

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра методики преподавания русского языка и литературы

Выпускная квалификационная работа

**ОБОСОБЛЕННЫЕ ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В
КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ:
СТРУКТУРНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Работу выполнила:
студентка 256 группы
направления подготовки
44. 03. 05 Педагогическое
образование, профиль «Родной
язык и литература и русский
язык»

Балуева Оксана Григорьевна

_____
(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

_____
(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
ассистент кафедры методики
преподавания русского языка
и литературы
Гордеева Елена Михайловна

_____
(подпись)

ПЕРМЬ
2016

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена изучению обособленных второстепенных членов предложения в коми-пермяцких художественных текстах. Анализируются структурные и функциональные особенности обособленных определений, приложений и обстоятельств. В центре исследовательского внимания оказываются как нераспространенные, так и распространенные обособленные второстепенные члены предложения. Рассматривается описательная и уточняющая функция обособленных определений, уточняющая и усилительная функция обособленных приложений, уточняющая (поясняющая) функция обособленных обстоятельств.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБОСОБЛЕННЫХ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	9
1.1. Обособленные определения.....	9
1.2. Обособленные приложения.....	11
1.3. Обособленные обстоятельства.....	13
1.4. Обособленные дополнения.....	15
ГЛАВА ВТОРАЯ. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБОСОБЛЕННЫХ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ.....	17
2.1. Структурные особенности обособленных определений.....	17
2.1.1. Обособленные определения, выраженные причастиями и причастными оборотами.....	17
2.1.2. Обособленные определения, выраженные прилагательными и адъективными оборотами.....	22
2.2. Структурные особенности обособленных приложений.....	28
2.3. Структурные особенности обособленных обстоятельств.....	34
2.3.1. Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами.....	34
2.3.2. Обособленные обстоятельства со значением уточнения и пояснения..	40
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОБОСОБЛЕННЫХ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ.....	49
3.1. Функции обособленных определений.....	49
3.1.1. Описательная функция.....	49

3.1.2. Уточняющая функция.....	56
3.2. Функции обособленных приложений.....	59
3.2.1. Уточняющая функция.....	60
3.2.2. Усилительная функция.....	65
3.3. Функции обособленных обстоятельств.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	85
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.....	90
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.....	93
ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.....	96
ПРИЛОЖЕНИЕ № 4.....	106
ПРИЛОЖЕНИЕ № 5.....	113

ВВЕДЕНИЕ

В лингвистике существовали разные мнения по поводу обособленных второстепенных членов предложения. Так, их понимали как «сокращенные придаточные предложения» [Буслаев 1959: 282], «оппозиции, или приложения» [Потебня 1958: 122]. Первым в научный оборот понятие «обособленные второстепенные члены» вводит А.М. Пешковский. Обособленным исследователь считал такой второстепенный член предложения, который уподобился «в отношении мелодии и ритма – параллельно – в отношении связей своих с окружающими членами отдельному предложению» [Пешковский 1928: 108].

В нашей работе под обособлением понимается «интонационное и смысловое выделение второстепенных членов предложения с целью придать им большую синтаксическую самостоятельность в сравнении с другими членами. <...> Объединенные логическим ударением, они образуют обособленный оборот» [Лудыкова 1998: 296]. Учеными выделено несколько условий обособления: 1) порядок слов, нетипичная позиция слова в предложении, например, предшествование определяемого слова определяющему; 2) разобщение второстепенного члена и главного слова, к которому он относится, другими членами предложения, например, дистантное расположение определения и определяемого слова; 3) степень распространенности второстепенного члена (наличие при нем пояснительных слов), при этом второстепенный член является основой отдельной грамматической части предложения; 4) необычная сочетаемость членов предложения, например, наличие определения при личном местоимении; 5) смысловая нагрузка второстепенного члена, появление у него дополнительного семантического оттенка, например, обстоятельственного оттенка у определений; 6) слабая синтаксическая связь второстепенного члена с главным словом, к которому он относится; 7) уточняющее значение одного члена предложения по отношению к другому [Лудыкова 1998: 296].

В любом языке проблемы синтаксиса вызывают большой интерес. В коми-пермяцком языкознании еще многие его вопросы являются малоисследованными или неизученными вовсе. К их числу относится и явление обособления. Впервые термин обособление употребляется в 1940 г. в учебнике «Коми кыв грамматика. Мӧдік часть. Синтаксис» (1940). Во второй половине XX века некоторые вопросы обособления рассматриваются в статье известного коми-пермяцкого лингвиста А.С. Кривошековой-Гантман («Порядок слов в коми-пермяцком языке», 1967). Общие сведения об обособлении (определение, условия обособления и т.п.) освещены в «Коми язык. Энциклопедии» (1998), изданной под редакцией Г.В. Федюновой.

Обособленные второстепенные члены предложения анализируются в имеющихся школьных грамматиках (Е.В. Ботева, Н.Е. Бражкина, М.Е. Галкина, А.С. Кривошекова-Гантман, Т.Н. Меркушева, Э.И. Порсева «Коми-пермяцкӧй кыв. 7–9 классэз понда велӧтчӧн небӧг», 2009)¹, а также в учебнике, предназначенном для педагогических училищ (Г.А. Калина, З.В. Распопова «Коми-пермяцкӧй кыв. Ч. II. Синтаксис», 1983)². Однако авторы указанных учебных изданий в большей степени опирались на русский синтаксис, что не позволило им выявить специфику коми-пермяцких обособленных конструкций. Таким образом, давно возникла потребность изучить особенности обособления в коми-пермяцком языке. **Актуальность** данной работы обусловливается необходимостью расширить имеющиеся научные представления об обособленных второстепенных членах предложения. А также в том, что в современном коми-пермяцком языке структурно-функциональные особенности обособленных второстепенных членов предложения до сих пор не достаточно изучены.

Материалом исследования являются прозаические произведения коми-пермяцких классиков (М.П. Лихачева, И.А. Минина, В.В. Климова, В.И. Исаева, С.А. Федосеева, Т.П. Фадеева, В.Я. Баталова).

---

¹ Указано последнее издание.

² Указано последнее издание.

Объектом изучения становятся обособленные второстепенные члены предложения.

Предметом исследования – структурные и функциональные особенности обособленных второстепенных членов предложения.

Целью работы является анализ структурных и функциональных особенностей обособленных второстепенных членов предложения в коми-пермяцких художественных текстах. Для ее достижения следует выполнить следующие основные **задачи**:

1. изучить научную литературу по предложенной теме и собрать синтаксический материал;
2. описать обособленные определения, выраженные прилагательными, адъективными оборотами, а также причастиями и причастными оборотами; рассмотреть обособленные приложения;
3. охарактеризовать обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами; проанализировать обособленные обстоятельства со значением уточнения и пояснения;
4. выявить основные функции обособленных второстепенных членов предложения в художественных произведениях коми-пермяцких прозаиков.

Новизна работы состоит в том, что обособленные второстепенные члены предложения коми-пермяцкого языка впервые становятся предметом специального изучения. Впервые обособленные второстепенные члены предложения рассматриваются на материале художественных произведений крупнейших коми-пермяцких прозаиков.

Цель и задачи работы определили основные **методы** исследования: метод анализа, описательный метод, а также структурный.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты позволяют накапливать материал по коми-пермяцкому синтаксису, который может стать основанием для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования можно применять при изучении теоретических и практических вопросов синтаксиса на коми-пермяцко-русском отделении Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Кроме того, результаты исследования могут найти применение в преподавании синтаксиса родного языка в старших классах средней школы.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений. Во введении обосновывается актуальность работы, формулируются цель и задачи исследования, указываются объект и предмет научного изучения, определяется материал, раскрываются теоретическая и практическая значимость, новизна работы. В первой главе представлен аналитический обзор научной литературы по теме исследования, последовательно рассматриваются работы, посвященные обособленным второстепенным членам предложения в коми-пермяцком языке. Выявляются наиболее и наименее изученные вопросы обособления. Во второй главе рассматриваются структурные особенности обособленных определений, приложений, обстоятельств. Указывается, что в художественных произведениях они являются достаточно разнообразными. Третья глава посвящена изучению функций обособленных второстепенных членов предложения в коми-пермяцких художественных текстах. Отмечается описательная и уточняющая функция обособленных определений, уточняющая и усилительная функция обособленных приложений, уточняющая (поясняющая) функция обособленных обстоятельств.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБОСОБЛЕННЫХ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОМИ- ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ

По мнению исследователей, «обособляться могут только структурно необязательные члены предложения. Не могут быть обособленными главные члены – подлежащее и сказуемое, – т.к. они образуют грамматическую основу предложения, выражают основное сообщение» [Лудыкова 1998: 296].

В коми-пермяцком языке обособляются определения, приложения, обстоятельства, можем предположить, что очень редко обособляются дополнения. В данном параграфе дается обзор научных представлений об обособленных второстепенных членах предложения.

Вопросы изучения обособленных второстепенных членов предложения освещены в статье А.С. Кривошековой-Гантман «Порядок слов в коми-пермяцком языке» (1967); в грамматиках: «Коми кыв грамматика. Мӧдік часть. Синтаксис» (1940), «Коми-пермяцкӧй кыв. Часть II. Синтаксис³» (1983). Рассмотрим данные работы более подробно.

1. 1. Обособленные определения

Первой работой, посвященной изучению синтаксиса коми-пермяцкого языка, является «Коми кыв грамматика. Мӧдік часть. Синтаксис», опубликованная в 1940 г., составленная С.И. Караваевым, Н.В. Поповым, А.М. Споровой. Данная грамматика предназначалась учащимся неполных средних и средних школ. Вопросы обособления анализирует в указанном учебнике Н.В. Попов.

Обособленные определения рассматриваются в трех параграфах. В первом параграфе исследовательское внимание фокусируется на определениях, выраженных прилагательными. Автор, справедливо замечая,

---

³ В данной работе нами используется последнее издание учебника. Первый ее вариант был опубликован в 1961 г. При сличении мы не нашли значимых изменений.

что чаще всего обособляются распространенные определения, приводит такие случаи обособления: 1) Распространенные определения, которые стоят после определяемого слова, всегда обособляются; 2) Два или несколько определений, когда они стоят после определяемого слова, всегда обособляются, если перед определяемым словом есть уже определение; 3) Обособляются определения, которые связаны с личным местоимением [Караваев, Попов, Спорова 1940: 93]. В примечании Н.В. Попов указывает на дополнительную семантическую нагрузку, которую могут нести обособленные определения, выраженные прилагательными, – причинное либо уступительное.

В следующем параграфе рассматривается причастный оборот. Под причастным оборотом Н.В. Попов понимает «причастие вместе со всеми подчиненными ему словами⁴» [Караваев, Попов, Спорова 1940: 95]. Особенностью образования причастных оборотов, по мнению автора учебника, является то, что «все слова, которые могут стоять после сказуемого (обстоятельства, дополнения...) в обороте стоят перед причастием» [Караваев, Попов, Спорова 1940: 96].

В третьем параграфе в центре внимания Н.В. Попова оказывается возможность перехода причастных оборотов в определительные придаточные предложения. Причиной называет то, что «по своему значению они близки друг к другу» [Караваев, Попов, Спорова 1940: 96].

Особую значимость имеет статья А.С. Кривощёковой-Гантман («Порядок слов в коми-пермяцком языке»), где дается определение причастному обороту и подробно рассматривается его структура (порядок расположения зависимых слов). Исследовательница причастие называет сложной синтаксической единицей, а именно развернутым словосочетанием.

Так, по мнению ученого, «внутри причастного оборота слова могут быть связаны как по типу управления, так и по типу примыкания. Порядок слов в причастных оборотах подчиняется строго определенным правилам.

---

⁴ Здесь и далее дается дословный перевод автором работы (О.Б.).

Причастие обычно замыкает отглагольный оборот. Перед ним размещаются зависимые слова в следующей последовательности: непосредственно перед причастием ставятся дополнения или обстоятельства, относящиеся к отглагольному слову, затем располагаются определения, (одиночные или развернутые), поясняющие эти дополнения или обстоятельства» [Цит. по: Кривощёкова-Гантман 2006: 73].

В учебнике, предназначенном для педагогических училищ («Коми-пермяцкӧй кыв. Часть II. Синтаксис»), обособленным определениям отводится отдельный параграф. Параграф включает в себя способы выражения обособленных определений, а также условия их обособлений. Стоит заметить, что материал, опубликованный в указанном пособии, написан с заметной оглядкой на «Коми кыв грамматика», рассмотренную нами выше.

Итак, наши наблюдения показали, что в анализируемых работах учеными рассматривались:

- способы выражения обособленных определений;
- условия обособления определений, выраженных прилагательными и причастиями;
- связь обособленных определений, выраженных причастными оборотами, с определительными придаточными предложениями;
- дополнительная семантическая нагрузка обособленных определений;
- порядок слов в причастном обороте.

1. 2. Обособленные приложения

Под обособленным приложением в коми-пермяцких грамматиках чаще всего понимается «распространенное приложение, у которого есть пояснительные слова» [Караваев, Попов, Спорова 1940: 98; Калина, Распопова 1983: 67]. В учебнике «Коми кыв грамматика. Мӧдік часть. Синтаксис» обособленному приложению отводится три параграфа

(«Обособленнӧй приложеннӧез», «Приложеннӧез, кӧдна йитсьӧны йитӧттӧзӧн», «Пунктуация знаккез приложеннӧез дырни, кӧдна йитсьӧны йитӧттӧзӧн»). В каждом из параграфов внимание ученого акцентируется на условиях обособления.

В правилах Н.В. Попов указывает на то, какое место могут занимать обособленные приложения в структуре предложения. Так, обособленные приложения встречаются и в начале предложения, и в середине, и в конце. По мнению ученого, обособляться могут как одиночные приложения, так и распространенные.

Автором учебника отмечаются средства связи приложения с определяемым словом. Называя средства связи, Н.В. Попов указывает и на семантику обособленного приложения:

- союзы *нето, либо, али*, слова *мӧднӧж шуны* употребляются тогда, когда приложение обозначает другое, наиболее понятное название предмета;
- слова *шуам, именно* используются при перечислении предметов, при раскрытии содержания родовых понятий;
- слова *унажськӧ, нельки, даже* проникают в структуру предложения для того, чтобы выделить предмет среди других таких же предметов;
- слово *кыдз* употребляется в том случае, если обособленное приложение имеет семантику причинности [Караваев, Попов, Спорова 1940: 100].

В третьем параграфе ученый замечает о переходе обособленных приложений в сложноподчиненные предложения – определительные, уступительные и причины, которые являются наиболее близкими к ним по своему значению.

Авторы учебника для педагогических училищ «Коми-пермяцкӧй кыв. Часть II. Синтаксис» ориентировались на первую грамматику по синтаксису. Здесь указанной теме посвящен один параграф «Обособленнӧй приложеннӧез».

Как видим, проблема обособленных приложений в коми-пермяцком языке еще недостаточно изучена. Предпринята попытка в первой половине XX века сделать анализ обособленных приложений, однако она не была продолжена ни во второй половине XX века, ни в начале XXI столетия. Учебник, созданный для педагогических училищ, практически полностью соответствует содержанию первой грамматики по синтаксису.

1. 3. Обособленные обстоятельства

Обращаясь к обособленным обстоятельствам, ученые, прежде всего, изучают способы его выражения: деепричастный оборот, глагольно-существительный оборот. В коми-пермяцком языке лингвисты выделяют также обособленные обстоятельства со значение уточнения и пояснения.

Деепричастный оборот чаще всего понимают как «деепричастие с зависимыми словами» [Караваев, Попов, Спорова 1940: 101; Калина, Распопова 1983: 69]. А.С. Кривощекова-Гантман дает такое определение деепричастного оборота: «распространение деепричастия различными зависимыми от него словами» [Цит. по: Кривощекова-Гантман 2006: 77].

В обеих грамматиках анализируется место деепричастного оборота в структуре предложения. В «Коми кыв грамматике» замечено, что деепричастный оборот «стоит в середине предложения: между главным и зависимыми словами» [Караваев, Попов, Спорова 1940: 101]. В учебнике «Коми-пермяцкӧй кыв» указано о том, что деепричастный оборот обособляется всегда, то есть может занимать позицию и в начале предложения, и в середине, и в конце.

Рассматривая структуру обособленных обстоятельств, авторы учебников утверждают, что они могут быть распространенными и нераспространенными (одиночными). Однако обособляться всегда могут только те обстоятельства, которые выражены деепричастными оборотами, а

одинокое деепричастие выделяется в том случае, если «деепричастие стоит после обстоятельства и уточняет его значение» [Калина, Распопова 1983: 69].

А.С. Кривошекова-Гантман акцентирует внимание на том, какой порядок слов имеют деепричастные обороты: «Порядок слов внутри деепричастного оборота подчиняется тем же правилам, что и внутри причастного оборота: деепричастие как глагольное образование обычно замыкает отглагольный оборот, непосредственно перед ним ставится дополнение или обстоятельство, затем идут определения к последним» [Цит. по: Кривошекова-Гантман 2006: 77].

В анализируемых нами грамматиках имеются сведения о семантической своеобразии обособленных обстоятельств. Так, и Н.В. Поповым, и Г.А. Калиной, З.В. Распоповой отмечено, что «деепричастные обороты могут показывать время, причину, условие выполнения действия», а также иметь семантику уступительности [Караваев, Попов, Спорова 1940: 101; Калина, Распопова 1983: 69].

Глагольно-существительным оборотом авторы учебников называют отглагольное существительное с зависимыми словами [Калина, Распопова 1983: 70]. В качестве послелогов выступают такие слова как *бóрын, коста, сьòрна*. Обособляется данный оборот в том случае, если стоит между подлежащим и сказуемым. Всегда выделяется, если стоит после обстоятельственного слова. По своему значению глагольно-существительные обороты близки к придаточным времени и причины.

Структурные особенности оборотов с отглагольными существительными анализирует А.С. Кривошекова-Гантман, замечая, что «словорасположение в таких оборотах существенно не отличается от порядка слов внутри причастных и деепричастных оборотов. Отглагольное существительное, как правило, занимает последнее место. Перед ним располагаются зависимые слова в той же последовательности, что и в любом отглагольном обороте» [Цит. по: Кривошекова-Гантман 2006: 77].

Термин «уточняющие обстоятельства» или обстоятельства со значением уточнения и пояснения вводится впервые в грамматике для педагогических училищ. По мнению авторов учебника, это такие обособленные члены предложения, которые уточняют смысл предшествующего обстоятельства. В первой грамматике по синтаксису Н.В. Попов не применяет выше указанный термин. Он лишь говорит о том, что функцию уточнения имеют такие обособленные обстоятельства, которые выражены наречием и существительным [Караваев, Попов, Спорова 1940: 107].

Итак, анализ лингвистической литературы показал, что до сих пор остается недостаточно выясненным целый ряд вопросов, затрагивающих проблему обособления. На наш взгляд, не изучена в полной мере структура обособленных обстоятельств, что вызывает большой интерес.

1. 4. Обособленные дополнения

В анализируемых нами грамматиках отсутствуют сведения об обособленных дополнениях в коми-пермяцком языке. Следует отметить, что в одном из наиболее близкородственных языков – коми-зырянском лингвисты не раз упоминали об обособленных дополнениях.

К примеру, в грамматике «Современный коми язык. Синтаксис. Часть II» (1967), изданной под редакцией Н.Н. Селькова, обособленные дополнения рассматриваются в отдельном параграфе. По мнению автора параграфа (которым также является Н.Н. Сельков), обособленные дополнения, «выраженные именами существительными в некоторых косвенных падежах» «в целях выделения, подчеркивания» могут обособляться. В этом случае, как справедливо замечает ученый, они имеют присоединительный характер: «*Талун Лиза сӧвсем эз вӧв ас кодьыс – и паськӧмнас, и чужӧм вылас, и весиг аслас характерӧн*» (Сегодня Лиза совсем не была похожа на себя – и

одеждой, и лицом, и даже своим характером) [Современный коми язык 1967: 109].

Кроме этого, обособленные дополнения могут быть выражены, по мнению Н.Н. Селькова, именами существительными или местоимениями с послелогоми *кындзи, отдор*, (кроме, помимо, за исключением), а также *пыдди* (вместо). Например: «*Сеня босьтіс юрсьыс шапкасö, пыркöдышитіс сы вылісь лымсö и, другыслö вочавидзём пыдди, шуис понйыслы: «Ланьт, Буско!»*» (Сеня снял шапку, встряхнул с нее снег и, вместо того, чтобы ответить другу, сказал собаке: «Замолчи, Буско!») [Современный коми язык 1967: 110].

В работе Е.А. Игушева «Современный коми язык (синтаксис)» (1980) отмечено, что обособленные дополнения проникают в предложения с целью уточнения, пояснения. Они также могут иметь оттенок сообщения, уведомления. Отмечая место обособленных дополнений в структуре предложения, исследователь сообщает, что данные языковые единицы стоят в конце предложения, в разрыве от сказуемого [Игушев 1980: 85].

Коми-зырянский синтаксист В.М. Лудыкова в словарной статье, опубликованной в «Коми язык. Энциклопедии», считает, что обособленное дополнение «не характерно для коми языка», оно обособляется очень редко [Лудыкова 1998: 296, 297]. По ее замечанию, это такой «второстепенный член предложения, выделенный интонационно и по смыслу с целью придать ему большую синтаксическую самостоятельность в сравнении с другими членами предложения» [Лудыкова 1998: 297].

С теоретической точки зрения обособленные дополнения также могут присутствовать и в коми-пермяцком языке, выполнять ту же функцию, что и в коми-зырянском. Однако в художественных текстах нами не были обнаружены случаи обособления указанных синтаксических единиц, поэтому в практической части настоящей работы отсутствует параграф, посвященный анализу обособленных дополнений.

ГЛАВА ВТОРАЯ. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБОСОБЛЕННЫХ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Аналитический обзор литературы показал, какие вопросы обособления изучены наименее всего. Наша задача состоит в том, чтобы расширить имеющиеся научные представления об обособленных определениях, приложениях, обстоятельствах, а также выявить новые структурные особенности изучаемых синтаксических единиц. Под структурными особенностями чаще всего понимается «порядок слов, наличие поясняющих слов, характер поясняемого слова и др.» [Бабайцева, Максимов 1987: 151–152]. Эти и другие особенности попытаемся выявить на материале коми-пермяцких художественных произведений.

В данной главе анализируются структурное своеобразие обособленных определений, приложений и обстоятельств. В центре исследовательского внимания оказываются как распространенные обособленные члены предложения, так и нераспространенные (одиночные).

2. 1. 1. Структурные особенности обособленных определений

Параграф посвящен изучению обособленных определений, выраженных причастиями и прилагательными с зависимыми словами и без них. Рассматривается место обособленных определений в структуре предложения, указываются способы их выражения. Анализируются обособленные определения, являющиеся однородными.

2. 1. Обособленные определения, выраженные причастиями и причастными оборотами

Известно, что обособляться могут как одиночные, так и распространенные определения. Место, которое могут занимать данные синтаксические единицы в структуре предложения, разное. Так, одиночные определения стоят в конце и в середине предложения. Например: «*Евга, кōда ештōм чеччыны кыкнан ёртысса одзжык, миссьōм-пасьтасьōм, пукалис лабичок вылын*» (Т.П. Фадеев). (Евга, которая успела встать раньше обоих друзей, **умытая-одетая**, сидела на скамеечке⁵). «*Самōй мыс йылас эм метр сувда столб, нитшялōм да изсялōм*» (В.В. Климов). (На самом верху горы есть метровый столб, **покрывшийся мхом и окаменелый**).

В свою очередь распространенные определения обнаруживают себя во всех позициях. Например: «*Стрōйдōм борда, сiя онōдз чепсасис отик местаын, кадiсь кадō вартiс му бердас отик здоровōй борднас*» (Т.П. Фадеев). (**С раненым крылом**, она до сих пор металась на одном месте, временами ударяя по земле одним здоровым крылом). «*А сы бердōт зэв визывтан Кама юыс, кынтōм вевдōрсяняс арся мороззэзōн да шебралōм сiя жō лымовōй кыз шебрасōн, мыччассьō сувтōмōн век кежō кадлōн кытшiмкō отик измереннēын*» (Т.П. Фадеев). (А возле него текущая река Кама, **подмороженная сверху осенними морозами и укрытая тем же снежным толстым одеялом**, кажется остановившейся навечно в одном каком-то временном измерении). «*Одзас пōльтiс-гōнитiс чочком рысак, доддялōм кошоваō*» (В.И. Исаев). (Впереди быстро бежал белый рысак, **запряженный в сани**).

Примечательно, что одиночных обособленных определений, выраженных причастиями, в художественной литературе не так много. При этом чаще всего они представлены парными словами (см. Приложение № 1), которые использует один и тот же писатель – Т.П. Фадеев.

Анализируемые причастия и причастные обороты, прежде всего, образованы с помощью суффикса *-ōм*. В рамках одного предложения

---

⁵ Здесь и далее дается дословный перевод автором работы (О.Б.). В переводе, в связи с особенностями коми-пермяцкого языка, не всегда удастся представить нужную часть речи или необходимую грамматическую форму слова.

обособленные определения имеют одинаковые суффиксы. Однако существуют и исключения, когда одиночные причастия используются писателем с разными аффиксами. Например: «*Олявкәлән юрыс ләсяліс как раз сы кытшиб, и сылән чужбөмыс Вереповлө тыдаліс, кыдз рисуйтөм ен – мыдзөм, тәждісяна, кәдзытөв*» (В.В. Климов). (У Олявки голова попала как раз в его круг, и ее лицо было видно Верепову, как нарисованная икона – **уоставшая, задумчивая, холодновата**).

Рассматривая структурные особенности обособленных определений, следует обратить внимание и на определяемое слово. Определяемое слово в наших примерах может стоять непосредственно перед обособлением, так и быть оторванным от него другими членами предложения либо придаточной частью сложноподчиненного предложения. Собранный материал позволяет говорить о том, что определяемое слово может быть выражено и собственным именем существительным, и нарицательным, а также личным местоимением.

На наш взгляд, важным является обратить внимание на то, что обособленные определения могут быть однородными. Синтаксистами данная особенность отмечалась не раз [Валгина 1978; Розенталь 2001]. Однако однородные обособленные определения в коми-пермяцком языке еще не становились предметом специального изучения, поэтому мы остановимся на указанной проблеме более подробно. Подчеркнем, что в художественных произведениях они встречаются довольно часто. Кроме того, в таких предложениях определения могут быть выражены как причастиями, так и прилагательными. Связываются данные языковые единицы между собой как союзной, так и бессоюзной связью (интонацией). Отметим указанные случаи. Так, однородными могут быть:

- Два одиночных причастия + причастие с прилагательным: «*И шофёрыс унажык вачкисис кочегар вылө – садісьөм, тиынасьөм, сотчөм пиджака*» (В.В. Климов). (И шофер больше был похож на кочегара – **в саже, с запахом дыма, с обгоревшим пиджаком**).

- Два одиночных причастия + одиночное прилагательное: «Дзолинь локтіс дыр мыйись – **мыдзём, жаралём, ырёша-сура**, – и Олявка жалеитіс пörись мортсö, эз шупкы сылö посöдзсяняс, кыздз мөдіс, паськөмоксö, а шытөг вешитіс посöдз шöрас» (В.В. Климов). «Дзолинь пришла через некоторое время – **у уставшая, вспотевшая, с квасом-пивом**, – и Олявка пожалела старого человека, не выкинула ей с крыльца, как хотела, одежду, а молча отодвинула на середину крыльца). «Олявкәлөн юрыс лөсяліс как раз сы кытшиö, и сылөн чужöмыс Вереповлө тыдаліс, кыздз рисуйтём ен – **мыдзём, төждісяна, көдзытөв**» (В.В. Климов). (У Олявки голова попала как раз в его круг, и ее лицо было видно Верепову, как нарисованная икона – **у уставшая, задумчивая, холодновата**).

- Два одиночных прилагательных + причастие: «Öтмөдöрсянь кыліс көклөн сыылём – **нора, нюжвыв, сибдём голоса**» (В.В. Климов). (Отовсюду слышалось пение кукушки – **жалобное, протяжное, с осипшим голосом**).

- Одиночное прилагательное + одиночное причастие: «Көть и керкуыс не сымда сотчöма, мымда лэбис шумыс, но, видзөтан да, картинаыс нөштём: крыша весьтын жöв сулалісö нель пара стропилоэз – **сьөддөсь, шомсялөмөсь**, – да пиньласьём сімём труба» (В.В. Климов). (Хоть и дом не столько обгорел, сколько подняли шума, но, если посмотришь, картина страшная: возле крыши стояли четыре пары стропил – **черные, обугленные**, – да искривленная, заржавевшая труба).

Заметим, что причастия с зависимыми словами образуют однородные ряды. Например, два (реже три) причастных оборота: «**Югыта сотчан синнэза, рөмсялөмсянь öйыштём чужöма**, нывка перыта дзар керышитіс быдөнныс вылö» (Т.П. Фадеев). (**С ярко горевшими глазами, с покрасневшим вспыхнувшим лицом**, девушка быстро посмотрела на всех). «**Гөрдөтём рожабана, öтмөдөрө ветлан синнэза, сія пуксьö ордчөн невестакөт, малалö сылісь волькыт пельпоннэсö**» (И.А. Минин). (**С покрасневшими щеками, с бегающими вокруг глазами**, он садится рядом с невестой, поглаживает ее гладкие плечи). «Сія пукаліс вөрөтчытөг, кыздз

тувдём – ёшётчём тоша, лёзётём чужёма, куньём синнэза» (И.А. Минин). (Он сидел неподвижно, словно оцепеневший – **с повисшей бородой, с посиневшим лицом, с закрытыми глазами**).

Обращают на себя внимание предложения, где два или несколько одиночных причастий и вместе с ними прилагательных соединяются сочинительными союзами *да, и*. Таких предложений в коми-пермяцком языке достаточно много. Можно выделить следующие наиболее их распространенные типы:

1. Одиночное прилагательное + союз + одиночное прилагательное + одиночное причастие + союз + одиночное причастие + одиночное причастие + союз + одиночное причастие. Например: «...*а ня, ыджытось и учётось, нитшялёмось да чегласьёмось, пиньласьёмось да потласьёмось, сер видзисё быдкодь рёма табличкаэзён, кытён гижёмось кулёммезлён ниммез, сулалисё и дзик сералисё бадьыс вылын...*» (В.В. Климов). (...а они, **большие и маленькие, покрытые мхом и сломанные, искривленные и треснувшие**, многие были заметны с разноцветными табличками, где написаны имена мертвых, стояли и словно смеялись над вербой...).

2. Одиночное прилагательное + союз + одиночное прилагательное + одиночное причастие. Например: «*Но лекарьлён гениальнёя гёрдзём планыс олис только Нина порог дорёдз, кёдö смелёя возмөвтис Котөрк: Андрей Никитич, көмтём и йөрнөстём, небзьём, дзик парёнка, куйлис диван вылын – сайкөтчис пывсьём бөрсянь*» (В.В. Климов). (Но у лекаря гениально связанный план продержался только до порога Нины, который смело перешагнул Котөрк: Андрей Никитич, **босой и без рубашки, распаренный**, будто паренка, лежал на диване – прохлаждался после бани).

3. Одиночное прилагательное + одиночное прилагательное + союз + одиночное причастие. Например: *Быдсён чужёмыс – виртём, чочком да шуцтыдалана – лоис топ лякём воскись* (Т.П. Фадеев). (Все лицо – **обескровленное, белое и прозрачное** – стало словно из слепленного воска).

4. Одиночное причастие + союз + одиночное причастие. Например: «*Матісьжык ыббез вылісь рудзюг да шогді суслонсянь вёлісё ваялёмось гуна дорё, вартёмось да тёлтёмось*» (Т.П. Фадеев). (С ближних полей рожь и пшеница были перевезены с суслона к гумну, **битые и обветренные**).

Итак, анализ обособленных определений, выраженных причастиями и причастными оборотами, показал, что в художественных произведениях они не являются многочисленными, но в свою очередь достаточно разнообразны. Так, по своей структуре указанные языковые единицы представлены в художественных текстах следующим образом: причастием с зависимыми словами; двумя и более причастиями с зависимыми словами; одним и двумя одиночными причастиями. Наряду с причастиями в обособленный оборот входят также прилагательные, к примеру, причастие с зависимым словом и одиночное прилагательное; два или более одиночных причастия и прилагательное. Примечательно, что обособленных определений, представленных и причастиями, и прилагательными больше, чем предложений включающих в себя только причастия, как с зависимыми словами, так и без них.

2. 1. 2. Обособленные определения, выраженные прилагательными и адъективными оборотами

Классифицировать обособленные определения, выраженные прилагательными, достаточно сложно, так как писатели используют самые разные их варианты.

Следует отметить, что, прежде всего, обособляются два или несколько одиночных определений, выраженных прилагательными. Примечательно, что данные синтаксические единицы также как и обособленные определения, выраженные причастиями, соединяются между собой и союзной, и бессоюзной связью. В качестве союзов выступают те же сочинительные (соединительные) союзы *и, да*.

Одиночные определения, соединяющиеся между собой союзами *и*, *да* представляют собой такие варианты:

1) одиночное прилагательное + союз *и* + одиночное прилагательное: «*Митит, котомкатём и гырничтём, куйліс туй шёрас и эз и вёротчы*» (В.В. Климов). (Митит, **без котомки и горшка**, лежал посередине дороги и не двигался). «*Трактористтэз, томось и пёрисьось, өтік бёрсянь мөдік петісө асланыс кабинаэзіс, ас коласаныс горён баиттён, пондісө чукёртчаны паром вылө*» (Т.П. Фадеев). (Трактористы, **молодые и старые**, один за другим выходили из своих кабин, громко беседуя между собой, стали собираться на пароме).

2) союз *и* + одиночное прилагательное + союз *и* + одиночное прилагательное: «*Нія, и мыдзось, и гажось, дзимлялісө инструмент да приборрез, иньдөтчисө сельсоветө, кытён мөдісө веитісьны уджыс понда, но пантасис Олявка, и Верепов кольччис ёртыс сьорись*» (В.В. Климов). (Они, **и усталые, и веселые**, убрали инструменты и приборы, направились в сельсовет, где хотели заплатить за работу, но встретила Олявка, и Верепов отстал от друга).

3) одиночное прилагательное + союз *да* + одиночное прилагательное: «*Керөсыс төдса, крут да кузькодь*» (В.Я. Баталов). (Гора знакомая, **крутая да немного длинная**). «*А өтөрын вөлі гожся асыв, мича да гора*» (И.А. Минин). (А на улице было летнее утро, **светлое и звонкое**).

Имеются примеры, где употребляется два (реже 5) одиночных определений, соединяющихся между собой интонацией. Например: «*И эшө сотчём мыррез, валёжник, косьмём пуэз – увтёмось, качтёмось – быыс быдөс вильөтём да пеганитём нійө*» (В.В. Климов). (И еще сгоревшие пни, валежник, сухие деревья – **без сучьев, без коры** – огонь все обглодал и сделал их пегими). «*Нія гөрдззисө чулки-испотка, кыйисө дөра – сөдзовөйө, джендөсовөйө, торковөйө, кручёнка, поньтоковөйө, керисө ной*» (В.В. Климов). (Они вязали чулки-варежки, плели холст – **из очищенного**

льняного волокна, изготовленные из оческов, из пакли, крученка, поньтоковые, делали сукно).

Обратимся к адъективным оборотам. Стоит иметь в виду то, что прилагательные с зависимыми словами, также как и причастия с зависимыми словами, могут быть однородными, а иногда наряду с ними имеются и одиночные прилагательные. Рассмотрим способы их выражения:

1) прилагательное с прилагательным + союз + прилагательное с прилагательным (во втором примере три прилагательных): «*Ага, вон кымёрсё пыкё кёс ньыв, гёрд лыса и вожа йыла*» (В.В. Климов). (Ага, вон в небо упирается сухая пихта, **с красноватой хвоей и с острым концом**). «*Эта вёли волькыт, чалёйкодъ гёна пороз, чатыра юра да уна вожа сюрреза*» (В.В. Климов). (Это был гладкий, с серой шерстью бык, **с запрокинутой головой да с множеством ветвистых рогов**).

2) прилагательное с прилагательным + союз + прилагательное с прилагательным + прилагательное: «*Вёлись ачыс кайис сараяс – лёз йёрнёса да съёд вешьяна, кёттём*» (В.В. Климов). (Только потом сам поднялся в сарай – **в синей рубашке и в черных штанах, без обуви**).

3) два прилагательных + союз + прилагательное с прилагательным: «*Врачыс, том, кузь да вёснит мыгёра, лэчыта видзётис, топ эз и вёв рад виль фельдшерыслё*» (С.А. Федосеев). (Врач, **молодой, высокий и худощавой внешности**, внимательно смотрел, будто и не был рад новому фельдшеру).

4) прилагательное + союз да + прилагательное + прилагательное с прилагательным + союз и + прилагательное с прилагательным (во втором примере имеются еще существительные): «*Кокас – нинкём, ниновёй да бановёй, веськыт ныра и чукыля ныра, сапог, пими, чушни*» (В.В. Климов). (На ногах – лапти, **лыковые да берестяные, с прямым носком и кривым носком**, сапоги, пимы, чушни). «*Быд долонь пасьта муок вылын быдмисё кык да кум за, а быд за вылын ёшалисё кум-нэль тусь, гырисьёсь да небытёсь, лёзёвкодъ рёмаёсь вуджёрас и югыт-гёрдёсь шондiа местаас*»

(В.В. Климов). (На каждой частичке земли росли по две-три отростка, а на каждом отростке висели три-четыре ягоды, **крупные и мягкие, голубоватые цветом в тени и ярко-красные на солнечном месте**).

5) прилагательное с наречием + союз + прилагательное: «*Аслым ни кери бур ньöv, öддöн зэлитö и метокö*» (В.В. Климов). (Себе уже сделал хорошую стрелу, **очень крепкую и меткую**).

6) прилагательное + союз + прилагательное + прилагательное с прилагательным + союз + прилагательное: «*Ыджытöсь и учötöсь, ёся йылайöсь и тупикайöсь, ния вöлисö не сымда басökкöсь, мымда интереснойöсь асланыс оланön, асланыс уджөн да порядокön*» (В.В. Климов). (**Большие и маленькие, остроносые и тупые**, они были не столько красивые, сколько интересные своей жизнью, своей работой да порядком).

7) прилагательное с прилагательным + союз + сравнительный оборот с прилагательным: «*Учöt вöли кагаыс, вöлись дадиön талис мусö, но стрась мывкыда, зыркыт сина и айыс кодь жö кузь кока*» (В.В. Климов). (Маленький был ребенок, только начал ходить держась за руку, но уже с характером, **с острым взглядом и длинноногий как папа**).

Некоторые однородные обособленные определения соединяются бессоюзной связью, то есть интонацией. Они имеют такую структуру:

1) прилагательное с прилагательным + прилагательное с прилагательным + прилагательное + прилагательное с прилагательным: «*Сия куньишитис синнэсö, жöv керсис, и мылякö сы син одзö, первуись эна месяцезö, локтис не Женя, а Оля Савыркина – лöz платьеа, небыт киа, басök, гöгрöсакодь сина – кытшöмö адззылис тön пемыт посöдзись*» (В.В. Климов). (Он закрыл глаза, присмирел, и почему-то перед глазами, в первый раз за эти месяцы, предстала не Женя, а Оля Савыркина – **в голубом платье, с мягкими руками, красивая, с круглыми глазами** – какую видел вчера у темного крыльца).

2) прилагательное с прилагательным + прилагательное: «*А Пелагея Ивановна унажыксö вачкисьö увья стожар вылö – ыджыт мыгöра,*

кӧсыник» (И.А. Минин). (А Пелагея Ивановна больше похожа на жердь – с **длинным телом, худая**).

3) прилагательное + сравнительный оборот с прилагательным + прилагательное с прилагательным: «*Бобгӧмӧн петіс ыджыт мыгӧра старик, паськыт, зыр кодь гӧрд тоша, руд понитока*» (М.П. Лихачев). (Бубня вышел с огромной внешностью старик, **широкий, с красной бородой как лопата, с серым понитком**).

4) прилагательное с прилагательным + прилагательное + прилагательное: «*Луэслӧн вужжез кызӧсь, вынаӧсь, ния пондӧны тӧдчыны чуть я не пу шӧрсяняс, а му бердас торйӧтчӧны, вожсялӧны и нюжӧтчӧны ӧтмӧдӧрӧ вит-кватъ чальпа – чорыт качаӧсь, гӧрӧдаӧсь, чукыляӧсь*» (В.В. Климов). (У деревьев корни крепкие, сильные, они становятся заметными едва ли не с середины дерева, а у земли разделяются, разветвляются и тянутся в разные стороны по пять-шесть веток – **с твердой корой, с узлами, кривые**).

5) прилагательное + прилагательное: «*Татӧн олӧ уна пӧрись йӧз, кӧда не тӧдӧсь дынӧ, не фельдшер дынӧ оз мун – здоровӧй, ён, дзик пиня тув*» (В.В. Климов). (Здесь живет много пожилых людей, которые ни к знающему, ни к фельдшеру не ходят – **здоровые, крепкие**, словно зуб бороны).

Как видим, обособленные определения представляют собой многочисленные варианты связанных между собой как одиночных, так и распространенных прилагательных. Практически отсутствуют примеры только с одним распространенным прилагательным.

В коми-пермяцких художественных текстах обособленные определения, выраженные прилагательными и адъективными оборотами, занимают разную позицию, но в большей степени используются в середине предложений.

Обособленные определения чаще всего образованы следующими суффиксами:

1) адъективированные прилагательные с суффиксом *-тӧм*: «*Митит, котомкатӧм и гырничтӧм, куйліс туй шӧрас и эз и вӧрӧтчы*» (В.В. Климов). (Митит, **без котомки и горшка**, лежал посередине дороги и не двигался). «*Бішки-пойки локтіс Егор, колпактӧм и шабуртӧм, и сійӧ жарыс босьтӧм*» (В.В. Климов). (Еле дыша пришел Егор, **без колпака и без шабура**, и его бросило в жар).

2) адъективированные прилагательные с суффиксом *-а(-я)*: «*Ӧт концас мундштук, а мӧдас, кытчӧ табаксӧ тэчӧны, чӧрт – сюрреза, тошока*» (И.А. Минин). (На одном конце мундштук, а на другом, куда кладут табак, черт – **рогатый, бородатый**). «*Киас бедь, кыз да увья, кӧда отсӧтӧн сія и ветлӧтіс, и кошиис туйсӧ*» (В.В. Климов). (В руке палка, **толстая и сучковатая**, с помощью которой он и ходил, и искал дорогу).

3) адъективированные прилагательные с суффиксом *-овӧй*: «*Нія гӧрдззисӧ чулки-испотка, кыйисӧ дӧра – сӧдзовӧйӧ, джендӧсовӧйӧ, торковӧйӧ, кручӧнка, поньтоковӧйӧ, керисӧ ной*» (В.В. Климов). (Они вязали чулки-варежки, плели холст – **из очищенного льняного волокна, изготовленные из оческов, из пакли, крученка, поньтоковые**, делали сукно). «*Кокас – нинкӧм, ниновӧй да бановӧй, веськыт ныра и чукыля ныра, сапог, пими, чушни*» (В.В. Климов). (На ногах – лапти, **лыковые да берестяные, с прямым носком и кривым носком**, сапоги, пимы, чушни).

Широко употребляются прилагательные во множественном числе (показатель *-ӧсь*): «*Нія, и мыдзӧсь, и гажӧсь, дзимлялісӧ инструмент да приборрез, иньдӧтчисӧ сельсоветӧ, кытӧн мӧдісӧ вештісьны уджыс понда, но пантасис Олявка, и Верепов кольччис ёртыс сьӧрись*» (В.В. Климов). (Они, **и уставшие, и веселые**, убрали инструменты да приборы, пошли в сельсовет, где хотели расплатиться за работу, но встретила Олявка, и Верепов отстал от друга). «*Трактористтэз, томӧсь и пӧрисьӧсь, ӧтік бӧрсянь мӧдік петісӧ асланыс кабинаэзісь, ас коласаныс горӧн баиттӧн, пондісӧ чукӧртчыны паром вылӧ*» (Т.П. Фадеев). (Трактористы, **молодые и**

старые, один за другим выходили из своих кабин, между собой громко говоря, стали собираться на пароме).

Таким образом, в коми-пермяцких художественных текстах имеются самые разные обособленные определения, выраженные прилагательными и адъективными оборотами. Обособленные определения чаще всего являются однородными: поясняют одно и то же определяемое слово.

2. 2. Структурные особенности обособленных приложений

Учеными установлено, что обособленное приложение в коми-пермяцком языке выражено именем существительным, стоящим в том же падеже, что и определяемое слово. В художественных текстах приложение представляет собой имя существительное в самых разных падежных формах:

1) в именительном падеже: «*Макарихалö сьöкыт кывзыны этö баснисö, синваэс петöны, мыля ыджытжзык зоныс, **Иваныс**, мунис городö да и вöйсö сэсса эз вайлы*» (И.А. Минин). (Макарихе тяжело слушать этот разговор, слезы выступают, почему ее старший сын, **Иван**, уехал в город да и иван-чай больше не приносил). «*Сы сьөрö жö чожа мый петис и Леналөн вежайыс, **Васька дядь***» (Т.П. Фадеев). (За ним через некоторое время вышел и крестный Лены, **дядя Вася**).

2) в именительном падеже во множественном числе: «*И быдöнныс ня, вакуллес, пасьтöмöсь*» (И.А. Минин). (И все они, **водяные**, нагие). «*Ния, фотокарточкаэс, диво ни öксисö*» (И.А. Минин). (Они, **фотокарточки**, много уже накопились).

3) в родительном падеже: «*Мунам, нылiньöй, мянкöт, гленитчин тэ меным, – шуис доброй старичок и нуötис Надежöс Важ Дзимбырö, кытөн сылөн, **старичокыслөн**, вöли аслас избушка и кытөн сылөн зоныс, Макарыс, строинöялис богатöй кулак ордын*» (И.А. Минин). (Пойдем, доченька, с нами, понравилась ты мне, – сказал добрый старичок и увел Надежду в

Старый Дзимбыр, где у него, у **старичка**, была своя избушка и где у него сын, Макар, был строшным у богатого кулака).

4) в дательном падеже: *«И сылѵ, **Ушаковлѵ**, Валя мыччалѵм порог: перво миссьѵт пѵ солидолѵн ляксьѵм ныртѵ да быдышит невна»* (И.А. Минин). (И ему, **Ушакову**, Валя показала на порог: сначала, говорит, вымой грязный нос солидолом и подрасти немного). *«И Семѵнлѵ, **очавонѵлѵ**, тожѵ ыстам»* (В.В. Климов). (И Семену, **двоюродному брату**, тоже пошлем).

5) в винительном падеже: *«Строгѵя быдтис Макариха томжык зонсѵ, **Опоньсѵ**»* (И.А. Минин). (Строго растила Макариха младшего сына, **Опоня**). *«Ачым зонѵлѵ бѵрйи невестасѵ. Софронлись нывсѵ, **Фисасѵ**»* (В.Я. Баталов). (Сам выбирал сыну невесту. Дочь Софрона, **Фису**).

6) в соединительном падеже: *«Ѵни жѵ сылѵ усисѵ тѵдвылас, эшѵ удерлун пристань ладорѵ мунтѵн, Пашкалѵн горѵтчѵм кыввес, что лоас кѵ мый неладнойс, дак дзир сыкѵт, **Сергуньыскѵт**»* (Т.П. Фадеев). (В этот же момент ему вспомнились, еще позавчера идя к пристани, сказанные слова Пашки, что если будет что-то неладное, дак только с ним, **с Сергеем**).

7) в местном падеже: *«Ась ны деревняын, **Сартасоваас**, война коста мужиккес тожѵ эз тырмѵ, но бригадир да пред вылѵ кѵть калеказз да адззисисѵ»* (Т.П. Фадеев). (Пусть у них в деревне, **в Сартасово**, во время войны не хватало мужиков, но на место бригадира и преда хоть и калеки да находились).

Большое количество примеров встречается в именительном падеже. Данную форму принимают как собственные, так и нарицательные существительные.

Заметим, что как распространенные, так и нераспространенные обособленные приложения стоят в постпозиции по отношению к определяемому слову. Определяемым словом чаще всего является личное местоимение в 3 лице, единственном числе *сiя* (реже во множественном числе *ния*). Примечательно, что личное местоимение в качестве определяемого слова в большей степени обнаруживается в произведениях

И.А. Минина (см. Приложение № 3). Например: «*И сія, **Степанко**, кольччис ловья*» (И.А. Минин). (И он, **Степанко**, остался живым). «*И öні, көр сія, **эта лёк существовыс**, навкётліс энö струнаэсö, кынöмын кылісö жеркётчана нёштöм шыэз – дбрунь, дбрунь, дбрунь*» (И.А. Минин). (И сейчас, когда оно, **это злое существо**, дотрагивалось до струн, в животе слышались неприятные звуки скрежета – дбрунь, дбрунь, дбрунь). «*И быдöнныс нія, **вакуллес**, пасьтöмöсь*» (И.А. Минин). (И все они, **водяные**, нагие).

Кроме местоимения 3 лица встречается местоимение 1 лица, множественного числа (*ми, мийö*) в произведениях Т.П. Фадеева, например: «*Войнабöрся кытшиöмкö гожумö ми, **деревенскöй челядь**, казялім öтпырись кымөр палак, көда вачкисис понön да пишальön вöралісь морт вылö*» (Т.П. Фадеев). (В какое-то послевоенное лето мы, **деревенские дети**, увидели как-то небольшую тучу, которая была похожа на охотника с ружьем и собакой). «*Мийö, **сьöкыт войнакадся деревенскöй челядь**, тöv и гожум сымда и тöдiм, ниртiм аскыйöм дöраовöй паськöмын*» (Т.П. Фадеев). (Мы, **в тяжелое военное время деревенские дети**, зиму и лето только и знали, терли нами сотканную холстяную одежду).

Определяемым словом также могут быть и собственные и нарицательные существительные. Собственные существительные представляют собой имена и прозвища героев, к примеру: «*Санко, **Степанколön воныс**, эшö учöтик, кык класс вöлис кончитіс, и масьтiсьны немымда эз прокмы*» (И.А. Минин). (Санко, **брат Степанко**, еще маленький, два класса лишь закончил, и толочь никак не мог). «*Митюбаран, **крепыт пельпоннэза и паськыт корпöса абыз**, уджаліс мöдöдз бригадаын*» (И.А. Минин). (Митюбаран, **с крепкими плечами и широким корпусом неповоротливый человек**, работал в первой бригаде).

Среди нарицательных существительных большую группу составляют термины родства (отец, сын, жена, брат), например: «*Медучöt зоныс, **Максимкаыс**, учötöv эшö*» (В.Я. Баталов). (Самый маленький брат, **Максимка**, мал еще); слова, указывающие на профессию (председатель,

учитель), например: «*Медодзза колхозной председателыс, **Волов Степан**, кадсö аслас баснион торкны уна эз понды*» (Т.П. Фадеев). (Первый колхозный председатель, **Волов Степан**, много времени не стал тратить своей болтовней). «*Велöтисыс, – **нейджит вытыра, съёдыник да том Мария Сергеевна**, – ас кежас недырик думайтыштöм бöрти тиöктис пондывны гижны лозунгсö сылö, Пашкалö*» (Т.П. Фадеев). (Учительница, – **небольшого роста, черненькая да молодая Мария Сергеевна**, – после недолгих размышлений про себя попросила попробовать написать лозунг ему, Пашке).

Обратимся к анализу самих обособленных приложений. Остановимся на распространенных приложениях. Рассмотрим их способы выражения и способы выражения зависимых слов. Так, обособленное приложение представляет собой:

1) два нарицательных существительных: «*А Маланья Карповналö, **невестыс мамлö**, Иван козьналис халат, öддöн бур, öддöн паок халат: вурöма паськыта – некыт оз зэлöт, соссэс кузьöсь, киззес свиттялöны и, мый главнойыс, – вöли шоныт*» (И.А. Минин). (А Маланье Карповне, **маме невесты**, Иван подарил халат, очень хороший, очень удобный халат: сшит широко – нигде не жмет, рукава длинные, пуговицы светятся и, что главное, – бул теплым).

2) местоимение + нарицательное существительное: «*Ме тöда, кыдз ювлis Колька Баканов, **менам жöникö**, а кыдз юöны öни – только боксянь адззывла*» (В.В. Климов). (Я знаю, как выпивал Колька Баканов, **мой жених**, а как пьют сейчас – только со стороны вижу).

3) нарицательное существительное + собственное существительное: «*А зонкаэс сы вылö видзöтлисö, и медöддöнсö – волостной писарьлөн зон, **гармоньщик Ёська***» (В.В. Климов). (А парни на нее смотрели, и больше всех – сын волостного писаря, **гармоньщик Ёська**). «*Чожа мый Ильинов бöрсянь вевдöрись палуба вылын мыччисис и ачыс катер вылись командир, лейтенант Свиридов*» (Т.П. Фадеев). (Через некоторое время после

Ильинова на верхней палубе показался и сам командир с катера, **лейтенант Свиридов**). «*Веськытланыс, вон сэтён, Педётлён сосед олө, старик Еремей Федосин*» (В.Я. Баталов). (Прямо, вон там, живет сосед Федора, **старик Еремей Федосин**).

4) прилагательное + нарицательное существительное + собственное существительное: «*Ачыс колхозной председатель – неважынся фронтовик Евдоким Павлович Сартасов, – а син саяс частожыксö «китём», правленнёас кодьонсö тожö эз пукав*» (Т.П. Фадеев). (Сам колхозный председатель – **недавний фронтовик Евдоким Павлович Сартасов**, – а за глаза чаще «безрукий», в правлении толком тоже не сидел). «*Сы сьөрö жö ешитс и катер вылись электрик, старшой матрос Макаров*» (Т.П. Фадеев). (За ним же успел и электрик с катера, **старший матрос Макаров**).

5) прилагательное + собственное существительное: «*Сылён айыс – чуньтём Костя, – ась и не өддён ылөса да не өддён грамотной морт, быдсөн война годдэсö вöли гортын, бура ли умöля, уджалис колхозной председателён и ассис вöзабыдтём зонсö эз тшыгйöt*» (Т.П. Фадеев). (Его отец – **беспалый Костя**, – пусть и не очень умный и не очень грамотный человек, все военные годы был дома, хорошо ли плохо, работал колхозным председателем и своего единственного сына голодом не морил). «*Векнитик юок, чукыля-викыля Веретя, визывтö вөр дорöt*» (И.А. Минин). (Узкая речка, **извилистая Веретя**, течет по краю леса).

6) прилагательное + нарицательное существительное: «*Кольчис бöраным Шоньтмыс – көркöся шутём, тырём понуляён да поснитик пуэзён*» (В.В. Климов). (Остался позади Шоньтмыс – **давняя заброшенная земля**, заросшая молодым ельником и мелкими деревьями). «*Овлöма эна местаэзын Гавка – чудской морт*» (В.В. Климов). (Жил в этих местах Гавка – **чудской человек**).

7) наречие + прилагательное + нарицательное существительное: «*А Шывка, өддён умной мös, сразу вөрзётчис, вуджис плотина кузя меланьö да иньдötчис грань дорö*» (В.В. Климов). (А Шывка, **очень умная корова**,

сразу двинулась, перешла по плотине ко мне и направилась к просеке).
«*Мишкaлõн, кõть сылõ õкмыс тырис, эшõ видзсьõ õмас, а Васёк, õддõён честнõй зоночка, мый йылись тõдõ, сы йылись и баитõ*» (В.В. Климов). (У Мишки, хоть ему исполнилось девять, еще держится во рту, а Васек, **очень честный мальчик**, про что знает, про то и рассказывает).

Следует отметить, что приложения также могут быть однородными, причем как распространенные, так и нераспространенные. Например: «*Ме рад, что инми Егор дынõ, бур старик дынõ, умнõй морт дынõ*» (В.В. Климов). (Я рад, что попал к Егору, **к хорошему старику, к умному человеку**). «*Миянõс панталис Титовна, фермаись хозяйка и колхознõй парторг*» (В.В. Климов). (Нас встретила Титовна, **хозяйка фермы и колхозный парторг**). «*Зонка тõдис, что сылõн ёрттэс, Сергунь да Евга, киносянь õнõдз эз бертõ*» (Т.П. Фадеев). (Мальчик знал, что его друзья, **Сергунь и Евга**, из кино до сих пор не вернулись).

В рамках одного предложения могут быть два обособленных неоднородных приложения. Например: «*Сергунь жõ, сылõн ёртыс, война коста айтõм олансõ эз пешлы, и, кыдз сiя, Пашкаыс, тшыг кынõмсõ эз тõд*» (Т.П. Фадеев). (Сергунь же, **его друг**, во время войны жизнь без отца не видел, и, как он, **Пашка**, голодный желудок не знал). В первом случае обособленное приложение является распространенным, в качестве определяемого слова выступает собственное имя. Во втором случае обособленное приложение нераспространенное, выражено собственным именем существительным в именительном падеже, определяемым словом является личное местоимение в 3 лице, единственном числе.

Наши наблюдения показали, что обособленные приложения могут быть и распространенными, и нераспространенными. Нераспространенных обособленных приложений меньше, чем распространенных. Они могут быть выражены нарицательными и собственными существительными в разных падежных формах. В качестве зависимых слов выступают прилагательные, реже наречия, местоимения. Определяемым словом чаще всего являются

местоимения 1 и 2 лица, единственного и множественно числа. Обособленное приложение по отношению к определяемому слову стоит в постпозиции, поэтому в предложении, прежде всего, встречается в середине и в конце. Отсутствуют приложения в абсолютном начале предложения. Имеются единичные примеры с однородными приложениями.

2. 3. Структурные особенности обособленных обстоятельств

Данный параграф посвящен изучению обособленных обстоятельств, выраженных деепричастиями с зависимыми словами и без них. Рассматривается место обособленных обстоятельств в структуре предложения, указываются способы их выражения. Анализируются обособленные обстоятельства, являющиеся однородными. Детально изучаются обособленные обстоятельства со значением уточнения и пояснения.

2. 3. 1. Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами

В коми-пермяцком языке обособляются обстоятельства, представляющие собой одиночные деепричастия и деепричастия с зависимыми словами. Однако стоит заметить, что одиночные деепричастия в художественных произведениях встречаются очень редко. Из всех рассмотренных нами произведений было найдено всего лишь несколько таких предложений. В них все деепричастия образованы с помощью суффикса *-ӧмӧн, -тӧн*: «*Чӧлӧмӧн, дзир синнэзнас, сӧя мӧддӧтис иньсӧ комлань, эшӧ ӧттырись видзӧтӧв-керис зоныс вылӧ – прощайтчис*» (Т.П. Фадеев). (Молча, только глазами, он проводил жену до кухни, еще один раз посмотрел на сына – прощался). Среди них встретились обособленные обстоятельства, выраженные двумя одиночными деепричастиями, которые

соединяются сочинительным союзом *и*: «*Том отир, кӧдна рытывбыт шуксисӧ дюттян гӧгӧр, бӧртіжык, сывтӧн да серавтӧн, рознитчисӧ деревня пасьта*» (Т.П. Фадеев). (Молодые люди, которые целыми вечерами крутились возле качелей, позднее, **напевая и смеясь**, разбрелись по деревне).

Заметим, что вместе с одиночными деепричастиями выделяются на письме запятой и распространенные деепричастия. В предложении данные синтаксические единицы соединяются с помощью союза *да*, то есть, как и предыдущие второстепенные члены предложения являются однородными⁶. Рассмотрим их более подробно. Обособляются обстоятельства, выраженные следующим образом:

1) одиночное деепричастие + союз + деепричастный оборот: «*Недыр мыйись сы сьӧрӧ жӧ йӧӧрсӧн-бӧрсӧн, чӧлӧмӧн да дивуйтчӧмсяняс юррезнаныс ӧвтышалӧмӧн, иньдӧтчисӧ и мӧддэс*» (Т.П. Фадеев). (Через некоторое время за ним же друг за другом, **молча и от удивления покачивая головами**, направились и остальные).

2) деепричастный оборот + союз + одиночное деепричастие: «*И кызд только сӧя кылӧс личалӧм поводдэсӧ, нырнас горӧн корскайтӧмӧн да чатрасьӧмӧн, мымда чож, уськӧтчис туй шӧрӧт одзлань*» (Т.П. Фадеев). (И как только он почувствовал ослабленные поводы, **носом громко сопя и изгибаясь**, сколько сил, устремился посередине дороги вперед).

Обращают на себя внимание предложения с несколькими деепричастиями с зависимыми словами. Они также относятся к одному и тому же определяемому слову и соединяются между собой союзом *да*: «*Пыстогов Васька, ва паськӧмнас негорӧн кышпашасьӧмӧн да сайӧвтӧм могись пишалсьӧ конувтас видзӧмӧн, чулалӧс дас метр ылына ны весьтӧт, а одзлань повтӧмжыка ни сибӧтчис аслас керку-карта бердӧ*» (Т.П. Фадеев). (Пыстогов Васька, **мокрой одеждой тихо шурша и держа ружье в**

---

⁶ Однородность обособленных обстоятельств, выраженных деепричастиями и деепричастными оборотами, также была замечена в свое время синтаксистами, к примеру, А.Ф. Прияткиной (1990).

подмышке с целью скрыть, прошел в десяти метрах от них, а дальше без страха уже приблизился к своему дому, хлеву). *«Додь нырас коккезнас тарашитчөмөн да рамыника тпрукайтөмөн, поводдэсө Пашка жагвыв зэлөтис, эшө неылө котөртөм бөрті вөв сувтис»* (Т.П. Фадеев). (**Упираясь ногами в передок саней и спокойно тпрукая**, Пашка тихонько сжал поводья, лошадь прошла еще немного и остановилась).

Обособленные деепричастия и деепричастные обороты чаще всего образуются с помощью таких суффиксов, как

1. -төн: *«Пеллесө өшөтөмөн зонка кывзис айыслись дженытик баснисө, ас кежас шынняявтөн, думайтис...»* (Т.П. Фадеев). (Развесив уши, мальчик слушал короткую речь отца, **про себя радуясь**, думал...). *«Аслас доддын пукавтөн, зонка мымда ети ваксис Евга да сы вөв вылын»* (Т.П. Фадеев). (**Сидя на своих санях**, мальчик сколько мог смеялся над Евгой и ее лошастью).

2. -өмөн: *«Телегаас, коккесө өшөтөмөн, пукалис паимөм тоша мужик»* (И.А. Минин). (В телеге, **развесив ноги**, сидел с растрепанной бородой мужик). *«Недыр мыйись казалис: өшын увтас, керку стена бердө зэв-зэв жмитчөмөн, сулалис морт»* (Т.П. Фадеев). (Через некоторое время увидел: под окном, **прижимаясь близко к стене дома**, стоял человек).

3. -икө: *«Юалис бригадир, Ольёшка вылө гажтөма видзөтикө»* (И.А. Минин). (Спросил бригадир, **грустно смотря на Алешку**). *«Егор, кер вылын пукаликө, думайтис гажтөм думаэз»* (И.А. Минин). (Егор, **сидя на бревне**, думал о грустных думах).

Как известно, деепричастный оборот – это деепричастие с зависимыми словами. Более подробно рассмотрим способы выражения зависимых слов:

1) деепричастие с существительным в винительном падеже: *«Сьөд тоша мужик пукалис радз вылас, коккесө өшөтөмөн, видзис вожжи»* (И.А. Минин). (Мужик с черной бородой сидел на плетенке, **развесив ноги**, держал вожжи). *«Телегаас, коккесө өшөтөмөн, пукалис паимөм тоша*

мужик» (И.А. Минин). (В телеге, **развесив ноги**, сидел с растрепанной бородой мужик).

2) деепричастие с существительным в творительном падеже: «*Нія шупыта одзалисö сійö и, беддезöн öвчикö, панöвтисö, вашöтисö бөр Монастырскöй яглань*» (И.А. Минин). (Они ловко обогнали его и, **размахивая палками**, развернули, прогнали обратно в Монастырский яг).

3) деепричастие с существительным во вступительном падеже: «*Пашкалöн пöрисьвевья Савраско, туйезö ветлöттöн, автомашинаэсö адззывліс унаись ни, öддöйсö ныись эз пов*» (Т.П. Фадеев). (У Пашки старый Савраско, **побывав на дорогах**, автомашины видел уже много раз, очень их не боялся).

4) деепричастие с существительным в приблизительном падеже: «*Локті навжун кадö и, магазинлань оськалікö, оча чук пантасимö Гырדдза-аршинкöt*» (И.А. Минин). (Пришел во время обеда и, **шагая в сторону магазина**, нос к носу столкнулись с Гырדдза-аршином).

5) деепричастие с существительным в лишительном падеже: «*Дедыс дынсянь вөрзöм бöрын Толик сразу жö öшитіс визирсö и öні, туйтöг мунікö, коккес дугдывтöг падмалісö, кышасьлісö мыррез да колодаэз бердö*» (И.А. Минин). (После того, как Толик вышел от деда, сразу же потерял просеку и теперь, **идя без дороги**, ноги беспрестанно спотыкались, цеплялись за пни и колоды).

6) деепричастие с деепричастием: «*Зоночка зэгийис дедсö, старайтчис сувтöтны кок йылö, сыркьялöмön горзікö, баитіс ласковöй кыввез – быдöс весь*» (И.А. Минин). (Мальчик дергал деда, старался поднять на ноги, **плача всхлипывая**, говорил ласковые слова – все зря).

7) деепричастие с существительным и наречием: «*Да мый жö эта сэтшöмыс, о, господи, господи, – киэзнас паськыта öвтікö, баитіс Селько*» (И.А. Минин). (Да что же это такое, о, господи, господи, – **размахивая широко руками**, говорил Селько). «*Виталько водіс гати и, кымöрö орötтöг видзötтöн, вдруг шуис мечтайтöмön: «Вот бы волшебнöй кыв*

төдны» (И.А. Минин). (Виталько совсем лег и, **смотря непрерывно в небо**, вдруг сказал мечтая: «Вот бы знать волшебное слово»).

8) деепричастие с местоимением (взаимно-личным, указательным, личным): «*Кык друг, **өтамөдкөт жмитчөмөн**, лэдзчисө йир дорө, пуксисө нес плашниккез вылө»* (И.А. Минин). (Два друга, **прижимаясь друг к другу**, спустились к берегу, сели на дрова). «*Этө думайтیکө, Виталько иньдөтчис Серёжка ордө»* (И.А. Минин). (**Это думая**, Виталько направился к Сerezжке). «*Өтік местаын шороксө йөрйөма сись колода, и, **сийө вуджикө**, ваыс больгис горөн, кажитчө, лөгалөмөн»* (И.А. Минин). (В одном месте ручеек загородила старая колода, и, **переходя ее**, вода текла с громким звуком, казалось, враждебно).

9) деепричастие с прилагательным и существительным: «*Заметкаын вөлі гижөма, что Волысина деревняись колхозник Сергей Платонович Волысин, **районной посадө локтیکө**, адззөма туй вылись бумажник»* (И.А. Минин). (В заметке было написано, что колхозник Сергей Платонович Волысин из деревни Волысина, **идя в районный поселок**, нашел на дороге бумажник). «*Сэтчин сия грузитис телегаө вит мешөк кукуруза, сьөласис да матькисис и, **сьөкыт думаэз думайтیکө**, кыскис грузсө Петруш лог сайө»* (И.А. Минин). (Там он загрузил в телегу пять мешков кукурузы, плевался и матерился и, **думая о чем-то тяжелом**, тащил груз за Петруш лог).

10) деепричастие с прилагательным и существительным с предлогом: «*Сэссия видзөтис-керис, мымда уджыс и, **бөб зонкаэс йылись думайтیکө**, решитис ашын жө локны татчө да бытшөмика дорны ыбөссэсө да өшыннэсө»* (И.А. Минин). (Потом посмотрел, сколько работы и, **думая про шаловливых мальчиков**, решил завтра же прийти сюда и хорошенько прибить двери и окна). «*Горыс пельөс сайсянь гусьөник-гусьөник петышитис руд зверөк, нюкайтис воздухсө и, **бөрись лапаэз вылас сулалікө**, өдззис вөрөтны кузь уссэзөн»* (И.А. Минин). (Из-за печки тихонько-тихонько вышел серый зверек, понюхал воздух и, **стоя на задних лапах**, начал двигать длинными усами).

11) деепричастие и существительное с предлогом: «*Öшын увтөт оськалікө, сiя виш-виш керис воздухсө, нюмыртчис, öшынөт петис страшнөй дук*» (И.А. Минин). (**Шагая под окном**, он затянул воздух, прищурился, из окна выходил страшный запах). «*Отпыр, ыб вывсянь локтікө, Федя казялис кузница дынись төдтөм детинаөс*» (И.А. Минин). (Один раз, **возвращаясь с поля**, Федя заметил около кузницы незнакомого детину).

12) деепричастие со словом *дзик*: «*Лунись лунө Сартасова деревня весьтөт жагвыв, дзик сунасьөмөн, кывтисө торк кудель вылө вачкисян сьөкыт руд кымөррез*» (Т.П. Фадеев). (День за днем над деревней Сартасово медленно, **словно дремля**, плыли похожие на отрепки кудели тяжелые серые тучи). «*Лажмыт видзез вылын да оллезын, дзик видзөмөн, сулалис ва*» (Т.П. Фадеев). (В низинах покоса и в болотистых местах, **словно держась**, стояла вода).

13) деепричастие со словом *кытөн*: «*Этасянь и петис сiдз, что гармоннятөм Пашка не только кужис орсны ёртыс гармоння вылын, но өткоста, кытөн мыччалөмөн, кытөн висьтавлөмөн, велөтис и асьсө Сергуньсө*» (Т.П. Фадеев). (От того и вышло так, что без гармошки Пашка мог не только играть на гармошке друга, но и одновременно, **где показывая, где подсказывая**, учил и самого Сергуня).

Обособленные обстоятельства могут занимать любую позицию по отношению к определяемому слову-сказуемому. Однако заметим, что определяемое слово чаще всего стоит позади обособленного обстоятельства и выражается, прежде всего, глаголом в изъявительном наклонении, в прошедшем времени (см. Приложение № 4).

Итак, наблюдения показали, что в художественных текстах наиболее употребительными являются обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами. В качестве зависимых слов в деепричастном обороте выступают разные части речи, но, прежде всего существительные. Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами,

занимают абсолютно любое место в предложении. Нераспространенные обстоятельства обособляются очень редко. Примечательно, что, как и другие обособленные второстепенные члены предложения, обособленные обстоятельства являются однородными. Данные синтаксические единицы соединяются между собой как союзной, так и бессоюзной связью.

2. 3. 2. Обособленные обстоятельства со значением уточнения и пояснения

В коми-пермяцком языке ученые выделяют обособленные обстоятельства со значением уточнения (см. глава 1, п. 1.3). Под обособленными уточняющими обстоятельствами в данной работе мы понимаем такие члены предложения, которые ограничивают объем понятия, выражаемого предшествующим одноименным уточняемым членом предложения. Уточняющие члены предложения конкретизируют или поясняют значения других членов предложения. Отношение уточнения составляет основу добавочного высказывания, заключенного в обособленном обстоятельстве. Нужно подчеркнуть, что само по себе наличие двух обстоятельств одинакового разряда не предопределяет обособления одного из них. Только значение уточнения, реализуемое говорящим намеренно, обуславливает обособление.

Как и предыдущие обособленные члены предложения, обстоятельства со значением уточнения и пояснения могут быть одиночными и распространенными. В художественных текстах нами обнаружены одиночные уточняющие обстоятельства со значением места, времени. Например, со значением места: «*Егорӧс се енажык и енажык кыскис гортас, Тубызӧ*» (И.А. Минин). (Егора все сильнее и сильнее тянуло домой, в **Тубыз**); времени: «*Этӧ ӧні, тулыснас, кӧр нятьыс пидзӧсви!*» (И.А. Минин). (Это теперь, **весной**, когда грязь по колено).

Место одиночных уточняющих обстоятельств в структуре предложения разное. К примеру, большое количество рассматриваемых обособленных членов находится в середине предложения: *«Этасянь зонка сэтчөдз лөгасис сы вылө, что гортө, керкуас, кодьон эз и пыравлы, лоны сыкөт отлаын, лолавны отик руон охота эз вөв, көть и петнытө Елясө дзебөм бөрсянь сылө лоис нач некытчө»* (Т.П. Фадеев). (От этого молодой человек до того разозлился на нее, что домой, **в избу**, толком и не заходил, быть с ней вместе, дышать одним воздухом не было охоты, хоть и выйти после похорон Ели ему было совсем некуда). *«А кытшөмкө лунө, рытьявылас, Сартасовса весьтын руас мыччисисө медодзза «чочком гуттэз»* (Т.П. Фадеев). (А в какой-то день, **вечером**, над Сартасово в воздухе показались первые «белые мухи»).

Обнаружены уточняющие обстоятельства в конце предложений: *Егорөс се енажык и енажык кыскис гортас, Тубызө»* (И.А. Минин). (Егора все сильнее и сильнее тянуло домой, **в Тубыз**). *«Отөрын сө пузитис-зэрис, лажмыт уль кымөррез сьөкыта уйисө ойвыв ладорсянь, вөлі көдзыт и гажтөм, а мөсвөдитиссезлөн керкуын гажөн лонтисис гор и шоньт көс ру көвьясис омөн, малалис чужөм, старайтчис ланьтөтны быдөнөс, кин пукалис сэтөн, керкуокас»* (И.А. Минин). (На улице все дожало, низкие сырые тучи тяжело плыли с севера, было холодно и грустно, а у пастухов в доме весело топились печки и теплый сухой воздух витал повсюду, ласкал лицо, старался усыпить всех, кто сидел там, **в домике**).

Рассмотрим способы выражения нераспространенных обособленных уточняющих обстоятельств:

1) существительное в местном падеже: *«Мукөд местаын, кушиннэзын, лымыс сылөма ни досповна, и мунны натьөттяс вөлі сьөкыт: коккез нильдалисө и лякасисө муыс бердө»* (И.А. Минин). (В некоторых местах, **в вырубках**, снег уже растаял доконца, и идти по грязи было тяжело: ноги скользили и прилипали к земле). *«Өвин увтас, ямаын, Педөт өзтис би да*

ачыс водіс би бокас» (В.Я. Баталов). (Под овином, **в яме**, Педот зажег огонь и лег рядом с ним).

2) существительное во вступительном падеже: *«Опоньёс кыскё гортас, шонытінё, но тён сія колхозной шофёр Иван Гоинов ордын юышитіс сурок да рюмка-мёд вина, и старухаыс лэбтіс битва, лөгувьяс тойлаліс жёниксё сторожкаё: пируйт пё сэтчин, пёрись кёин!»* (И.А. Минин). (Опоня тянет домой, **в тепло**, но вчера он у колхозного шофера Ивана Гоинова выпил пиво и пару рюмок вина, и старуха подняла битву, со зла вытолкала мужа в сторожку: иди, говорит, пируй там, старый волк). *«Аслас гортё, Тубызё, Боболь Ваня оськаліс не тэрмасьёмён, ёдва коккесё кыскис, от киас сія видзис сьёкыт увья бедь, мёднас чуть да бёра лёсьётліс юр вывсис лось кучиковой малахай, чорыт чуннезён малаліс шагырасьём кучиксё»* (И.А. Минин). (В свой дом, **в Тубыз**, Боболь Ваня шагал не спеша, еле тащил ноги, в одной руке он держал тяжелую палку в сучьях, другой чуть да снова поправлял на голове из лосиной шкуры малахай, твердыми пальцами гладил высохшую шкуру).

3) послеложное сочетание:

- существительное с пространственным послелогом увт-: *«Вдруг стын сайсянь, льёмпу увтсяняс, чавк койышитісё ваён»* (В.В. Климов). (Вдруг из-за тына, **из-под черемухи**, внезапно плеснули водой); колас-: *«Дзевисё сійё соя-вона, чулётісё касьтісяннэсё и керкусё вузалісё, сідз кызд Нина жёниклён вёлі виль построй, а Андрюша Зуйпиягас, вёр коласас, бертны эз думайт»* (В.В. Климов). (Похоронили его сестра с братом, провели поминки и продали дом, так как у мужа Нины был новый построй, а Андрюша в Зуйпияг, **в лес**, возвращаться не думал); выв-: *«Максимлён зоныс, дассизим годся Миша, ёні пукаліс сэтён жё, собраннё вылас, отлаын быдённыскёт»* (Т.П. Фадеев). (Сын Максима, семнадцатилетний Миша, сейчас сидел тут же, **на собрании**, вместе со всеми); берд-: *«Неылын правленнё дынсянь, йёр бердын, горён маттясьтён, жёдзисё кынымкё морт»* (Т.П. Фадеев). (Недалеко от правления, **у забора**, громко матерясь, топтались несколько

человек); одз-: «*Эстён, магазин одзас, вёлі автомашинаэзлён аскодьём сувтчанін*» (Т.П. Фадеев). (Здесь, **впереди магазина**, была у автомашин своеобразная стоянка); дор-: «*Шульгаланьын, тракт дорас, сулаліс нейджыт деревня Конанова*» (Т.П. Фадеев). (По левой стороне, **у тракта**, стояла небольшая деревня Конаново); дын-: «*Важын ни, өддьён важын Ильялён дедыс, горвыв сёрдын куйлікө, часто висьтасьліс, бытьтө Мырьячыс оджык сулалёма ю дорын, ягыс дынын*» (И.А. Минин). (Давно уже, очень давно дед Ильи, сидя на печи, часто рассказывал, будто Марьяч раньше стоял у реки, **у пихтового леса**); шөр-: «*Быд канавайт, быд кырасокөт визывтис гудыра быгыя ва, и Нипанка, кёда нельки тулыссэзнас шоча петавліс береггезісь, өні, гожум шёрын, вдруг пөльтчис, ыждіс и неөтік местаын, вөтис береггез, сибаліс карчйөррез дынөдз*» (И.А. Минин). (В каждой канаве, в каждой яме текла темная пенная вода, и Нипанка, которая даже весной редко выходила из берегов, теперь, **в середине лета**, вдруг стала огромной, большой и не в одном месте, затопила берега, подошла к огородам); весьт-: «*А Шерваын, деревняыс весьтын, качайтчис изыскателлезлөн моторной пыж*» (И.А. Минин). (А в Шерве, **прямо у деревни**, качалась моторная лодка изыскателей); сай-: «*Сэтчин, ю саяс, и сулалё Пальникыс*» (И.А. Минин). (Там, **за рекой**, и стоит Пальник);

- существительное с временным послелогом коста: «*Не төвнас, бимороз коста, не гожумнас, шоньт да кёс кадө, кодя туй, кыт позис бы мунны автобуслө нето автомашиналө, сэтчин эз вөв*» (Т.П. Фадеев). (Ни зимой, **при сильном морозе**, ни летом, в теплую и сухую погоду, нормальной дороги, по которой можно было бы ездить автобусу либо автомашине, там не было); бёрын: «*Отпыр, павжун бёрын, Федялө шуис айыс: – Колө посадө запасной часттезла ветлыны, а вөвсө, Буланкосө, некысь эг адззы*» (И.А. Минин). (Один раз, **после обеда**, Феде сказал отец: – Надо в село за запасными частями сходить, а лошадь, Буланко, нигде не нашёл).

4) парные наречия: «*Сідз, сьёрсьдн-бёрсьдн, чулалісö эшö верста етиш*» (Т.П. Фадеев). (Так, друг за другом, прошли еще около версты).

Чаще всего одиночное обособленное обстоятельство выражается существительным во вступительном падеже, а также послеложным сочетанием.

Рассмотрим распространенные уточняющие обстоятельства. Среди них также имеются конструкции со значением места: «*Ур оліс вöра островок вылын, ота ю шöрын*» (В.И. Исаев). (Белка жила на лесистом островке, **посреди широкой реки**); со значением времени: «*Сійön öні, пемыт да кузь арся рыттэзö, унажык отирлö и ковсис джендöтны керкуэзын битöг*» (Т.П. Фадеев). (Поэтому сейчас, **темными и длинными, осенними вечерами**, многим людям и приходилось коротать в домах без света); со значением образа действия: «*Гуна гөгөр, ордчön öтамöдкöt, быдмисö виль кöрым-идзасісь рышкыт да паськыт стоггез*» (Т.П. Фадеев). (Вокруг гумна, **рядом друг с другом**, росли новые из кормовой соломы неплотные да широкие стога).

Уточняющие обстоятельства активно используются писателями в середине и в конце предложения: «*Эта коста кытöнкö ылын-ылын, шочыник да негырись пожума вөр коласын, лэдзчисис шондi и чожа мый, дзик вöйис, саясис син одзись*» (Т.П. Фадеев). (В это время где-то далеко-далеко, **в редком и мелком сосновом лесу**, заходило солнце и через некоторое время, словно утонуло, скрылось с глаз); «*Деревня дорын, пöрись да паськыт тополь увтын, öшötöm дюттян*» (Т.П. Фадеев). (На краю деревни, **под старым и широким тополем**, висели качели); «*Сергей Петрович да Владимир Васильевич кольёмась сійö, асьныс мунöмась подön Монастырскöй яг сайö, Кайскöй волокö*» (И.А. Минин). (Сергей Петрович и Владимир Васильевич оставили его, сами ушли пешком в Монастырский пихтовый лес, **в Кайский волок**). «*Этатиöмыс оз овлы нельки арнас, одзевья кöдздötöm-тöлöm коста*» (Т.П. Фадеев). (Такого не было даже осенью, **во время раннего прихода холодов**).

Отметим способы выражения распространенных уточняющих обстоятельств:

1) существительное в именительном падеже + существительное во вступительном падеже: «*Посад поздисьёма мыс увтё, лунвые покатё, кытён нятыыс и арнас оз овлы*» (В.В. Климов). (Село находится под горой, **в южной стороне**, где грязи и осенью не бывает).

2) прилагательное с существительным в местном падеже: «*Мыс дорын, вылын местаын, сулаліс ыджыт керку*» (В.Я. Баталов). (На краю горы, **на высоком месте**, стоял большой дом). «*Ошын увтын, паськыт палисадникын, цветитисё яблоняэз*» (И.А. Минин). (Под окном, **в широком палисаднике**, цвели яблони).

3) местоимение с существительным в местном падеже: «*Тубыз деревняын, аслас бригадаын, Кона Егор лыддисис медхозяйственнй мортён, медбур колхозникён, и кынымкё год бөрланьын сійё пуктисё главнойён карчвөдитисез дынё*» (И.А. Минин). (В деревне Тубыз, **в своей бригаде**, Кона Егор считался самым хозяйственным человеком, самым хорошим колхозником, и несколько год назад его поставили главным к овощеводам).

4) прилагательное с послеложным сочетанием: «*Эта коста нывкаыс пукалё паныт, лажмытик табурет вылын, сьылё сы орсём увтё*» (Т.П. Фадеев). (В это время девушка сидит напротив, **на низкой табуретке**, поет под его игру). «*Керёс увтас, неыджыт посок сайын, туйыс чукыльтчис бокё*» (Т.П. Фадеев). (Под горой, **за небольшим мостиком**, дорога завернула в бок).

5) послеложное сочетание + причастие с послеложное сочетание: «*Сэтчин, Порсева сайөдз писькөтём трасса кузя, леспромхозлөн автомашинаэз петкөтисё вөр*» (Т.П. Фадеев). (Там, **за деревней Порсева по сделанной трассе**, автомашины леспромхоза вывозили лес).

6) существительное в именительном падеже с послеложным сочетанием: «*А өтөрүн, избушка ыбёс сайын, мунё олан*» (И.А. Минин). (А на улице, **за дверью избушки**, идет жизнь).

7) прилагательное + существительное в творительном падеже + причастие + существительное в местном падеже: «*Поселок сайын, **винерик пипуэзён вевтьём логгезын, быд асылё баксёны вёрпороззээз, нештём голоссээзён корёны дынаныс подругаэзнысё***» (И.А. Минин). (За поселком, **в заросших тонкими осинами логгах**, каждое утро мычат лоси, некрасивыми голосами зовут к себе подруг).

8) наречие + деепричастие: «*Шупыта, **почти маласьтөг, Ваня кайис джуджыт поспуэз кузя, съёкыта лолаліс и съёласис, көр өшөтчөм кузь чераньвеззээз лякасълісё тырпнез бердө***» (И.А. Минин). (Быстро, **почти без ошупи**, Ваня поднялся по высокой лестнице, трудно дышал и плевался, когда развешенные длинные паутины прилипали к губам).

9) местоимение + частица + существительное во вступительном падеже: «*Мойму, **эта жё кадё, неделяся дыржык ветлөті эна местаэзөт, узьлі, кытён шедас: көз увтын, ю дорын, киссьём сарайын, быд лун кошии тшаккез да ягөд, чериали***» (И.А. Минин). (В прошлом году, **в это же время**, больше недели ходил по этим местам, спал, где попадетя: под елью, у реки, в развалившемся сарае, каждый день искал грибы и ягоды, рыбачил).

Распространенные уточняющие обстоятельства представляют собой разные способы выражения. Нельзя сказать, что какой-либо из представленных выше конструкций является более или менее употребительным. Однако стоит подчеркнуть, что среди них важное значение приобретают уточняющие обстоятельства, выраженные существительными с внутриместными падежами либо существительными с пространственными предлогами.

Следует заметить, что особого внимания заслуживают примеры с двумя уточняющими обстоятельствами, которые также относятся к одному и тому же члену предложения. Например: «*Старуха чапкис испоткаэсё, чөвтис пасьсё и сэтён жё, **ыбёс одзас, лонтісян печкаок бокин, отсаліс инькаыслё кагаасьны***» (В.В. Климов). (Старуха бросила варезки, сняла шубу и тут же, **у дверей, у топящейся печки**, помогла женщине родить). «*Сы*

сайын, ойся пемытінас, негырись волнаэз вылын, тыдышитісö ни катеррезлөн жагвыв окласян контуррез» (Т.П. Фадеев). (За ним, **в ночной мгле, на мелких волнах,** виднелись уже медленно раскачивающиеся контуры катера).

Однако интерес представляют и такие предложения, где два обособленных обстоятельства уточняют два разных члена предложения. Например: «*Не төвнас, бимороз коста, не гожумнас, шоньт да көс кадö, кодя туй, кыт позис бы мунны автобуслö нето автомашиналö, сэтчин эз вöв»* (Т.П. Фадеев). (Ни зимой, **во время сильного мороза,** ни летом, **во время теплого и сухого времени,** нормальной дороги, по которой бы могли ездить автобусы или автомашины, там не было). «*Асывнас одз, эшö петуххез оз китсасьö, Ваня сюйыштас тиас, запон увтö, чөвпан нянь и чоужжык конной дворö, доддьясьны»* (И.А. Минин). (Рано утром, **еще петухи не кукарекали,** Ваня засунул за пазуху, **под передник,** булку хлеба и быстрее в конный двор, запрягать).

Примечательно, что в художественных произведениях имеются предложения, включающие в себя разные обособленные второстепенные члены предложений, к примеру, обстоятельство со значением уточнения и пояснения и обстоятельство, выраженное деепричастным оборотом: «*Неылын правленнё дынсянь, йөр бердын, горён маттясьтөн, жöдзисö кынымкö морт»* (Т.П. Фадеев). (Недалеко от правления, **у забора, громко матерясь,** топтались несколько человек); «*Сэтчин, керös увтас, важын ни сисьмём, төдчёмён пуксьём пос увтот туйсö поперегаліс визыв да сөстём шор, кöда пöлөн лудьясьём береггез дорын, жагвыв окласьтөн, цветитісо унася-уна курög кольть гырися горадуллез»* (Т.П. Фадеев). (Там, **под горой,** под давно уже сгнившим, заметно севшим мостом дорогу пересекала быстрая и чистая речка, по краям которой на зазеленевших берегах, **медленно качаясь,** цвели много-много с размером в куриное яйцо купальницы).

Обособленные уточняющие обстоятельства чаще всего могут пояснять впереди стоящее обстоятельство места, которое выражено существительным

в местном падеже: «*Важ Дзимбырын, нейджыт деревняын, кӧда шлӧпкисьӧма паськыт вӧр коласӧ, пӧрись Макарихалӧн керкуыс мед ни умӧль*» (И.А. Минин). (В Старом Дзимбыре, **в небольшой деревушке**, которая образовалась посреди широкого леса, у старой Макарихи дом самый плохой). Обстоятельство места, которое выражено послеложным сочетанием: «*Мельница сайын, важ шутӧммез вылын, тӧсовӧй навес увтын баксисӧ куканнез*» (И.А. Минин). (За мельницей, **на старых землях под пашню**, под тесовым навесом мычали телята). Обстоятельство места, которое выражено наречием «сэтӧн, сэтчин»: «*Сэтчин, ямаас, нештӧма няжӧтӧ поснитик галька*» (И.А. Минин). (Там, **в яме**, некрасиво хрустит мелкая галька).

Обособленные обстоятельства уточняют впереди стоящее обстоятельство времени, которое выражено наречием: «*Вот и талун, семик панытӧ, старухаыт сы дын кыссьӧ*» (В.В. Климов). (Вот и сегодня, **накануне семика**, старуха к нему тащится).

Итак, в коми-пермяцких произведениях писатели очень часто обращаются к обособленным обстоятельствам со значением уточнения и пояснения. Среди них чаще всего встречаются обособленные обстоятельства места. Структура уточняющих обстоятельств многообразна: выделяются как одиночные, так и распространенные. И в первом, и во втором случае рассматриваемые члены предложения, прежде всего, встречаются в середине предложения, реже – в конце. В рамках одного и того же предложения может быть несколько уточняющих обстоятельств, относящихся как к одному, так и к разным членам предложения.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОБОСОБЛЕННЫХ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Данная глава посвящена изучению функций обособленных второстепенных членов предложения. Указывается роль обособленных определений, приложений, обстоятельств в коми-пермяцких художественных текстах. Подчеркивается, что изучаемые языковые единицы позволяют лучше представить героя, понять его поступки, а также служат для характеристики времени и места действия основных событий в произведении.

3. 1. Функции обособленных определений

Учеными справедливо замечено, что «именно синтаксис таит в себе огромные стилистические возможности, которые заключаются преимущественно в его способности передавать тончайшие оттенки мысли» [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008: 261]. На наш взгляд, особую смысловую нагрузку несут также обособленные определения, выраженные причастиями и прилагательными с зависимыми словами и без них. Данные синтаксические единицы позволяют дать выразительную, лаконичную характеристику как одушевленному, так и неодушевленному предмету. В коми-пермяцкой художественной литературе обособленные определения чаще всего употребляются при описании портрета человека, пейзажа, животного и т.д. Указанные конструкции выполняют, прежде всего, описательную и уточняющую функции. Рассмотрим их более подробно.

3. 1. 1. Описательная функция

Общеизвестно, что описание – одно из самых распространенных функций обособленных определений. Описать явление, предмет – значит, перечислить его многие признаки. Именно это свойство описания определяет специфику причастных и адъективных оборотов, где в подавляющем большинстве случаев несколько определений связано с одним и тем же определяемым словом.

Описательная функция обособленных определений в коми-пермяцких текстах весьма разнообразна и может быть использована писателями в самых различных случаях. Так, объектом для описания, прежде всего, является портрет героя. Портрет – это «изображение внешности героя: его лица, фигуры <...> манеры держаться» [Словарь литературоведческих терминов 1974: 275]. К обособленным определениям, как к средству для подробного изображения художественной детали, обращаются чаще всего такие писатели как И.А. Минин, В.В. Климов, Т.П. Фадеев; реже – С.А. Федосеев, М.П. Лихачев.

В центре внимания И.А. Минина оказывается описание лица героев, которое дает представление не только о внешности персонажей, но и об их характере, психологическом состоянии. Например, в повести «Паныт уйис тӧлісь» автор обращается к обособленным определениям с целью показать возраст почтальона, вынужденному в восемьдесят лет разносить почту, поскольку в деревне в военное время практически никого не осталось: *«Сылісь чужӧмсӧ сідз и этадз сывьялӧмась чукыррез – ыджытӧсь и учӧтӧсь, пыдынӧсь и лажмытӧсь»*. (Его лицо так и эдак покрыли морщины – **большие и маленькие, глубокие и поверхностные**).

В рассказе «Оча морос» писатель с помощью обособленных определений подчеркивает психологическое состояние героя, очень сильно переживающего за своего товарища, который едва не погиб, совершая подвиг. Не случайно старик Игнат приобретает черты мертвеца: *«Сія пукаліс вӧрӧтчытӧг, кыз тувдӧм – ӧшӧтчӧм тоша, лӧзӧтӧм чужӧма, куньӧм синнэза*. (Он сидел неподвижно, словно оцепеневший – **с повисшей**

бородой, с посиневшим лицом, с закрытыми глазами). Такой портрет позволяет понять внутреннее состояние героя, его переживания.

В другом произведении «Свадьба панытö» перед читателем раскрывается характер героя: *«Гöрдöтöм рожабана, öтмöдöрö ветлан синнэза, сiя пуксьö ордчөн невестакöт, малалö сьлiсь волькыт пельпоннэсö»*. (**С покрасневшими щеками, с бегающими вокруг глазами**, он садится рядом с невестой, гладит ее гладкие плечи). В контексте, где используется данное обособленное определение, речь идет о том, как Иван и Катя, любящие друг друга, сидят вместе обнявшись. С одной стороны, обособленные определения указывают на вспыхнувшие чувства героя, с другой стороны, позволяют уже здесь задуматься о его поступках. Как известно, человека с «бегающими глазами» нередко называют вруном. Впоследствии читатель узнает, что Иван оказался вором, и был отвергнут Катей.

Своеобразную функцию обособленные определения выполняют в романе В.В. Климова «Гублян». Если в произведениях И.А. Минина была представлена авторская характеристика персонажей, то в романе В.В. Климова портрет Ольги Савыркиной изображен глазами ее возлюбленного: *«Сiя куньыштiс синнэсö, жöв керсис, и мылякö сы син одзö, первуись эна месяцезö, локтiс не Женя, а Оля Савыркина – лöз платьеа, небыт киа, басöк, гöгрöсакодь сина – кытшöмö адззылiс төн пемыт посöдзись»*. (Он закрыл глаза, присмирел, и почему-то перед его глазами, первый раз за эти месяцы, предстала не Женя, а Оля Савыркина – **в голубом платье, с нежными руками, красивая, с круглыми глазами** – которую видел вчера в темном крыльце). *«Олявкэлöн юрыс лöсялiс как раз сы кытшö, и сьлöн чужöмыс Вереповлö тыдалiс, кьдз рисуйтöм ен – мыдзöм, тöждiсяна, кöдзытöв»*. (Голова Олявки подошла как раз в его круг, и ее лицо было видно Верепову, как нарисованная икона – **уставшая, задумчивая, холодновата**). Примечательно, что в первом предложении внимание сосредоточивается на красоте девушки: «нежные руки, круглые глаза», а во

втором предложении обособленные определения приобретают иную семантику. Они раскрывают внутреннее состояние героини, ее сущность: «она уставшая, задумчивая, холодновата». Именно это не позволяет героям долгое время быть вместе, отдаляет их друг от друга.

В повести «Гавкалӧн бедь» В.В. Климов с помощью обособленных определений дает эмоционально-экспрессивную характеристику лицу отрицательного героя-бандита: *«Этӧ вӧлі военной паськӧма, ыджыт мыгӧра старик, паимӧм юрсиа да кузь тоша и векыша пиннеза»*. (Это был в военной одежде, с крупным телосложением старик, **с взлохмаченными волосами да с длинной бородой и с кривыми зубами**). Такое описание подтверждает представление о том, что бандит долгое время скрывался в лесу. В этой же повести обособленные определения более подробно раскрывают тяжелую работу шофера: *«И шофӧрыс унажык вачкисис кочегар вылӧ – садӧсьӧм, тшынасьӧм, сотчӧм пиджака»*. (И шофер больше был похож на кочегара – **в саже, с запахом дыма, с обгоревшим пиджаком**).

В произведениях Т.П. Фадеева обособленные определения характеризуют как внутреннее состояние героя, а именно влюбленности: *«Югыта сотчан синнэза, рӧмсялӧмсянь ӧзйыштӧм чужӧма, нывка перыта дзар керышитӧс быдӧнныс вылӧ, дзик горӧтчис: «Мый, думайтат ӧг йӧкты?»»* (С **ярко горевшими глазами, с покрасневшим, вспыхнувшим лицом**, девушка быстро посмотрела на всех, как будто сказала: «Что, думаете не спляшу?»), так и их физическое состояние: *«Мыдзӧсь да пымалӧмӧсь сьӧкыт туйсянь, ния сувтчышалӧсӧ быд нетӧдчан керӧсок одзын, мед невночка ловзисьыштны»*. (**Уставшие и вспотевшие от трудной дороги**, они останавливались перед каждой незаметной горкой, чтоб немного отдышаться). Имеются такие примеры, в которых раскрывается характер героя, дается авторская оценка персонажу: *«Сергунь жӧ, учӧтсянь бӧб да нежитӧм, а сэтчӧ жӧ эшӧ не ӧддӧн юрвевья, велӧтчынытӧ школаын ой кыдз эз радейт и кынымкӧ классын пукалӧс нельки не ӧтик годӧн»*. (Сергей же, **с детства шаловливый и избалованный**, а тут же и еще не очень

умный, учиться в школе ой как не любил и в нескольких классах сидел даже не один год).

Наименьшее количество обособленных определений обнаружено в текстах М.П. Лихачева, С.А. Федосеева. В них данные языковые единицы также используются в портретных характеристиках героев. К примеру, С.А. Федосеев в рассказе «Виль гортын» с помощью обособленных определений демонстрирует свое негативное отношение к персонажам: *«Рыжой да паимом юрсиа, тошялём, пыктём рожабана, пукалис пызан дорын мужик, ом дорас кузь воньон югьялис дульыс»*. (**Рыжий и с взлохмаченными волосами, обросший бородой, с опухшими щеками**, сидел за столом мужик, у рта блестела, как длинная ниточка, слюна). В других произведениях портрет делает героя более запоминающимся, видимым. Например, в повести М.П. Лихачева «Виль туйот»: *«Бобгомён петис ыджыт мыгёра старик, паськыт, зыр кодь гёрд тоша, руд понитока»*. (Бубня, вышел с огромной внешностью старик, **с широкой, как лопата, красной бородой, с серым понитком**); в рассказе С.А. Федосеева «Виль гортын»: *«Врачыс, том, кузь да вёснит мыгёра, лэчыта видзётис, топ эз и вёв рад виль фельдшерыслё»*. (Врач, **молодой, высокий и худощавой внешности**, внимательно смотрел, будто и не был рад новому фельдшеру).

Таким образом, коми-пермяцкие писатели обращаются к обособленным определениям при создании портретных характеристик героев для того, чтобы с помощью них выразить собственное отношение к персонажам, дать представление читателю о психологическом состоянии, охарактеризовать его внешние черты, сделать запоминающимся благодаря исключительному портрету.

Следует отметить, что обособленные определения используются писателями и в других случаях. Одним из таких является описание обуви героев: *«Кокас – нинкём, ниновой да бановой, веськыт ныра и чукыля ныра, сапог, пими, чушни»* (В.В. Климов). (На ногах – лапти, **лыковые да берестяные, с прямым носком и косым носком**, сапоги, пимы, чушни).

Примечательно, что в центре внимания писателя оказываются именно лапти, хотя вместе с ними перечисляется еще и другая обувь. Известно, что лапти долгое время пользовались большой популярностью среди сельского населения, были незаменимой обувью: «Во всякую пору года обыкновенная рабочая обувь Пермьяков – лапти, сплетенные из лыка, для прочности "проковыренные" берестой» [Рогов 1860: 131]. Не случайно в отмеченном нами предложении именно они получают подробное описание: указывается материал их плетения, а также виды изготовления. О материале упоминается и при описании холста в этом же романе: «*Нія гөрдззисö чулки-испотка, кыйисö дөра – сөдзовöйö, джендөсовöйö, торковöйö, кручёнка, поньтоковöйö, керисö ной*» (В.В. Климов). (Они вязали чулки-варежки, плели холст – **из очищенного льняного волокна, изготовленные из оческов, из пакли, крученка, поньтоковые**, делали шерсть).

Кроме лаптей подробно описывается также верхняя одежда героя: «*Вöлись ачыс кайис сараяс – лöz йөрнöса да сьöd вешьяна, көмтöм*». (В.В. Климов). (Только потом сам поднялся в сарай – **в синей рубашке и в черных штанах, без обуви**). Здесь речь идет о мальчике Пашке, подчеркивается, что он без обуви и это тоже не случайно. Время действия в повести 1942 год, когда среди взрослого населения остались только женщины и старики. Не всегда находился человек, который мог бы плести лапти для детей.

Заметим, что обособленные определения используются писателями при создании пейзажа. Пейзаж – «это общий вид какой-нибудь местности» [Ожегов, Шведова 2006: 944]. В коми-пермяцких произведениях пейзаж может быть описанием места действия, а его способом создания становятся обособленные определения: «*Эта вöли важ вөр, сыналöм да перкйöм лёк тöввезöн*» (В.В. Климов). (Это был старый лес, **обчесанный и растерзанный злыми ветрами**). «*Пуэслөн вужжез кызöсь, вынаöсь, ния пондöны тödчыны чуть я не пу шöрсяняс, а му бердас торйötчöны, вожсялöны и нюжötчöны öтмөдөрö вит-кватъ чальпа – чорыт качаöсь,*

гөрдаёсь, чукыляёсь» (В.В. Климов). (Корни деревьев толстые, крепкие, их видно уже с середины дерева, а на земле разделяются, разветвляются и тянутся во все стороны пятью-шестью ветвями – **с твердой корой, с узлами, кривые**).

Однако чаще всего пейзаж выполняет эмоционально-психологическую функцию, создает определенную, нужную автору тональность и настроение произведения: *«Быд долонь пасьта муок вылын быдмисö кык да кум за, а быд за вылын öшалисö кум-нёлъ тусь, **гырисьöсь да небытöсь, лözöвкодъ рöмаёсь вуджöрас и югытгöрдöсь шондиá местаас**»*. (На каждой частичке земли росли по две-три отростка, а на каждом отростке висели три-четыре ягодки, **крупные и мягкие, голубоватые цветом в тени и ярко-красные на солнце**). В данном отрывке В.В. Климов при помощи определений показывает красоту природы, которую с умилением рассматривает его герой, и который так и не осмелился сорвать хотя бы одну ягоду и тем испортить открывшуюся его взору чудесную картину.

При описании животных, как лесных и домашних, внимание акцентируется на внешних признаках: *«Эта вöли волькыт, чалöйкодъ гöна пороз, **чатыра юра да уна вожа сюрреза**»* (В.В. Климов). (Это был гладкий, с серой шерстью бык, **с опрокинутой головой и с ветвистыми рогами**). *«Öтмöдöрсянь кылis көклөн сьылöм – **нора, нюжвыв, сибдöм голоса**»* (В.В. Климов). (Отовсюду слышалось пение кукушки – **жалобное, протяжное, с осипшим голосом**).

Наши наблюдения показали, что описательная функция обособленных определений широко представлена в коми-пермяцких художественных текстах. Прежде всего, она подчинена решению общей художественной цели – дать максимально разнообразное, богатое красками и художественно достоверное описание героев, природы, животных. Мы убедились в том, что обособленные определения способны передавать самые тончайшие оттенки смысла и эмоциональной выразительности. В целом, в плане описательной функции, рассматриваемые синтаксические единицы в художественной речи

позволяют дать более полное представление, как о внешних чертах героя, так и о его внутреннем, психологическом состоянии. Примечательно, что оценку героям через портрет дает и сам писатель, и другие персонажи, что позволяет глубже понять и представить тот или иной образ. При описании пейзажа обособленные определения передают его красоту, помогают автору в раскрытии идейного смысла произведения, позволяют создавать фон, где происходят различные события.

3. 1. 2. Уточняющая функция

Обособленные определения могут выполнять также функцию уточнения. Уточнение – это «переход от более широкого понятия к более узкому» [Розенталь 1997: 79]. Функция уточнения используется тогда, когда необходимо более подробно, по мнению писателя, рассмотреть ту или иную художественную деталь, позволяющую читателю точнее понять авторскую мысль в данном месте изложения. Функция уточнения используется в тех местах текста, где без уточняющего причастного оборота или прилагательного с зависимыми словами фраза становится незаконченной либо неясно выраженной, либо обладающей некой смысловой размытостью, недостаточной конкретностью.

В функции уточнения обособленные определения, выраженные, прежде всего, одиночными прилагательными, применяются коми-пермяцкими писателями при создании портретов, картин природы, животных. Рассматриваемые синтаксические единицы чаще всего используют И.А. Минин, Т.П. Фадеев, В.В. Климов. Проанализируем портреты.

Наиболее часто в качестве уточнений обособленные определения встречаются в повести И.А. Минина «Чövпан мыс дын». В одних портретах определения показывают внешние черты героев: *«Ме сувтчи öтик важ остожья дынö, кытöн лысöй юра старик, ён и гöрд, кыдз помидор,*

сувтöтліс стожаррез». (Я остановилась у одной старой остожьи, где с лысой головой старик, **толстый и красный**, как помидор, поставил жерди); а в других – внутренние характеристики, а именно силу: *«Кыдз жö сідз, – думайті ме, – öтїккез песöны выннысö, унажык бы заптöны турун, а мöдїккез эта коста, **здоровёсь и вынаёсь**, керöны челядльїсь удж, кывзöны Кривöй Матренöс, кöда, тыдалö, ылöстöмсялöма ни начöдз?»* (Как же так, – думал я, – одни тратят силу, побольше хотят заготовить сено, а другие в это время, **здоровые и сильные**, делают детскую работу, слушают Кривую Матрену, которая, похоже, совсем с ума сошла). Стоит заметить, что в последнем предложении обособленные определения придают высказыванию иронический подтекст. Автором подчеркивается, что здоровые и сильные люди вместо того, чтобы работать, слушают Матрену, распространяющую религию в советской деревне.

В творчестве Т.П. Фадеева большую популярность функция уточнения приобретает в повести «Била». Писатель не раз использует определения для характеристики героини повести. Напомним контекст: троих подростков отправили в путь за керосином. Елга была одной из самых ответственных среди них, поэтому была готова идти в дорогу одной из первых, что и доказывает обособленное определение в указанном предложении: *«Елга, кöда ештöм чеччыны кыкнан ёртысья одзжык, **миссьöм-пасьтасьöм**, пукаліс лабичок вылын»* (Елга, которая успела встать раньше обоих друзей, **умытая-одегая**, сидела на скамеечке). Среди помощников были трактористы, которые помогли переправиться героям через реку. В предложении определения уточняют их возраст: *«Трактористтэз, **томöсь и пöрисьöсь**, öтїк бöрсянь мöдїк петїсö асланыс кабинаэзїсь, ас коласаныс горөн баиттöн, пондїсö чукöртчыны паром вылö»*. (Трактористы, **молодые и старые**, один за другим выходили из своих кабин, громко говоря между собой, стали собираться на пароме).

В творчестве В.В. Климова обособленные определения представляют собой одиночные прилагательные, описывающие внешние черты героев, что

позволяет сделать их более запоминающимися. К примеру, в романе «Гублянь»: *«Мамыс халат бердын видзсисö кык нылочка, понпутшайсь»*. (За халат мамы держались две девочки, **с веснушками**). В повести «Гавкалõн бедь» кроме внешнего описания обособленные определения объясняют причину, из-за которой Жысь Егор оказался без верхней одежды: *«Ышки-пойки локтис Егор, колпактõм и шабуртõм, и сийö жарыс босьтõм»*. (Еле дыша пришел Егор, **без колпака и шабура**, и его бросило в жар).

В другой повести «Ме ыджыт ни, мама» синтаксические единицы не только дают портретную характеристику герою, но и отводят от него подозрение в краже. Краденое Митит мог унести в сумке и в горшке, но их у героя не оказалось: *«Митит, котомкатõм и гырничтõм, куйлис туй шõрас и эз и вõрõtчы»*. (Митит, **без котомки и горшка**, лежал посередине дороги и не двигался).

Обособленные определения уточняют также объекты природы, в частности, траву: *«Умõль кайис таво туруныс, шоч да дженыт, но Митроклõн кум кос ни õксис»* (В.В. Климов). (Плохая трава нынче поднялась, **редкая и низкая**, но у Митрока уже три промежка получилось). В данном предложении представлены признаки плохой травы. А трава, как известно, необходима для содержания животных в зимнее время.

В центре внимания коми-пермяцких авторов оказываются также деревья. Однако в уточнении подчеркивается не только их красота, но и, что важно, качество будущей древесины. Следует заметить, что это связано с тем, что в дальнейшем «крупные и гладкие» деревья будут использованы в качестве строительного материала: *«Пуэс, гырисьõсь да волькытõсь, кызд пõляннэз, жагвыв окласисö õтамõд коласын»* (Т.П. Фадеев). (Деревья, **крупные и гладкие**, как дягили, медленно качались между собой).

Заметим, что обособленные определения в художественных текстах уточняют внешние признаки животных, например: *«Стрõйдõм борда, сия õнõдз чепсасис õтик местаын, кадись кадõ вартис му бердас õтик здоровõй бордас»* (Т.П. Фадеев). (**С раненым крылом**, она до сих пор металась на

одном месте, временами ударяя по земле одним здоровым крылом). А также позволяют лучше понять читателю, каким образом их использовал человек. Например, в предложениях: «*Чалко ѓтнас ни, сю мешѓктѓг да ямщиктѓг, тожѓ вермис сувтны коккес вылѓ бѓр, тѓрмасьѓмѓн вуджис пос мѓдѓрас, сѓтчнн вѓлись пыркнитѓс бердсис нятьсѓ да тожѓ пондѓс сѓйны*» (Т.П. Фадеев). (Чалко один уже, **без мешка с зерном и без ямщика**, тоже мог встать снова на ноги, торопливо перешел на другую сторону моста, там только отряхнулся от грязи и тоже стал есть). «*Одзас пѓльтѓс-гѓнитѓс чочком рысак, доддѓлѓм кошовѓй*» (В.И. Исаев). (Впереди быстро бежал белый рысак, **запряженный в сани**). Обособленные определения позволяют узнать, что лошадь использовали не только как универсальную рабочую силу, но и для езды в праздничные дни, на что указывает во втором предложении слово «кошова», обозначающее «широкие и глубокие сани с высоким задком, обитые кошмой, рогожей» [Ожегов, Шведова 2006: 944]. Такие сани применяли только при выездах в дни праздника.

Таким образом, уточняющая функция обособленных определений применяется в таких случаях, когда необходимо подчеркнуть, особо отметить, выделить ту или иную черту рассматриваемого героя, природы, животных. Данная функция позволяет создавать художественные образы более насыщенные смысловым содержанием, с углубленной прорисовкой наиболее значимых, с точки зрения писателя, их характерных черт.

3. 2. Функции обособленных приложений

Синтаксисты отмечают несколько функций обособленных приложений. В частности, русский ученый А.Г. Руднев указывает на три функции – пояснительную, уточняющую и усилительную [Руднев 1959: 37]; мордовский исследователь Л.П. Водясова называет две функции – уточняющую и пояснительную [Водясова 2015]. Собранный нами синтаксический материал позволяет говорить о двух основных функциях обособленных приложений в коми-пермяцких художественных текстах: уточняющей и усилительной.

Известно, что своеобразным свойством семантики приложений «является то, что приложения, определяя предмет, дают ему другое название» [Бабайцева, Максимов 1987: 119]. Так, обособленные приложения могут уточнять родственные и семейные отношения, возраст, звание, род занятий, профессию, специальность, занимаемую должность, национальную и социальную принадлежность, место жительства; усиливать качественную характеристику героя, тем самым являясь средством эмоциональной оценки.

Обособленные приложения обнаруживают себя практически во всех художественных текстах коми-пермяцких прозаиков. Однако стоит заметить, что чаще всего к ним обращаются И.А. Минин, Т.П. Фадеев и В.В. Климов, реже – В.Я. Баталов, В.И. Исаев и С.А. Федосеев. Рассмотрим выделенные нами функции более подробно.

3. 2. 1. Уточняющая функция

Как указывает А.Г. Руднев, «уточняющая функция сужает объем понятия, детализирует и конкретизирует его» [Руднев 1959: 37]. Уточняющий – значит, «детализующий, сообщающий дополнительную информацию» [Ахманова 1969: 608].

Коми-пермяцкие писателя используют обособленные приложения для того, чтобы, прежде всего, уточнить:

- имена действующих героев: «*Том и пöрись сійö одзжык шуйс Пашу Микшаён, а öни посадын и городын величайтöны уважительноя нимён и айнимён – Никифор Павловичён*». (Молодые и старые его раньше называли Пашу Микшей, а теперь в поселке и в городе величают уважительно по имени и отчеству – **Никифор Павловичем**). Известно, что по имени и отчеству обращаются к уважаемому человеку или к тому, кто занимает высокую должность. К главному герою рассказа И.А. Минина «Баитны охота» жители деревни всегда обращались за советом и уважали его. Высокую должность занимают герои Т.П. Фадеева, не случайно

приложение представлено здесь с помощью фамилии и имени либо фамилии, имени и отчества: «*Медодзза колхозной председателыс, **Волов Степан**, кадсё аслас басниён торкны уна эз понды*». (Первый колхозный председатель, **Волов Степан**, много времени не стал тратить своей болтовней). «*Ачыс колхозной председатель – неважынся фронтовик **Евдоким Павлович Сартасов**, – а син саяс частожыксё «китём», правленнёас кодьонсё тожё эз пукав*». (Сам колхозный председатель – **недавний фронтовик Евдоким Павлович Сартасов**, – а за глазами чаще всего «безрукий», в правлении тоже толком не сидел). Изображая героя-подростка, писатель дает ему только имя: «*Кыдз и сйя, **Степанкоыс**, вовлёмась татчё подён ветлётиссез, вовлёмась сы кодь жё ямщиккез, юёмась кодзыт ва, шоччисьёмась*» (И.А. Минин). (Как и он, **Степанко**, приходили сюда пешком странники, приходили такие же, как он, ямщики, пили холодную воду, отдыхали). Автор не просто называет героя, но и с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса показывает свое личное отношение к мальчику, к центральному герою повести.

- родственные и семейные отношения, выраженные с помощью терминов родства, среди которых можно выделить:

- 1) термины родства по крови: «*Важын ни важын, эшö сэк, көр Степанко велётчис первой классын, өтік тулысса лунö кулис сьлөн баб, мамьслён мам*» (И.А. Минин). (Давным-давно, еще тогда, когда Степанко учился в первом классе, в один весенний день умерла его бабушка, **мама его мамы**). «*Санко, **Степанколён воныс**, эшö учёттик, кык класс вöлись кончитис, и масьтисьны немьмда эз прокмы*» (И.А. Минин). (Санко, **брат Степанко**, еще маленький, два класса лишь закончил, и толочь никак не мог). «*Орис ни вöли таланьын Савыр родыс, да Олявка вот, сьлөн внучка, локтис этчö, и старуха сы ордын не өтік ойкөв чулётлö*» (В.В. Климов). (Пропал уже было род Савыра в этой стороне, да вот Олявка, ее **внучка**, пришла сюда, и старуха у нее не одну ночь провела). «*И Семёнлö, очавонöлö, тожö ыстам*» (В.В. Климов). (И Семену, двоюродному **брата**, тоже

отправим). «*Пу дынас сулаліс Зойка, Титовналён нылыс*» (В.В. Климов). (У дерева стояла Зойка, дочь Титовны). «*Амбарись петіс Мотра, Амонлён сойыс, вашётіс чёскыт сёйісь лапкоэсё*» (В.В. Климов). (Из амбара вышла Мотра, сестра Амона, прогнала лапок-сладкоежек). «*Юрий Андреевич Кушманов, Егорыслён родной племянник, морт эшö том, лёсьыт высина, рожабаннэс биён öгралёны*» (И.А. Минин). (Юрий Андреевич Кушманов, родной племянник Егора, человек еще молодой, красивой внешности, щеки огнем горят).

Заметим, что среди терминов родства по крови писателями используются как исконные коми-пермяцкие слова (вон, очавон, сой), так и заимствованные из русского языка термины (племянник, внучка). Одно из приложений – «мамыслён мам» – представляет собой синоним термина «баб», и в данном контексте подчеркивает родство по крови.

2) термины родства по браку: «*Кöд коста мийö миссим чугунной рукомойкаись, Овдоть, Егорлён иньыс, пызан вылö вайöма похлёбка, яичница да черинянь*» (В.В. Климов). (Пока мы умывались в чугунной рукомойке, Овдоть, жена Егора, принесла на стол похлебку, яичницу и рыбный пирог). «*Ме тöда, кыз ювліс Колька Баканов, менам жöникö, а кыз юöны öні – только боксянь адззывла... Да ладно ни, ог пондö боньгыны!*» (В.В. Климов). (Я знаю, как пил Колька Баканов, мой жених, а как пьют сейчас – только со стороны вижу... Да ладно уж, не будем болтать!). «*А Маланья Карповналö, невестаыс мамлö, Иван козьналіс халат, öддöён бур, öддöён паок халат: вурöма паськыта – некыт оз зёлот, соссэс кузьёсь, киззес свиттялёны и, мый главнöйыс, – вöлі шоньыт*» (И.А. Минин). (А Маланье Карповне, маме невесты, Иван подарил халат, очень хороший, очень удобный халат: сшит широко – нигде не жмет, рукава длинные, пуговицы светятся и, что главное, – был теплым).

Отметим, что термины родства по браку представлены по-разному: с одной стороны, это исконные коми-пермяцкие слова (инь); с другой стороны, это заимствования из русского языка, претерпевшие, например,

фонетические изменения (жõник, в значении «муж», вместо жених); в третьих, родственные связи передаются аналитическим способом (невестаыс мамлõ), поскольку исконный вариант данного термина практически не употребляется в современном коми-пермяцком языке.

- профессии: «*Тысяча девятьсот сорок четвёртой годõ Алевтина Верепова, районись медбур трактористка, нõбõтис фронт вылõ коми отирлись козиннэз и, кõр мунис пантавны жõниксõ, сюрис бомбитны*» (В.В. Климов). (В тысяча девятьсот сорок четвертом году Алевтина Верепова, **из района самая лучшая трактористка**, увезла на фронт подарки от коми народа и, когда поехала встречать своего жениха, попала под бомбежку). «*Хозяйкаыс эта костёр дынын Валя Долганова, вõр примитись*» (И.А. Минин). (Хозяйка у этого костра Валя Долганова, **принимающая лес**). «*Этõ, колõ думайтны, нельки Сенька Никонов, колхозной шофёр, тõдõ..*» (И.А. Минин). (Это, надо подумать, даже Сенька Никонов, **колхозный шофер**, знает...). Художественные произведения, выбранные нами в качестве материала для данного исследования, написаны были в 1930-е, 1950-80-е годы. В это время многие люди были заняты в сфере сельского хозяйства и лесной промышленности. Герои рассматриваемых произведений не являются исключением, поэтому обособленные приложения уточняют именно те профессии, которые так или иначе связаны с указанной выше деятельностью (тракторист, шофёр).

- животных: «*Сырчик, умной вõв, тыдалõ, вежõртис ракались думаэсõ: швычитис бõжõн, буткис кокнас – ме эшõ ловья!*» (И.А. Минин). (Сырчик, **умный конь**, видимо, понял мысли вороны: хлестнул хвостом, ударил ногой – я еще живой!). «*Ния, негырись вõр кõдзыввес, кõднõ примитõм лыддыны санитаррезõн*» (Т.П. Фадеев). (Они, **небольшие лесные муравьи**, которых принято считать санитарями). «*Нельки сьõдракаэз, вына да повтõм кайез, дзевсисьõмась пу уввез коласõ, матõжык асланыс поззэз дынõ, да шочыника и небурика шыасьлõны сэтчинсянь*» (В.В. Климов). (Даже грачи, **сильные и бесстрашные птицы**, спрятались среди

веток деревьев, поближе к своим гнездам, да изредка и слабо подают голоса оттуда). Животные (и домашние, и дикие) всегда имели большое значение в жизни коми-пермяков. Их использовали в качестве тягловой силы, применяли для изготовления одежды и приготовления пищи. В художественных текстах писатели не раз обращаются к миру животных, в некоторых случаях удивляются их поступкам, в других – пытаются сравнивать их с людьми. Все это говорит о том, что человек и природный мир неразрывно связаны между собой и коми-пермяцкие писатели, являющиеся в большей степени жителями сельской местности, не могли не заметить столь очевидной связи, и практически в каждом произведении пытались показать это единство.

- звание: «*Чожа мый Ильинов бӧрсянь вевдӧрись палуба вылын мыччисис и ачыс катер вылись командир, лейтенант Свиридов*» (Т.П. Фадеев). (Через некоторое время после Ильинова на верхней палубе показался и сам командир с катера, **лейтенант Свиридов**). «*Быд улицаын пантасисӧ солдаттэз, басӧк погона офицеррез*» (И.А. Минин). (На каждой улице встретились солдаты, **с красивыми погонами офицеры**). Во многих художественных произведениях действие происходит в военное или революционное время, поэтому обособленные приложения нередко уточняют звания героев.

- род занятий: «*Миянӧс панталіс Титовна, фермаись хозяйка и колхознӧй парторг*» (В.В. Климов). (Нас встретила Титовна, **хозяйка фермы и колхозный парторг**). «*Кузь эд сія, солдатскӧй службаыс, да сьӧкыт пӧ ӧддӧн*» (В.Я. Баталов). (Длинная ведь она, **солдатская служба**, и сложная очень, говорят). Занятия, также как и профессии, создают реалистическую картину происходящего, позволяют лучше узнать героя.

- должность: «*Посад вевдӧрас, ключ юррес коласын, сулалӧ кык метр сувда из – Иван Которковлӧ, медодзза колхознӧй председателӧ, памятник*» (В.В. Климов). (Над поселком, у истоков родника, стоит двухметровый камень – Ивану Которкову, **первому колхозному**

председателю). Как известно, должность председателя была самой высокой в сельской местности. К нему прислушивались и уважали его. Не случайно в данном предложении первому председателю поставили памятник.

- место жительства: *«Нія – Гублянын да сы гөгөр деревняэзісь оліссез, позьё шуны – ас отир»* (В.В. Климов). (Они – жители Губляна и близ лежащих деревень, можно сказать – свои люди). *«Ась ны деревняын, Сартасоваас, война коста мужиккес тожё эз тырмё, но бригадир да пред вылё коть калекаэз да адззисисё»* (И.А. Минин). (Пусть у них в деревне, в Сартасово, во время войны мужчин тоже не хватало, но на место бригадира и преда хоть и калеки да находились). Часто в художественных текстах место действия происходит в небольших деревушках, в поселках и селах, именно поэтому автору важно, с одной стороны, уточнить место, где происходят основные события, с другой стороны, создать реалистическую картину.

- национальность: *«А сія, немецыс, му вылё ни лэдзчёма, мөдік көз дынё мунё»* (И.А. Минин). (А он, немец, спустился уже на землю, к другой ели идет). Писатель в данном случае выделяет героя по его национальной принадлежности, поскольку тот является врагом. Напомним, что действие происходит во время Великой Отечественной войны.

Как видим, авторы часто обращаются к самым различным обособленным приложениям. Они помогают внести ясность, раскрыть суть происходящего в произведении. Приложения позволяют лучше представить образ, рисуемый писателем, внося очень важные для воплощения авторского замысла дополнения и уточнения. Обособленные приложения чаще всего уточняют имена действующих героев, родственные и семейные отношения, различные профессии.

3. 2. 2. Усилительная функция

Усилительная функция представляет собой «подчеркивание языкового выражения посредством внутреннего изменения данной языковой единицы»

[Ахманова 1969: 608]. Усилительная функция позволяет выразить отношение писателя или героя к одушевленному или неодушевленному лицу, предмету. С помощью нее дается оценка герою (положительная или отрицательная). В коми-пермяцкой литературе обособленные приложения гораздо реже выполняют усилительную функцию, чем уточняющую. Однако при этом они несут большую семантическую нагрузку.

К примеру, в повести «Паныт уйис төлісь» обособленное приложение выражено фразеологическим оборотом, которое стилистически окрашено, определяется как бранное выражение [Попова 2010: 63]: «*Неужели сія, зырымось бедь, лэдзчис посадö*» (И.А. Минин). (Неужели он, **сопляк**, спустился в поселок). В указанном примере приложение «зырымось бедь» подчеркивает возраст героя (он еще мал), а также выражает недоумение и недовольство брата.

В данной повести имеется и другое приложение: «*И öні, көр сія, эта лёк существоыс, навкөтліс энö струнаэсö, кынöмын кылісö жеркөтчана нёштöм шыэз – дбрунь, дбрунь, дбрунь...*» (И.А. Минин). (И сейчас, когда оно, **это злое существо**, дотрагивалось до струн, в животе слышались неприятные звуки скрежета – дбрунь, дбрунь, дбрунь). Роль существа выполняет желудок героя, который все время напоминает ему о том, что пора употребить пищу. Это существо герой повести называет «лёк» (злым) потому, что усмирить его Степанко нечем. В военное время (особенно поздней весной), когда происходит действие в повести, еды практически не было.

В другом случае обособленное приложение подчеркивает красоту и силу героя: «*Öтік, славной этшиöm детина, чочком юрсиа, мича чужöма, юалö менчим, кыдз да мый*» (И.А. Минин); (Один, **славный такой детина**, светловолосый, со светлым лицом, спрашивает у меня, как да что). Слово «детина», употребляемое в значении рослый и сильный молодой мужчина, выражает хорошие впечатления о герое.

Слово «детина» может характеризовать героя и в негативном свете, но это зависит от контекста: *«Уна бы ме сьлісь юаси, но сэтчө пырис Пиля Ваней, ыджыт өма, шаньга рожабана детина»* (В.В. Климов). (Много бы я у него спросил, но тут зашел Пиля Ваней, **детина с большим ртом, с большими щеками похожими на шаньги**). Слово «детина» также изображает сильного мужчину. Однако имеющиеся зависимые слова «ыджыт өма, шаньга рожабана» передают негативное отношение к данному герою.

В произведении «Чөвпан мыс дын» герой с помощью приложения выражает свое отношение к отцу: *«Айө, покойнөй головушка, богатөй морт вөлі, гордөй, лөг»* (И.А. Минин). (Отец, **покойная головушка**, богатым был человеком, гордым, злым). «Покойнөй головушка» передает сожаление об утрате. Заметим, что приложение изображает хорошего отца (на это указывает и уменьшительно-ласкательный суффикс -ушка), однако вслед за приложением имеются прилагательные совершенно иного значения. Они представляют героя с другой стороны.

В произведении В.В. Климова «Ме ыджыт ни, мама» обособленное приложение имеет ироническую подоплеку: *«Мишкалөн, көть сьлө өкмыс тырис, эшө видзсьө өмас, а Васёк, өддөён честнөй зоночка, мый йылись төддө, сы йылись и баитө»*. (У Мишки, хоть ему и исполнилось девять, еще держится во рту, а Васек, **очень честный мальчик**, про что знает, про то и говорит). Иронически изображается честность ребенка, еще непонимающего значения этого слова: говорить правду, не значит все и всем рассказывать.

Иронизирует над своим героем и Т.П. Фадеев: *«А сiя кадө Пашка – коми каб – роч кывсө, кыдз и грамматикасө, төдiс да вежөртiс эшө умөля»*. (А в это время Пашка – **коми колодка** – русский язык, как и грамматику, знал и понимал еще плохо). Писатель подчеркивает, что его герой плохо знает русский язык и не может на нем хорошо изъясняться.

Обособленное приложение передает страх: *«Писти – страшнөй шогөт – жалейттөг изводалөм мортлiсь не только мыгөрсө, но и чужөмсө: масьтөм сiдз и этадз, бытьтө чөрт вартөма сы вылын анькыти»*. (Оспа –

страшная болезнь – без жалости уродовала не только внешность человека, но и лицо: рубила так и эдак, будто черт бил на нем горох). В первой половине XX века оспа была распространенным заболеванием среди всего населения. Герою, родившемуся еще до войны, пришлось на себе испытать эту страшную болезнь.

В предложении *«Митюбаран, крепыт пельпоннэза и паськыт корпöса абыз, уджаліс мөдөдз бригадаын»*. (Митюбаран, с **крепкими плечами и широким телосложением неповоротливый человек**, работал в первой бригаде) И.А. Минин с помощью приложений показывает и внешние черты героя («крепыт пельпоннэза и паськыт корпöса»), и его внутреннюю сущность («абыз», в значении «бестолковый»).

В.В. Климов с помощью обособленных приложений подчеркивает лучшие черты героя, выражает и свое отношение к нему, и отношение другого героя – Пети. Так, старик изображен не только «хорошим», но и «умным»: *«Ме рад, что инмин Егор дынө, бур старик дынө, умной морт дынө»*. (Я рад, что попал к Егору, к **хорошему старику, к умному человеку**).

Таким образом, усилительная функция обособленных приложений передает отношение как автора к героям, так и самих героев друг к другу. Приложение может описывать литературного героя с точки зрения нравственности, выявлять его положительные и отрицательные стороны. Также усилительная функция помогает выявить характер персонажа, его внутренний мир.

3. 3. Функции обособленных обстоятельств

Справедливо замечено, что «благодаря своей выразительности деепричастия и деепричастные обороты широко используются в языке художественной литературы» [Розенталь 2001: 337], поскольку «обладают значительной информационной нагруженностью» [Алексеева 2010: 175].

Коми-пермяцкие писатели также активно применяют данные синтаксические единицы в своих произведениях. В большей степени к ним обращаются И.А. Минин и Т.П. Фадеев, реже – В.В. Климов, В.Я. Баталов и В.И. Исаев. Можно заметить, что И.А. Минин и Т.П. Фадеев очень часто включают в свои тексты все виды обособленных второстепенных членов предложения.

Как известно, деепричастия обозначают добавочное действие, уточняя основное. Поэтому основной функцией обособленных обстоятельств, выраженных деепричастиями и деепричастными оборотами, также как и у других обособленных второстепенных членов предложения, является уточнение и пояснение. Однако следует заметить, что в случае с обособленными определениями и приложениями уточнению подвергались в большей степени предметы, герои (их портрет), а в данном случае уточняются и поясняются будут их действия. Заметим, что они также позволяют лучше понять характер героев, их поступки.

Добавочное действие, передаваемое с помощью деепричастий и деепричастных оборотов, может происходить в разное время по отношению к главному действию: оно может быть одновременным, предшествующим, последовательным. В наших примерах добавочное действие чаще всего происходит одновременно с главным. Указанное значение передается посредством разных суффиксов. Повторим еще раз: в коми-пермяцких художественных произведениях чаще всего встречаются деепричастия и деепричастные обороты с суффиксами *-ӧмӧн*, *-тӧн*, *-икӧ* (см. п. 2.3.1.). Добавочное действие способно указывать на мимику, эмоции, какое-либо движение, восприятие, речь и т.д. Рассмотрим на конкретных примерах.

Итак, значение *одновременности*, передаваемое с помощью суффикса *-тӧн*, было обнаружено в большей степени в произведениях Т.П. Фадеева. Данная семантика также может быть представлена с помощью суффикса *-икӧ*. А.С. Кривощекова-Гантман по этому поводу говорила, что «деепричастия на *-тӧн* по своему употреблению не отличаются от деепричастий на *-ик* (*-икӧ*).

Они тоже придают оттенок одновременности главного действия с другим, сопутствующим главному, действием» [Коми-пермяцкий язык 1962: 282]. Примечательно, что суффикс *-ikö* мы нашли в произведениях другого писателя – И.А. Минина. Посмотрим, какие добавочные действия передают обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами, в произведениях Т.П. Фадеева и И.А. Минина.

в произведениях Т.П. Фадеева	в произведениях И.А. Минина
<ul style="list-style-type: none"> восприятие: «<i>Мушкаыс пыр видзöттöн, Миша эшö думайтис, кытчö сылö лыйны</i>» («Прошинаын тулыс»). (Смотря сквозь мушку, Миша еще думал, куда ему стрелять). «<i>Кадісь кадö бöрас гусьöн дзарышавтöн, нывка не тэрмасьöмön иньдöтчис йöррес коласöt аслас керкулань</i>» («Прошинаын тулыс»). (Время от времени тихо поглядывая назад, девушка не торопясь направилась между заборов к своему дому). 	<ul style="list-style-type: none"> восприятие: «<i>Эта кровать вылö видзöтикö, бригадиршалöн трек-трек керисö пельпöннэс</i>» («Макарихалöн счастье»). (Смотря на эту кровать, у бригадирши вздрогнули плечи). «<i>Ваня дыр пукаліс аслас избушкаын, кыз берлогаын ош, пукаліс морос вылö юрсö öшötömön и, сьöд гроб вылö гусьöник дзарьялікö, пыдына ыш лолаліс</i>» («Боболь Ванялöн шапка»). (Ваня долго сидел в своей избушке, как в берлоге медведь, сидел спустя голову на грудь и, тихо посматривая на черный гроб, тяжело вздыхал).
<ul style="list-style-type: none"> эмоции: «<i>Пеллесö öшötömön зонка кывзис айыслісь дженытик баснисö, ас кежас шыннявтöн, думайтис...</i>» («Прошинаын тулыс»). (Развесив уши мальчик слушал короткую речь отца, про себя улыбаясь, думал...). «<i>Том отир, кöдна рытывбыт шуксисö дюттян гөгөр, бөртіжык,</i> 	<ul style="list-style-type: none"> мимика и жесты: «<i>Да мый жö эта сэтшöмыс, о, господи, господи, – кизнас паськыта öвтікö, баитис Селько</i>» («Ва увтын пос»). (Да что же это такое, о, господи, господи, – широко

сьывтён да серавтён, рознитчисё деревня пасьта» («Адззисьлытёдз, Марина»). (Молодые люди, которые целыми вечерами крутились возле качелей, позднее, **напевая и смеясь**, разбрелись по деревне).

- речь: *«Неылын правленнё дынсянь, йёр бердын, горён маттясьтён, жёдзисё кынымкё морт» («Прошинаын тулыс»).* (Недалеко от правления, около забора, **громко матерясь**, суетились несколько человек). *«Трактористтэз, томось и пёрисьёсь, өтік бёрсянь мөдік петісё асланыс кабинаэзись, ас коласаныс горён баиттён, пондісё чукёртчыны паром вылө» («Била»).* (Трактористы, молодые и старые, один за другим выходили из своих кабин, **громко беседуя между собой**, стали собираться на пароме).

- движение: *«Пашкалён пёрисьвевья Савраско, туйезё ветлөттён, автомашинаэсё адззывліс унаись ни, өддьёнсё ныись эз пов» («Била»).* (У Пашки старый Савраско, **побывав на дорогах**, автомашины видел уже много раз, очень их не боялся). *«Перыта*

размахивая руками, говорил Селько). *«Тошсё малалікё, Петрован шынньөвтис лукавёя, гогинялыштис юрөн» («Ва увтын пос»).* (**Поглаживая бороду**, Петрован улыбнулся лукаво, покачал головой).

- речь: *«Зоночка шупыта чеччөвтис кок йылө, пыркөтис курткасё и, кайсё видікё, иньдөтчис одзлань» («Тумана ойө»).* (Мальчик ловко прыгнул на носочки, встряхнул куртку и, **ругая птицу**, направился дальше).

- движение: *«Осьта өшын увтөт оськалікё, сія виш-виш керис воздухсё, нюмыртчис, өшынөт петіс страшной дук» («Боболь Ванялөн шапка»).* (**Шагая под открытым окном**, он понюхал воздух, перекосясь, из окна выходил страшный запах). *«Өтпыр, ыб вывсянь локтікө, Федя казяліс кузница дынісь төдтөм детинаөс» («Тавно гожумнас»).* (Однажды, **уходя с поля**, Федя увидел около кузницы незнакомого детину).

- отсутствие движения: *«Егор, кер вылын пукалікө, думайтис гажтөм думаэз»*

котөрттөн, бөрись коккезнас Марта сыөддөён резис бөрлань лым, что осьтны синнэз да видзөтны кодьонсө эз позь» («Била»). (**Быстро бежавши**, задними ногами Марта так сильно разбросала снег, что открыть глаза и посмотреть хорошенько нельзя было).

• отсутствие движения:

«Аслас доддын пукавтөн, зонка мымда эти ваксис Евга да сы вөв вылын» («Била»). (**Сидя на своих санях**, мальчик сколько мог смеялся над Евгой и ее лошастью). *«Му бердас лажмыта куйлытөн, шочыник турун да кös уввес коласöt зонка адззис сылсь дзир сапога коккесö» («Прошинаын тулыс»).* (**Лёжа близко к земле**, через редкую траву и сухие ветки мальчик видел лишь у него только ноги в сапогах).

• физическое состояние:

«Перыта лолавтөн, Сергуньлө нывкаыс сэк жö и горötчис» («Била»). (**Быстро дыша**, девушка Сергуню тут же и сказала).

(«Боболь Ванялөн шапка»). (Егор, сидя на бревне, думал о грустных думах). *«Öнi, дедыс дынын пукаликö, Толиклö усисö тöдвылас эна кыввес и ёна дойдисö сьөлөмсö» («Тумана ойö»).* (Теперь, **сидя у деда**, Толику вспомнились эти слова и сильно ранили его сердце).

• размышления: *«Сэтчин сiя грузитис телегаö вит мешöк кукуруза, сьöласис да матькисис и, сьöкыт думаэз думайтiкö, кыскис грузсö Петруш лог сайö» («Боболь Ванялөн шапка»).* (Там он грузил на телегу пять мешков кукурузы, плевался и матерился и, **думая о тяжелых мыслях**, увез груз за Петруш лог). *«Сэсся видзötискерис, мымда уджыс и, бöб зонкаэс йылись думайтiкö, решитис ашын жö локны татчö да бытшöмика дорны ыбöссэсö да öшыннэсö» («Боболь Ванялөн шапка»).* (Потом посмотрел, сколько работы и, **думая про шаловливых мальчиков**, решил завтра же прийти сюда и хорошенько прибить двери и окна).

Таким образом, обособленные обстоятельства, выраженные в большей степени деепричастными оборотами, у обоих авторов чаще всего

характеризуют добавочное действие, возникающие при восприятии (когда задействованы органы чувств, прежде всего, органы зрения) и разговоре (речь) героев, а также при каком-либо движении или его отсутствии.

Герои Т.П. Фадеева и И.А. Минина, совершая основное действие, всегда оглядываются вокруг: иногда для того, чтобы убедиться в отсутствии опасности либо вспомнить важные моменты из своей жизни. Совершая действие, герои ведут беседу друг с другом, сообщают нужную информацию либо выражают свою точку зрения к происходящему, тем самым демонстрируя свой характер. У обоих писателей важным мотивом в произведениях становится мотив дороги, не случайно и у Т.П. Фадеева, и у И.А. Минина большую группу составляют деепричастные обороты, указывающие на движение.

Однако имеются и отличия. К примеру, в произведениях Т.П. Фадеева появляются обособленные обстоятельства, выражающие физическое состояние и эмоции героя, в то время как у И.А. Минина возникают совершенно другие дополнительные значения обособленных обстоятельств: размышления героев, а также мимика и жесты.

В данном случае авторам важно было показать, как ведет себя герой в определенной ситуации, о чем он думает во время важных событий, происходящих в его жизни.

Семантика *одновременности* передаются и с помощью другого, не менее распространенного суффикса *-ӧмӧн*, с помощью которого образуются деепричастные обороты. По мнению А.С. Кривошековой-Гантман, «деепричастия на **-ӧмӧн** обозначают добавочное действие, протекающее одновременно с главным» [Коми-пермяцкий язык 1962: 283].

Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами с суффиксом *-ӧмӧн*, имеют несколько другие семантические группы. В большей степени они показывают движение, совершаемое героем, его состояние при перемещении. Приведем некоторые примеры: «*Иван дыр муніс ляммасьӧмӧн, кыз код, муніс, коккесӧ му бердӧт*

кыскӧмӧн, пӧлнясис ӧтмӧдӧрӧ, дзик пон, кӧдалӧ бӧр кузяс сӧтисӧ зорӧн» (И.А. Минин «Свадьба панытӧ»). (Иван долго шел с трудом, как пьяный, шел, **волоча ноги по земле**, переваливался в разные стороны, как собака, которому ударили жердью по заднему месту). *«Ашынас, лушиӧр кад бӧрын, как раз сэк, кӧр быдӧс народыс вӧлі ыб вылын, Боболь Ваня сюйышитӧс коскас чер, карманас – сӧмӧм кӧрттуввез и, ӧтмӧдӧрӧ пӧлнясьӧмӧн, люшитӧс вичку дынӧ»* (И.А. Минин «Боболь Ванялӧн шапка»). (Завтра, после полудня, как раз тогда, когда весь народ был на поле, Боболь Ваня засунул за поясицу топор, в кармане – заржавевшие гвозди и, **переваливаясь в разные стороны**, побрел к церкви).

Деепричастия на *-ӧмӧн* иногда употребляются писателями при изображении природы: *«Берег дорас жӧ, нельки ва бердӧдз нӧкыртчӧмӧн, ӧшалӧсӧ льӧмпулӧн лымкодъ чочком шапкаэз, кӧдна гӧгӧр кыліс вӧрмошшезлӧн дугдывтӧг дзингӧм»* (Т.П. Фадеев «Ыбшар»). (На берегу, **даже к воде наклонившись**, висели белые как снег шапки черемухи, вокруг которых было слышно непрерывное жужжание диких пчел). *«Турикок деревня весьтӧт, гажтӧма кривзӧмӧн, лӧбзьӧны медбӧрья туриэз»* (И.А. Минин «Свадьба панытӧ»). (Над деревней Турикок, **грустно курлыкая**, улетали последние журавли).

Таким образом, обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами, несут в себе разные дополнительные сведения: характер восприятия информации, сообщения; мимику и жесты героев; их эмоциональное состояние; различные размышления; их движения и т.д. При этом писатели чаще всего акцентирует свое внимание на центральных персонажах. В некоторых случаях обособленные обстоятельства позволяют описывать окружающую их обстановку (природу). Для этого коми-пермяцкие авторы в большей степени обращаются к деепричастиям с зависимыми словами. Предложения, осложненные обособленными обстоятельствами, помогают коми-пермяцким

писателям создавать запоминающихся героев, точнее представлять их действия.

Стоит вспомнить и об обособленных обстоятельствах уточнения и пояснения, которые конкретизируют время и место действия основных событий, происходящих в произведении.

Рассмотрим наиболее распространенные уточняющие значения обособленных обстоятельств места. Так, они могут уточнять:

1) пространство улицы: *«Сулалё сия рас дорас, **улица концас**, ёшынынэзви пырёма муё, пöлнйтчöм, сийö и видзöт – пöрас и киссяс, кыдз важ остожья»* (И.А. Минин). (Стоит он на краю роши, **в конце улицы**, до окон провалился в землю, наклонился, того и гляди – упадет и разрушится, как старое остожье). *«Неылын правленнё дынсянь, **йөр бердын, горөн маттясьтөн, жöдзисö кынымкö морт»*** (Т.П. Фадеев). (Недалеко от правления, **у забора**, громко матерясь, топтались несколько человек).

2) пространство дома: *«Горвыв сёрдын, **потолок увтас**, мыйкö нёштöма мутишкötис, и старухалö кажитчис, что матича пуыс вот-вот мезмас тишупöttэсис, и потолokyс гия-голя киссяс сы бедной юр вылö»* (И.А. Минин). (На печке, **под потолком**, что-то некрасиво хрустело, и старухе казалось, что деревянная матица вот-вот сорвется с петель, и потолок с шумом упадет на ее бедную голову). *«Старуха чапкис испоткаэсö, чöвтис пасьсö и сэтөн жö, **ыбöс одзас, лонтисян печкаок бокин, отсалис инькаыслö кагаасьны»*** (В.В. Климов). (Старуха бросила варежки, сняла шубу и тут же, у **дверей, у топящейся печки**, помогла девушке родить).

3) пространство в природе: *«Вдруг стын сайсянь, **льöмпу увтсяняс, чавк койышитисö ваён»*** (В.В. Климов). (Вдруг из-за тына, **из-под черемухи**, плеснули водой). *«Забор саяс, **ыджыт кыдззез вылын**, быдкодь нёштöм голосён карзöны съöдракаэз, видчöны öтамöдныскöt, споритöны, некыдз оз вермö артавны кытишöмкö дело»* (И.А. Минин). (За забором, **на больших березах**, разными некрасивыми голосами кричат грачи, ругаются друг с другом, спорят, никак не могут решить какое-то дело). *«Туй дорас, **лапыт***

кӧзззз увтын, сідзжӧ сулаліс сӧнӧг, вӧрас кудельӧн кӧвьясис туман» (И.А. Минин). (На краю дороги, **под молодыми елями**, также была наледь, в лесу куделью расстился туман).

4) место на теле человека: *«Сэтчин, моросісь карманын, бытшӧма каттьӧм целлофановӧй гижӧтӧ, куйліс меддона фотокарточка*» (Т.П. Фадеев). (Там, **в кармане у груди**, хорошо завернутый в целлофановую бумагу, лежала самая дорогая фотокарточка). *«Асывнас одз, эшӧ петуххез оз китсасьӧ, Ваня суйыштас тиас, запон увтӧ, чӧвпан нянь и чоужжык коннӧй дворӧ, дӧддьясьны»* (И.А. Минин). (Рано утром, еще петухи не кукарекают, Ваня засунул за пазуху, **под передник**, булку хлеба и быстрее на конный двор, запрягаться).

5) место жительства: *«Важ Дзимбырын, нейджыт деревняын, кӧда шлӧпкисьӧма паськыт вӧр коласӧ, пӧрись Макарихалӧн керкуыс мед ни умӧль»* (И.А. Минин). (В Старом Дзимбыре, **в небольшой деревне**, которая образовалась посреди широкого леса, у старой Макарихи дом уж самый плохой). *«Аслас гортӧ, Тубызӧ, Боболь Ваня оськаліс не тӧрмасьӧмӧн, ӧдва коккесӧ кыскис, ӧт киас сія видзис сьӧкыт увья бедь, мӧднас чуть да бӧра лӧсьӧтліс юр вывсис лось кучиковӧй малахай, чорыт чуннезӧн малаліс шагырасьӧм кучиксӧ»* (И.А. Минин). (Домой, **в Тубыз**, Боболь Ваня шагал не торопясь, еле ноги тащил, в одной руке он держал тяжелую ветвистую палку, другой чуть да снова поправлял на голове из лосиной шкуры малахай, грубыми пальцами гладил сморщенную кожу). *«Егорӧс се енажык и енажык кыскис гортас, Тубызӧ»* (И.А. Минин). (Егора все сильнее и сильнее тянуло домой, **в Тубыз**).

Таким образом, обособленные обстоятельства со значением уточнения и пояснением конкретизируют пространство улицы, природы, место жительства героев.

Обособленные обстоятельства со значением уточнения и пояснения времени, прежде всего, конкретизируют:

1) время года: «*Не төвнас, бимороз коста, не гожумнас, шоным да кӧс кадӧ, кодя туй, кыт позис бы мунны автобуслӧ нето автомашиналӧ, сэтчин эз вӧв*» (Т.П. Фадеев). (Не зимой, **в сильный мороз**, не летом, **в теплое и сухое время**, нормальной дороги, по которой можно бы было ездить автобусу или автомашине, там не было). «*Этатшӧмыс оз овлы нельки арнас, одзевья кӧдздӧтӧм-тӧлӧм коста*» (Т.П. Фадеев). (Такого не было даже осенью, **во время раннего прихода холодов**). «*Этӧ ӧнӧ, тулыснас, кӧр нытьыс пидзӧсви!*» (И.А. Минин). (Это сейчас, **весной**, когда грязь по колено).

2) суточное время: «*А кытшӧмкӧ лунӧ, рывьявылас, Сартасовса весьтын руас мыччисисӧ медодзза «чочком гуттэз»*» (Т.П. Фадеев). (А в какой-то день, **ближе к вечеру**, в воздухе над Сартасово показались первые «белые мухи»). «*Ме төвбыт мечтайтӧ, кыз бы вились сюрны Лӧмва вылӧ, эта гажса пельӧсокӧ, и талун, павжун кадӧ, паром вылын вуджи паськыт таӧжнӧй ю Вильва, невна шоччисьышитӧ кузь туй бӧрын Тыраяг деревняын, сэсса вит верста мымда оськалі вӧрӧт и петӧ татчӧ*» (И.А. Минин). (Я всю зиму мечтал, как бы снова попасть на Лӧмву, в это светлое место, и сегодня, **около обеда**, на пароме переплыл широкую таежную реку Вильву, немного отдохнул после долгой дороги в деревне Тыраяг, потом пять километров шагал по лесу и вышел сюда).

В большей степени встречаются обособленные обстоятельства со значением уточнения и пояснения суточного времени и времен года. Для писателей важным оказывается не просто отметить день или год происходящих событий в произведении, но и более точно указать время совершаемых героями действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, анализ обособленных второстепенных членов предложения показал следующее:

Изучение структурных особенностей указанных явлений позволяет говорить о том, что коми-пермяцкие писатели в большей степени обращаются к распространенным обособленным второстепенным членам предложения. По отношению к определяемому слову они могут стоять как в постпозиции (чаще всего обособленные определения, приложения, обособленные обстоятельства уточнения и пояснения), так и в препозиции (чаще всего обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами).

Определяемое слово при обособленных определениях, выраженных причастиями и прилагательными с зависимыми словами и без них, может быть выражено и собственным именем существительным, и нарицательным, а также личным местоимением. Определяемым словом при обособленных приложениях чаще всего является личное местоимение в 3 лице, единственном числе *сiя* (реже во множественном числе *ния*), которое в большей степени обнаруживается в произведениях И.А. Минина. Кроме местоимения 3 лица встречается местоимение 1 лица, множественного числа (*ми, мийö*) в произведениях Т.П. Фадеева. Определяемым словом также могут быть и собственные, и нарицательные существительные. Собственные существительные представляют собой имена и прозвища героев. Среди нарицательных существительных большую группу составляют термины родства (отец, сын, жена, брат). Определяемое слово при обособленных обстоятельствах, выраженных деепричастиями и деепричастными оборотами, выражено, прежде всего, глаголом в изъявительном наклонении, в прошедшем времени. Обособленные обстоятельства со значением уточнения часто могут пояснять впереди стоящее обстоятельство места, которое выражено существительным в местном падеже, послеложным

сочетанием, наречием; уточняют впереди стоящее обстоятельство времени, которое выражено наречием.

Нами установлено, что обособленные второстепенные члены предложения в рассматриваемых художественных текстах могут быть однородными. Однородными являются обособленные определения, выраженные и причастиями, и прилагательными с зависимыми словами и без них; обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами; реже однородными становятся обособленные приложения и обособленные обстоятельства уточнения и пояснения. Связываются они между собой как союзной, так и бессоюзной связью. В качестве союзов выступают сочинительные, соединительные союзы *и, да*.

Наши наблюдения показали, что в коми-пермяцких художественных произведениях чаще всего обособляются обстоятельства, выраженные деепричастиями с зависимыми словами. В качестве зависимых слов выступают разные части речи, но, прежде всего существительные в разнообразных падежах (винительном, вступительном, приблизительном, лишительном). Одиночных обособленных обстоятельств очень мало. Выявлены такие случаи обособления обстоятельств: одно и несколько одиночных деепричастий, два деепричастных оборота, одиночное деепричастие и деепричастный оборот. Обособленные деепричастия и деепричастные обороты чаще всего образуются с помощью таких суффиксов, как *-тӧн, -ӧмӧн, -ікӧ*.

Большую группу обособленных обстоятельств составляют обстоятельства со значением уточнения и пояснения. Среди них чаще всего встречаются обособленные обстоятельства места. Структура уточняющих обстоятельств многообразна: выделяются как одиночные, так и распространенные. Нераспространенные обособленные уточняющие обстоятельства выражаются, прежде всего, существительными с послелогами. Распространенные уточняющие обстоятельства представляют собой разные способы выражения (прилагательное с существительным в

местном падеже, местоимение с существительным в местном падеже, существительное в исходном падеже + существительное в местном падеже и т.д.). Нельзя сказать, что какой-либо из представленных выше конструкций является более или менее употребительным. Однако стоит подчеркнуть, что среди них важное значение приобретают уточняющие обстоятельства, выраженные существительными с внутриместными падежами либо существительными с пространственными предлогами.

Следующими наиболее употребительными обособленными второстепенными членами в коми-пермяцких художественных текстах являются определения, выраженные прилагательными и адъективными оборотами. Они могут быть однородными. В этом случае они представляют собой такие варианты: прилагательное с прилагательным + союз + прилагательное с прилагательным; прилагательное с прилагательным + союз + прилагательное с прилагательным + прилагательное; два прилагательных + союз + прилагательное с прилагательным; прилагательное + союз да + прилагательное + прилагательное с прилагательным + союз и + прилагательное с прилагательным и т.д. Как видим, обособленные определения представляют собой многочисленные варианты. Практически отсутствует примеры только с одним распространенным прилагательным, но имеются примеры только с одиночными прилагательными: одиночное прилагательное + союз и + одиночное прилагательное; союз и + одиночное прилагательное + союз и + одиночное прилагательное; одиночное прилагательное + союз да + одиночное прилагательное и т.д. Обособленные определения, выраженные прилагательными, чаще всего образованы следующими суффиксами: *-тӧм*, *-а(-я)*, *-овӧй*.

Анализ обособленных определений, выраженных причастиями и причастными оборотами, показал, что в художественных произведениях они не являются многочисленными, но в свою очередь достаточно разнообразны. Так, по своей структуре указанные языковые единицы представлены в художественных текстах следующим образом: причастием с зависимыми

словами; двумя и более причастиями с зависимыми словами; одним и двумя одиночными причастиями. Одиночных причастий, также, как и одиночных деепричастий, не так много. Примечательно, что они в большей степени представлены парными причастиями. Такая особенность характерна только для одного автора – Т.П. Фадеева. Следует заметить, что наряду с причастиями в обособленный оборот входят также прилагательные, к примеру, два или более одиночных причастия и прилагательное. Примечательно, что обособленных определений, представленных и причастиями, и прилагательными больше, чем предложений включающих в себя только причастия, как с зависимыми словами, так и без них. Анализируемые причастия и причастные обороты, прежде всего, образованы с помощью суффикса *-ом*.

Менее употребительными являются также обособленные приложения, которые могут быть и распространенными и нераспространенными. В художественных произведениях они часто представлены в самом начале повествования для того, чтобы познакомить читателей с героями, с местом, где будут происходить основные события в произведении. Нераспространенных обособленных приложений меньше, чем распространенных. Они могут быть выражены нарицательными и собственными существительными в разных падежных формах (именительном, дательном, винительном, соединительном, местном). В распространенных приложениях в качестве зависимых слов выступают прилагательные, реже наречия, местоимения.

Анализ функциональных особенностей обособленных второстепенных членов предложения показал, что к ним, как к средству для подробного изображения художественной детали, обращаются чаще всего такие писатели как И.А. Минин, В.В. Климов, Т.П. Фадеев; реже – С.А. Федосеев, М.П. Лихачев, В.И. Исаев.

Подчеркивается, что описательная и уточняющая функции характерны для обособленных определений, уточняющая и усилительная функция – для

обособленных приложений, уточняющая (поясняющая) функция – для обособленных обстоятельств.

Описание – одно из самых распространенных функций обособленных определений. Описать явление, предмет – значит, перечислить его многие признаки. Именно это свойство описания определяет специфику причастных и адъективных оборотов, где в подавляющем большинстве случаев несколько определений связано с одним и тем же определяемым словом. В коми-пермяцкой художественной литературе обособленные определения чаще всего употребляются при описании портрета человека, пейзажа, животного.

Наши наблюдения показали, что описательная функция обособленных определений широко представлена в коми-пермяцких художественных текстах. Прежде всего, она подчинена решению общей художественной цели – дать максимально разнообразное, богатое красками и художественно достоверное описание героев, природы, животных. Мы убедились в том, что обособленные определения способны передавать самые тончайшие оттенки смысла и эмоциональной выразительности. В целом, в плане описательной функции, рассматриваемые синтаксические единицы в художественной речи позволяют дать более полное представление, как о внешних чертах героя, так и о его внутреннем, психологическом состоянии. Примечательно, что оценку героям через портрет дает и сам писатель, и другие персонажи, что позволяет глубже понять и представить тот или иной образ. При описании пейзажа обособленные определения передают его красоту, позволяют создавать фон, где происходят различные события.

Функция уточнения используется тогда, когда необходимо более подробно, по мнению писателя, рассмотреть ту или иную художественную деталь, позволяющую читателю точнее понять авторскую мысль в данном месте изложения. Функция уточнения используется в тех местах текста, где без уточняющего причастного оборота или прилагательного с зависимыми словами фраза становится незаконченной либо неясно выраженной, либо обладающей некой смысловой размытостью, недостаточной конкретностью.

В функции уточнения обособленные определения, выраженные, прежде всего, одиночными прилагательными, применяются коми-пермяцкими писателями при создании портретов, картин природы, животных. Функцию уточнения выполняют также обособленные приложения, поясняющие чаще всего имена действующих героев, родственные и семейные отношения, различные профессии, звание, род занятий, должность, место жительства, национальность.

Усилительная функция обособленных приложений позволяет выразить отношение писателя или героя к одушевленному или неодушевленному лицу, предмету. С помощью нее дается оценка герою (положительная или отрицательная). В коми-пермяцкой литературе обособленные приложения гораздо реже выполняют усилительную функцию, чем уточняющую. Однако при этом они несут большую семантическую нагрузку. Они передают отношение как автора к героям, так и самих героев друг к другу. Приложение может описывать литературного героя с точки зрения нравственности, выявлять его положительные и отрицательные стороны. Также усилительная функция помогает выявить характер персонажа, его внутренний мир.

Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами, имеют уточняющую (поясняющую) функцию. Они несут в себе разные дополнительные сведения: характер восприятия информации, сообщения; мимику и жесты героев; их эмоциональное состояние; различные размышления; их движения и т.д. При этом писатели чаще всего акцентируют свое внимание на центральных персонажах. В некоторых случаях обособленные обстоятельства позволяют описывать окружающую их обстановку (природу). Для этого коми-пермяцкие авторы в большей степени обращаются к деепричастиям с зависимыми словами. Предложения, осложненные обособленными обстоятельствами, помогают коми-пермяцким авторам создавать запоминающихся героев, точнее представлять их действия. Обособленные обстоятельства уточнения и

пояснения конкретизируют время и место действия основных событий в произведении.

Анализ структурных и функциональных особенностей обособленных второстепенных членов предложения в коми-пермяцких художественных текстах имеет важное значение. С одной стороны, предпринята попытка изучить возможность или невозможность употребления обособленных определений, приложений, обстоятельств в коми-пермяцких художественных текстах, как распространенных, так и нераспространенных; с другой стороны, впервые рассматривается роль обособленных второстепенных членов предложения в создании художественных образов.

СПИСОК ЛИТЕРАУРЫ

1. *Алексеева Я.В.* Синтаксические функции деепричастных форм в разножанровых текстах второй половины XVIII века // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Выпуск № 2. Т. 152. М., 2010. С. 175–181.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1969. 608 с.
3. *Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю.* Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
4. *Баталов В.Я.* Егорша // Шыннялӧ вӧр. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1986. С. 43–69.
5. *Баталов В.Я.* Пыд вӧрын // Шыннялӧ вӧр. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1986. С. 231–275.
6. *Баталов В.Я.* Югдікӧ. Кудымкар: Пермскӧй кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1970. 188 с.
7. *Баталова Р.М., Кривощёкова-Гантман А.С.* Коми-пермяцко-русскӧй словарь. М.: Русс. яз., 1985. 624 с.
8. *Буслаев Ф.И.* Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 623 с.
9. *Валгина Н.С.* Синтаксис современного русского языка / изд. 2-е. Учебник для вузов. М.: Высшая школа, 1978. 439 с.
10. *Водясова Л.П.* Приложение как одна из языковых единиц воплощения авторского замысла в прозе современных мордовских писателей // Филология и литературоведение. 2015. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2015/05/1408> (дата обращения: 5.05.2016).
11. *Водясова Л.П.* Функции приложения в художественных произведениях мордовских писателей // SGI-ARTICLE. 2015. № 17.

- [Электронный ресурс]. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1422102323>
(дата обращения: 5.05.2016).
12. *Игушев Е.А.* Современный коми язык (синтаксис): учебное пособие. Сыктывкар, 1980. 102 с.
  13. *Исаев В.И.* А эшö вöлі случай. Рассказзэз да повесть. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1993. 95 с.
  14. *Калина Г.А., Распопова З.В.* Коми-пермяцкöй кыв. Ч. II. Синтаксис / пед. уч. понда учебник. Кудымкар: Перм. кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1983. 143 с.
  15. *Караваев С.И., Попов Н.В., Спорова А.М.* Коми кыв грамматика. Мöдик часть. Синтаксис. Кудымкар: КОМИПЕРМГИЗ, 1940. 92 с.
  16. *Климов В.В.* Ме ыджыт ни, мама // Коми-пермяцкöй литература: 5 класс понда хрестоматия. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во. 1993. С. 42–77.
  17. *Климов В.В.* Öграв, öграв // Виль нянь-сов. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во. 1963. С. 72–81.
  18. *Климов В.В.* Гавкалöн бедь. Повесть. Кудымкар: Пермскöй кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1968. 127 с.
  19. *Климов В.В.* Гублян // Лöньыс оз ло: роман, рассказзэз. Кудымкар: Пермскöй кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1987. С. 6–308.
  20. *Климов В.В.* Туйсö бöрйö сьöлöм // Виль нянь-сов. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во. 1963. С. 3–57.
  21. *Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А.* Стилистика русского языка. М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. 464 с.
  22. *Коми-пермяцкöй кыв: 7–9 классэз понда велöтчан небöг / куимöт изданнё вежöм, исправитöм, содтöм / общ. ред. канд. филол. наук. сьöрти Т.Н. Меркушевой.* Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2009. 240 с.
  23. *Коми-пермяцкый язык: учебник для высших учебных заведений / под ред. В.И. Лыткина.* Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1962. 279 с.

24. *Кривощёкова-Гантман А.С.* Порядок слов в коми-пермяцком языке // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа / ред. кол. серии: А.С. Лобанова (отв. ред.), А.М. Белавин и др. Выпуск 3. Т. 1. Грамматика, диалектология, лексика и фразеология, проблемы развития языка. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2006. С. 64–82.
25. *Лихачев М.П.* Виль туйёт // Пармалён шыэз. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. С. 7–44.
26. *Лудыкова В.М.* Обособление // Коми язык. Энциклопедия / отв. ред. Г.В. Федюнева. М.: Издательство ДИК, 1998. С. 296–297.
27. *Лудыкова В.М.* Обособленное дополнение // Коми язык. Энциклопедия / отв. ред. Г.В. Федюнева. М.: Издательство ДИК, 1998. С. 297.
28. *Минин И.А.* Басёк кикимора // Пармалён шыэз. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. С. 88–92.
29. *Минин И.А.* Вижлок Пронялён медбөрья ой // Пармалён шыэз. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. С. 101–105.
30. *Минин И.А.* Вот тэныт и ошпинь // Пармалён шыэз. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. С. 116–121.
31. *Минин И.А.* Деревенскöй згальник // Пармалён шыэз. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. С. 110–116.
32. *Минин И.А.* Комолöй чёрт // Пармалён шыэз. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. С. 93–97.
33. *Минин И.А.* Кыдз менö колдунняён шуисö // Пармалён шыэз. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. С. 97–100.
34. *Минин И.А.* Посок // Пармалён шыэз. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. С. 106–109.
35. *Минин И.А.* Ва увтын пос. Кудымкар: Перм. кн. изд-во, 1970. 89 с.
36. *Минин И.А.* Оча морос. Кудымкар: Пермское кн. изд-во, Коми-перм. отд., 1988. 383 с.

37. *Минин И.А.* Паныт уйис төлісь. Повесть. Кудымкар: Пермской кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1968. 130 с.
38. *Минин И.А.* Чөвпан мыс дын. Повесть. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1962. 139 с.
39. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2006. 944 с.
40. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: Госиздат, 1928. 579 с.
41. *Попова О.А.* Коми-пермяцкий фразеологический словарь // Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа / редкол. А.М. Белавин А.С. Лобанова (отв. ред.). Выпуск VII. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2010. 225 с.
42. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. М.: Просвещение, 1958. 431с.
43. *Пряткина А.Ф.* Синтаксис осложненного предложения / учебное пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
44. *Рогов Н.А.* Опыты грамматики пермяцкого языка, составленный Николаем Роговым. С. Петербург, 1860. 174 с.
45. *Розенталь Д.Э.* Справочник по правописанию и стилистике. М.: Комплект, 1997. 384 с.
46. *Розенталь Д.Э.* Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век»: Мир и образование, 2001. 381 с.
47. *Розенталь Д.Э., Теленков М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов / пособие для учителя. М.: Просвещение, 1985. 400 с.
48. *Руднев А.Г.* Синтаксис осложненного предложения. М.: Учпедгиз, 1959. 198 с.
49. *Словарь* литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М: Просвещение, 1974. 510 с.

50. *Современный коми язык*: учебное пособие для высших учебных заведений. Часть вторая. Синтаксис / под ред. Н.Н. Селькова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. 96 с.
51. *Фадеев Т.П.* Гажа грива // Олӧм лун. Рассказзэз да повесттез. Кудымкар: Пермскӧй кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1991. С. 168–221.
52. *Фадеев Т.П.* Прошинаын тулыс. Повесттез коми-пермяцкӧй кыв вылын. Кудымкар: Пермскӧй кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1987. 311 с.
53. *Фадеев Т.П.* Ыбшар. Роман. Кудымкар: Пермскӧй кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1989. 350 с.
54. *Федосеев С.А.* Вот и мичамис. Рассказзэз. Кудымкар: Перм. кн. изд-во, Коми-перм. отд., 1967. 52 с.
55. *Федосеев С.А.* Съӧд цветтэз. Роман. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1994. 328 с.

Приложение № 1

Обособленные определения, выраженные причастиями и причастными оборотами

1. **Öтiк Буско, начöдз бöбсялöм и вельмöм**, чеччалiс телега вылö и йирис плетёнкасö (И.А. Минин «Чöвпан мыс дын»).
2. Эта вöли важ вөр, **сыналöм да перкйöм лёк тövвезөн** (В.В. Климов «Гавкалөн бедь»).
3. Сiя пукалiс вөрöтчытöг, кыздз тувдöм – **öшöтчöм тоша, лöзöтöм чужöма, куньöм синнэза** (И.А. Минин «Оча морос»).
4. **Гöрдöтöм рожабана, öтмöдөрö ветлан синнэза**, сiя пуксьö ордчөн невестакöt, малалö сылiсь волькыт пельпоннэсö (И.А. Минин «Свадьба панытö»).
5. Одзас пöльтiс-гөнитиiс чочком рысак, **доддялöм кошоваö** (В.И. Исаев «Шаньшор»).
6. И шофёрыс унажык вачкисис кочегар вылö – **садiсьöм, тшынасьöм, сотчöм пиджака** (В.В. Климов «Гавкалөн бедь»).
7. **Стрöйдöм борда**, сiя öнöдз чепсасис öтiк местаын, кадiсь кадö вартiс му бердас öтiк здоровöй борднас (Т.П. Фадеев, Прошинаын тулыс).
8. Матiсьжык ыббез вылiсь рудзöг да шогдi суслонсянь вöлисö ваялöмöсь гуна дорö, **вартöмöсь да тölötöмöсь** (Т.П. Фадеев «Била»).
9. **Уськötöмöсь додь вывсис**, нiя кыссисö вöлыс сьöрын му вылöt (Т.П. Фадеев «Била»).
10. Евга, кöда ештöм чеччыны кыкнан ёртысса одзжык, **миссьöм-пасьтасьöм**, пукалiс лабичок вылын (Т.П. Фадеев «Била»).
11. **Югыта сотчан синнэза, рöмсялöмсянь öзйыштöм чужöма**, нывка перыта дзар керыштiс быдөнныс вылö, дзик горötчис: «Мый, думайтат ог йöкты?» (Т.П. Фадеев «Била»).
12. Евга, кöда рытивбыт чölöмөн пукалiс западня вылын, öнi, **чöвтчöм-пöрччасьöм**, куньöм синнэзөн куйлiс шебрас увтын порогувтiсь

непаськыт пуовöй кроватьын да нето думайтис, нето узис (Т.П. Фадеев «Била»).

13. А Евга, **кöмасьöм-пасьтасьöм**, сэк кежö пырис öтöрсянь керкуö, **вöвлытöмöдз гажмöм сина, сэтшöм жö гажа чужöм вылас**, ыбöс колассяняс ни юöртис (Т.П. Фадеев «Била»).

14. Мый висьтассяс кынымкö колхознöй автомашина йылись, дак ния, **жугалöмсь разьсьöм туйез вылын**, унажык кад сулалисö гортын: то кинкö öшын увтын, то деревня сайись важ кузница дынын, ордчөн кöдакöt медбöрья годдзö вевт увтö тшупöмөн вöлисö сувтötöмсь паськыт воротаа кынымкö кузь сруб – гаражжес да öтик шоньт керкуок – диспетчерскöй (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

15. Самöй мыс йылас эм метр сувда столб, **нитшсялöм да изсялöм** (В.В. Климов «Лолалан шор»).

16. А сы бердöt зэв визывтан Кама юыс, **кынтöм вевдöрсяняс арся морозззöн да шебралöм сия жö лымовöй кыз шебрасөн**, мыччассьö сувтöмөн век кежö кадлөн кытшöмкö öтик измереннёын (Т.П. Фадеев «Лолалан шор»).

17. И сэк гырись и поснит отир, **кöмасьöм-пасьтасьöм кинлö мыйö шедас**, вель дыр кежö петавлисö асланыс шоньт горвыв-полатя керкуззись, чукöртчывлисö нейджыт чукöррезö то öтиклаын, то мöдиклаын деревня пасьтас, дивуйтчöмөн да ас коласын негорөн, полöмөнкодь сёрнитöмөн, пондывлисö видзötны, мый керсис ны син одзын, бытшöма югдötöm ойвыв ладорас (Т.П. Фадеев «Лолалан шор»).

18. Шонавтöм эшö öнöдз и этасянь кöдзыт ваас вель дыр тульötчöм бöрсянь, **лöзötöm вывтырайсь**, ми петим берег дорö, водим кöс да пымöдз шоналöм веж песок вылö (Т.П. Фадеев «Лолалан шор»).

19. **Повзьötöмсь нёштöм чужöма гымалан кымöрөн**, дзульзыны-гажötчыны одззамоз öни мийö эгö ни лысьтö (Т.П. Фадеев «Лолалан шор»).

Обособленные определения, выраженные прилагательными и причастиями с зависимыми словами и без них

1. Этö вöлі военной паськöма, ыджыт мыгöра старик, **пашмöм юрсиа да кузь тоша и векуша пиннеза** (В.В. Климов «Гавкалöн бедь»).
2. **Рыжöй да пашмöм юрсиа, тошсялöм, пыктöм рожабана,** пукаліс пызан дорын мужик, öм дорас кузь воньöн югьяліс дульыс (С.А. Федосеев «Виль гортын»).
3. Öтмöдöрсянь кыліс көклöн сьылöм – **нора, нюжвыв, сибдöм голоса** (В.В. Климов «Гублян»).
4. И руыс умöль – **баг көра, пöжсьöм, сисьмöм лист дука** (В.В. Климов «Гублян»).
5. А сэтöн Баба-Яга олöма, **пöрись да шогасись** (В.И. Исаев «Умной воннэз да арттöм Ваня»).
6. Дзолинь локтіс дыр мыйись – **мыдзöм, жаралöм, ырöша-сура,** – и Олявка жалейтіс пöрись мортсö, эз шупкы сылö посöдзсяняс, кызд мöдіс, паськöмоккесö, а шытöг вештіс посöдз шöрас, медбы казяліс бабыс, ачыс пырис керкуас, пуксис диван вылö, пондіс видзчисьны, пырас али оз старухаыс, вежöртас я сымдасö, что сійö репійоны эта керкуись, эта посадись (В.В. Климов «Гублян»).
7. Көть и керкуыс не сымда сотчöма, мымда лэбис шумыс, но, видзöтан да, картинаыс нёштöм: крыша весьтын жöv сулалісö нель пара стропилоэз – **сьöдöсь, шомсялöмöсь,** – да пиньласьöм сёмöм труба; тёсовöй посöдзыслöн öт бокыс резьötöм досповна, сы ладорись öшыннэс рез-паз жугдöмöсь, и нія, раматöммес, стеклотöммес, вöлісö, дзик бугыльтöм синнэз (В.В. Климов «Гублян»).
8. Олявкалöн юрыс лöсяліс как раз сы кытшö, и сылöн чужöмыс Вереповлö тыдаліс, кызд рисуйтöм ен – **мыдзöм, тöждісяна, көдзытöv** (В.В. Климов «Гублян»).

9. Могильник дорас быдмис өшөтчөм уввеза ойбадь, кōда гусьōн-гусьōн, дзик ыджыт шог пыр, шушкис-вашкис кузь листтэзнас да гажтōма видзōтис кōртовōй пирамидкаэз, пуовōй кресттэз да бетоннōй столбоккез вылō, а ния, **ыджытōсь и учōтōсь, нитшсялōмōсь да чегласьōмōсь, пиньласьōмōсь да потласьōмōсь**, сер видзисō быдкодь рōма табличкаэзōн, кытōн гижōмōсь кулōммезлōн ниммез, сулалисō и дзик сералисō бадьыс вылын: мый пō тэ кōдзан гусь шыэтō, мый дзуган лōньсō, лучше өвссы, жмит бердат небыт увветō и сунась миян моз жō, сисьмы жагōникōн кок йылат: сēравно тэ некинлō он ков, сēравно кōркō усян, лоан колода, кокура, сыбōрын – пизь да бус: муись тэ шогмин, муō и пōртчан (В.В. Климов «Гублян»).

10. Но лекарьлōн гениальнōя гōрдззōм планыс олис только Нина порог дорōдз, кōдō смелōя вожмōвтис Котōрок: Андрей Никитич, **кōмтōм и йōрнōстōм, небзьōм**, дзик парēнка, куйлис диван вылын – сайкōтчис пывсьōм бōрсянь (В.В. Климов «Гублян»).

11. Сергунь жō, **учōтсянь бōб да нежитōм**, а сэтчō жō эшō не оддйōн юрвевья, велōтчынитō школаын ой кыз эз радейт и кынымкō классын пукалис нельки не отик годōн (Т.П. Фадеев «Била»).

12. **Мыдзōсь да пымалōмōсь сьōкыт туйсянь**, ния сувтчышалисō быд нетōдчан керōсок одзын, мед невночка ловзисьыштны (Т.П. Фадеев «Била»).

13. Удж вывсянь, **пымалōм да мыдз**, бертлис гортō мамō (Т.П. Фадеев «Лолалан шор»).

Приложение № 2

*Обособленные определения, выраженные прилагательными и
адъективными оборотами*

1. Бобгмōн петис ыджыт мыгōра старик, **паськыт, зыр кодь гōрд тоша, руд понитока** (М.П. Лихачев «Виль туйōт»).

2. Умоль кайис таво туруныс, **шоч да дженыт**, но Митроклон куим кос ни оксис (В.В. Климов «Өграв, өграв»).
3. Ме сувтчи өтік важ остожъя дынө, кытөн лысөй юра старик, **ён и гөрд**, кыз помидор, сувтөтліс стожаррез (И.А. Минин «Чөвпан мыс дын»).
4. «Кыз жө сідз, – думайті ме, – өтіккез песөны выннысө, унажык бы заптөны турун, а мөдіккез эта коста, **здоровөсь и вынайсь**, керөны челядльісь удж, кывзөны Кривөй Матренөс, көда, тыдалө, ылөстөмсялөма ни начөдз?» (И.А. Минин «Чөвпан мыс дын»).
5. Пуэс, **гырисьөсь да волькытөсь**, кыз пөляннэз, жагвыв окласисө өтамөд коласын (Т.П. Фадеев «Гажа грива»).
6. А Пелагея Ивановна унажыксө вачкисьө увья стожар вылө – **ыджыт мыгөра, көсыник** (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).
7. Чалко өтнас ни, **сю мешөктөг да ямщиктөг**, тожө вермис сувтны коккес вылө бөр, тэрмасьөмөн вуджис пос мөдөрас, сэтчин вөлісь пыркнитіс бердсис нятьсө да тожө пондіс сөйны (Т.П. Фадеев «Гажа грива»).
8. Кокас – нинкөм, **ниновөй да бановөй, веськыт ныра и чукыля ныра**, сапог, пими, чушни (В.В. Климов «Гублян»).
9. Аслым ни кери бур ньөв, **өддьөн зэлытө и метокө** (В.В. Климов «Гавкалөн бедь»).
10. Ышки-пойки локтіс Егор, **колпактөм и шабуртөм**, и сійө жарыс босьтөм (В.В. Климов «Гавкалөн бедь»).
11. Өт концас мундштук, а мөдас, кытчө табаксө тэчөны, чөрт – **сюрреза, тошока** (И.А. Минин «Ва увтын пос»).
12. Өтыс вачкисис майөг вылө – **вөснитик да кузь**, мөдыс вөлі тожө вөснитик, умөльтчөм, но мыгөрокнас абу петөма, ёртыслө моросви и быдмөма только (И.А. Минин «Басөк кикимора»).
13. И эшө сотчөм мыррез, валөжник, косьмөм пуэз – **увтөмөсь, качтөмөсь** – биыс быдөс вильөтөм да пеганитөм нійө (В.В. Климов «Гавкалөн бедь»).

14. Ага, вон кымöрсö пыкö кöс ньыв, **гöрд лыса и вожа йыла** (В.В. Климов «Гавкалöн бедь»).

15. Нія, **и мыдзöсь, и гажöсь**, дзимлялісö инструмент да приборрез, иньдöтчисö сельсоветö, кытöн мöдісö вештісьны уджыс понда, но пантасис Олявка, и Верепов кольчис ёртыс сьöрись (В.В. Климов «Гублян»).

16. Быд долонь пасьта муок вылын быдмисö кык да куим за, а быд за вылын öшалісö куим-нель тусь, **гырисьöсь да небытöсь, лöзöвкодь рöмаöсь вуджöрас и югытгöрдöсь шондіа местаас** (В.В. Климов «Гавкалöн бедь»).

17. И быдöс нія думаэс, **ыджыттэс и учöттэс**, кыз чожа пырисö юрам, сідз и бöр мунісö (В.В. Климов «Гавкалöн бедь»).

18. **Ыджытöсь и учöтöсь, ёся йылаöсь и тупикаöсь**, нія вöлісö не сымда басöккöсь, мымда интереснöйöсь асланыс оланön, асланыс уджөн да порядокön. (В.В. Климов «Гавкалöн бедь»).

19. Киас бедь, **кыз да увья**, кöда отсöтөн сія и ветлötіс, и кошшис туйсö. (В.В. Климов «Гавкалöн бедь»).

20. Эта вöлі волькыт, чалöйкодь гöна пороз, **чатыра юра да уна вожа сюрреза**. (В.В. Климов «Гавкалöн бедь»).

21. Вöлісь ачыс кайис сараяс – **лöз йöрнöса да сьöд вешьяна, кöмтöм**. (В.В. Климов «Гавкалöн бедь»).

22. Врачыс, **том, кузь да вöснит мыгöра**, лэчыта видзötіс, топ эз и вöв рад виль фельдшерыслö (С.А. Федосеев «Виль гортын»).

23. Сылісь чужöмсö сідз и этадз сывьялöмась чукуррез – **ыджытöсь и учöтöсь, пыдынöсь и лажмытöсь** (И.А. Минин «Паныт уйис тöлісь»).

24. А öтöрын вöлі гожея асыв, **мича да гора** (И.А. Минин «Паныт уйис тöлісь»).

25. Пуэслөн вужжез кызöсь, вынаöсь, нія пондöны тöдчыны чуть я не пу шöрсяняс, а му бердас торйötчöны, вожсялöны и нюжötчöны öтмöдöрö вит-кват чальпа – **чорыт качаöсь, гөрöдаöсь, чукыляöсь** (В.В. Климов «Гублян»).

26. Сія куньыштис синнэсö, жöв керсис, и мылякö сы син одзö, первуись эна месяцезö, локтис не Женя, а Оля Савыркина – **лöз платьеа, небыт киа, басöк, гöгрöсакодь сина** – кытшöмö адззылис төн пемыт посöдзись (В.В. Климов «Гублян»).

27. Куйлис бы сiя этадз, натьтö, сотчйтöдз, да кылис воротаö ёркöтчöм – **гораö, повтöмö** – и ковсис морытлö ÷â÷÷úíû, êûøàáíû âúâðàñ òàèàðîê (Â.Â. Êèèîâ «Ãóááëüí»).

28. Ìèðèð, **котомкатöм и гырничтöм**, куйлис туй шöрас и эз и вöрöтчы (В.В. Климов «Ме ыджыт ни, мама»).

29. Мамыс халат бердын видзсисö кык нылочка, **понпутшаöсь** (В.В. Климов «Гублян»).

30. Нiя гöрдззисö чулки-испотка, кыйисö дöра – **сöдзовöйö, джендöсовöйö, торковöйö, кручёнка, поньтоковöйö**, керисö ной (В.В. Климов «Гублян»).

31. А мый лоö эта ловзисьöмыс – некин оз висьтав – то ли жалейтöны сiйö, **качтöм да увтöмсö**, то ли завидуйтöны, что сылөн нимыс да славыс сэтөн и гижöма, и изовöй богатырь йылис тöдö ыджыт и учöt (В.В. Климов «Гублян»).

32. Татөн олö уна пöрись йöз, кöда не тöдiсь дынö, не фельдшер дынö оз мун – **здоровöй, ён, дзик пиня тув** (В.В. Климов «Гублян»).

33. **Вöвлытöмöдз мыдз**, Миша петис пöрöм кöз сайись, казялис, что Пыстогов Васька кокын сапоггес айыслөн (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

34. Трактористтэз, **томöсь и пöрисьöсь**, öтик бöрсянь мöдик петисö асланыс кабинаэзись, ас коласаныс горөн баиттөн, пондiсö чукöртчыны паром вылö (Т.П. Фадеев «Била»).

35. Бригадирыс, **куимдас год гöгöрся, тожö ранитöм кикока, но чож да кокнит кок йылас**, Доронь Пёдор, эта коста пукалис сэтөн жö (Т.П. Фадеев «Била»).

36. Зонсö кузь туйö лöсьöтöмсянь, **öшöмкодь да гажтöм**, Васялöн öткаса мамыс корис нывкасö комö, рамыника горötчис (Т.П. Фадеев «Адззисьлытöдз, Марина»).

Приложение № 3

Обособленные приложения

1. И ежели бы не Дзолинь, **Ыштайись бабитчись инька**, не овны бы чочком светас сия мортоклö (В.В. Климов «Гублян»).

2. Тысяча девятьсот сорок четвёртöй годö Алевтина Веропова, **районись медбур трактористка**, нöбötис фронт вылö коми отирлись козиннэз и, кöр мунис пантавны жöниксö, сюрис бомбитны (В.В. Климов «Гублян»).

3. Посад вевдöрас, ключ юррес коласын, сулалö кык метр сувда из – Иван Которковлö, **медодзза колхознöй председательлö**, памятник (В.В. Климов «Гублян»).

4. Старшöй доярка Вера Антоновна, **кыз вывтыра и рапмöм ни чужöма инька**, медбы не сетчыны оныслö, орötтöг печкис вурун, часто зэгötис юрнас (И.А. Минин «Боболь Ванялöн шапка»).

5. Орис ни вöли таланьын Савыр родыс, да Олявка вот, **сылöн внучка**, локтис этчö, и старуха сы ордын не öтик ойкöv чулötлö (В.В. Климов «Гублян»).

6. Томувьяс Дзолинь вöли лöнь, вежöра да полись, дзик суткися дзелёк, – и зонка вылö эз лысьт видзötны. А зонкаэс сы вылö видзötлисö, и медöддьöнсö – волостнöй писарьлöн зон, **гармоньщик Ёська** (В.В. Климов «Гублян»).

7. Медодзза колхознöй председательыс, **Волов Степан**, кадсö аслас басниöн торкны уна эз понды (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

8. Максимлöн зоныс, **дассизим годся Миша**, öни пукалис сэтöн жö, собраннө вылас, öтлаын быдöнныскöt (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

9. Сартасова – **пид вөр коласись и сідз не өддьөн ыджыт да не өддьөн гажа дереvушка** – арся зэррез, нять да пемыт ойез увья гажтөммис эшө өддьөнжык (Т.П. Фадеев «Била»).

10. Ачыс колхозной председатель – **неважынся фронтовик Евдоким Павлович Сартасов**, – а син саяс частожыксө «китөм», правленнеас кодьонсө тожө эз пукав (Т.П. Фадеев «Била»).

11. Сергунь жө, **сылөн ёртыс**, война коста айтөм олансө эз пешлы, и, кыз сія, **Пашкаыс**, тшыг кынөмсө эз төд (Т.П. Фадеев «Била»).

12. Эз пукав керкуын седун моз и Макся Ошканов, **гөрд чужөмбана, крепыт вывтыра абыз**, көдө деревняс том и пөрись шуисө Чоморөн, мөднөж висьтавны – кульпиянөн. (И.А. Минин «Өтік лун и өтік ой»).

13. Польшка, **крепыт высина, ота тоша мужик**, муніс басөк пармаөт. (В.И. Исаев «Шаньшор»).

14. Зонка төдіс, что сылөн ёрттэс, **Сергунь да Евга**, киносянь өнөдз эз бертө (Т.П. Фадеев «Била»).

15. Пашка сьөрын мунтөн ковсис тэрмасьны и сы ёрттэзлө, **Евгалө да Сергуньлө** (Т.П. Фадеев «Била»).

16. Велөтисьыс, – **неыджыт вывтыра, сьөдыник да том Мария Сергеевна**, – ас кежас недырик думайтыштөм бөрті тшөктіс пондывны гижны лозунгсө сылө, **Пашкалө** (Т.П. Фадеев «Била»).

17. А сія кадө Пашка – **коми каб** – роч кывсө, кыз и грамматикасө, төдіс да вежөртіс эшө умөля (Т.П. Фадеев «Била»).

18. Бригадирыс, куимдас год гөгөрся, тожө ранитөм кикока, но чож да кокнит кок йылас, **Доронь Пёдор**, эта коста пукаліс сэтөн жө (Т.П. Фадеев «Била»).

19. Сьөкыт вөлі Григорий Ильич, **кыз да топыт тушаа морт**, а мелькайтіс воздухас, дзык кокнитик футбольной мяч (И.А. Минин «Кыз шыннялө апостол»).

20. Ась ны деревнян, **Сартасоваас**, война коста мужиккес тожō эз тырмō, но бригадир да пред вылō кōть калекаэз да адззисисō (Т.П. Фадеев «Била»).

21. Ōнi жō сылō усисō тōдвылас, эшō удерлун пристань ладорō мунтōн, Пашкалōн горōтчōм киввес, что лоас кō мый неладноыс, дак дзир сыкōт, **Сергуньыскōт** (Т.П. Фадеев «Била»).

22. Сы сьōрō жō чожа мый петiс и Леналōн вежайыс, **Васька дядь** (Т.П. Фадеев «Била»).

23. Чожа мый Ильинов бōрсянь вевдōрись палуба вылын мыччисис и ачыс катер вылiсь командир, лейтенант **Свиридов** (Т.П. Фадеев «Адззисьлытōдз, Марина»).

24. Сы сьōрō жō ештiс и катер вылiсь электрик, **старшōй матрос Макаров** (Т.П. Фадеев «Адззисьлытōдз, Марина»).

25. Эта вōли не ме, **Тури Петя**, а кинкō мōдик (В.В. Климов «Гавкалōн бедь»).

26. Кōд коста мийō миссим чугуноннōй рукомойкаись, Овдоть, **Егорлōн иньыс**, пызан вылō вайōма похлѣбка, яичница да черинянь (В.В. Климов «Гавкалōн бедь»).

27. Миянōс панталiс Титовна, **фермаись хозяйка и колхознōй парторг.** (В.В. Климов «Гавкалōн бедь»).

28. Овлōма эна местаэзын Гавка – **чудскōй морт** (В.В. Климов «Гавкалōн бедь»).

29. А то и ōнōдз пō олō сiя, **Ѓмаыс**, только ōддѣнсō оз лысьт ыжмавнытō и нюрсис некōр оз петавлы... (В.В. Климов «Гавкалōн бедь»).

30. И Семѣнлō, **очавонōлō**, тожō ыстам (В.В. Климов «Гавкалōн бедь»).

31. Пу дынас сулалiс Зойка, **Титовналōн нылыс** (В.В. Климов «Гавкалōн бедь»).

32. А Шывка, **ōддѣн умнōй мōс**, сразу вōрзѣтчис, вуджис плотина кузя меланьō да иньдōтчис грань дорō (В.В. Климов «Гавкалōн бедь»).

33. Ме рад, что инмин Егор дынӧ, **бур старик дынӧ, умнӧй морт дынӧ** (В.В. Климов «Гавкалӧн бедь»).

34. Уна бы ме сылісь юаси, но сэтчӧ пырис Пиля Ваней, **ыджыт ӧма, шаньга рожабана детина** (В.В. Климов «Гавкалӧн бедь»).

35. Амбарись петіс Мотра, **Амонлӧн сойыс**, вашӧтіс чӧскыт сёйісь лапкоэсӧ (В.В. Климов «Ме ыджыт ни, мама»).

36. Мишкалӧн, кӧть сылӧ ӧкмыс тырис, эшӧ видзсьӧ ӧмас, а Васёк, **ӧддӧн честнӧй зоночка**, мый йылісь тӧдӧ, сы йылісь и байтӧ (В.В. Климов «Ме ыджыт ни, мама»).

37. Сэтӧн пукаліс Меленьтей, **трепич да коска ӧктісь, Андрейлӧн ӧрт** (В.В. Климов «Ме ыджыт ни, мама»).

38. Ыджыт туй дорас мама-ныла застанитісӧ Манёньюс, **корись инькаӧс** (В.В. Климов «Ме ыджыт ни, мама»).

39. Нельки съдракаэз, **вына да повтӧм кайез**, дзевсисьюмась пу уввез коласӧ, матӧжык асланыс позззз дынӧ, да шочыника и небурика шыасылӧны сэтчинсянь (В.В. Климов «Гублянь»).

40. Нія – **Гублянын да сы гӧгӧр деревняэзісь оліссез**, позьӧ шуны – ас отир (В.В. Климов «Гублянь»).

41. «Ме тӧда, кыздз ювліс Колька Баканов, **менама жӧникӧ**, а кыздз юӧны ӧні – только боксянь адззывля... Да ладно ни, ог пондӧ боньгыны!» (В.В. Климов «Гублянь»).

42. Сэтчӧ локтіс машинанас Аркашко, **Фенялӧн жӧникыс**, да, кӧр сёйыштисӧ, кольччис отсасьны (В.В. Климов «Гублянь»).

43. И этӧ колӧ керны сылӧ, **Савыркиналӧ** (В.В. Климов «Гублянь»).

44. Гӧрддэс, шуӧ, непременно победитасӧ сысянь, что миянкӧт ӧтлаын эм Ленин, **рабочӧйезлӧн да крестьяналӧн вождь** (В.Я. Баталов «Егорша»).

45. Но эд только нія, **Егоршаыс да Архипкаыс**, луннас адззылісӧ и тӧдісӧ, кытӧн чочкоммеслӧн сулалӧны пулемёттэз, кӧднӧ коліс уничтожитны медодз (В.Я. Баталов «Егорша»).

46. Игнат Педөтлөн иньыс, **Лукерья Романовна**, баитіс невна шевгөмөн (В.Я. Баталов «Югдікө»).

47. Вот только зоныс Педөтыслөн, **Тимаыс**, натьтө, оз ло айысса учөтжык да векнитжык (В.Я. Баталов «Югдікө»).

48. Мөд иньыс, **Авдотья Евдокимовнаыс**, вөлі дас мымда годөн томжык жөникысса (В.Я. Баталов «Югдікө»).

49. Ачым зонөлө бөрйи невестасө. Софронлісь нывсө, **Фисасө** (В.Я. Баталов «Югдікө»).

50. Медучөт зоныс, **Максимкаыс**, учөтөв эшө (В.Я. Баталов «Югдікө»).

51. Кузь эд сія, **солдатскөй службаыс**, да сьөкыт пө өддьөн (В.Я. Баталов «Югдікө»).

52. Десятскөй сія, **Кондратыс** (В.Я. Баталов «Югдікө»).

53. А учөтжык воныс, **Максимкаыс**, эз понды лысьтны баитны Тимаыскөт (В.Я. Баталов «Югдікө»).

54. Медбур зонка эд классиным, **Лёнька Кузнецов**, көда бердісь и синтө он калькөт, год сьөрна тэныт стиххесө гижис да запискаэсө ысталіс (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

55. Войнабөрся кытшөмкө гожумө ми, **деревенскөй челядь**, казялім өтпырись кымөр палак, көда вачкисис понөн да пишальөн вөралісь морт вылө (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

56. А ми, **дженытик йөрнөс-вешьяна да көмтөм деревенскөй челядь**, вит-кватьөн чукөртчөмөсь деревня шөрись вылын да көс грива вылө час кыным сьөрна, мыдзтөг клёнөтім-орсім шар-палкаөн (Т.П. Фадеев «Лолалан шор»).

57. Нія, **негырись вөр көдзыввес**, көднө примитөм лыддьыны санитаррезөн (Т.П. Фадеев «Лолалан шор»).

58. Мийө, **сьөкыт войнакадся деревенскөй челядь**, төв и гожум сымда и төдім, ниртім аскыйөм дөраовөй паськөмын (Т.П. Фадеев «Лолалан шор»).

59. А Маланья Карповналö, **невестаыс мамлö**, Иван козьналіс халат, öддöн бур, öддöн паок халат: вурöма паськыта – некыт оз зэлöt, соссэс кузьбось, киззес свиттялöны и, мый главнöйыс, – вöлі шоныт (И.А. Минин «Свадьба панытö»).

60. Хозяйкаыс эта костёр дынын Валя Долганова, **вөр примитісь** (И.А. Минин «Шоныт кеписсез»).

61. Бур этö сылö, **пöрись мортлö**, баитны! (И.А. Минин «Шоныт кеписсез»).

62. И сылö, **Ушаковлö**, Валя мыччалöм порог: перво миссьöt пö солидолөн лясьöм ныртö да быдмышт невна... (И.А. Минин «Шоныт кеписсез»).

63. Макарихалö съöкыт кывзыны этö баснисö, синваэс петöны, мыля ыджытжык зоныс, **Иваныс**, муніс городö да и вöйсö сэсся эз вайлы (И.А. Минин «Макарикалөн счастье»).

64. Строгöя быдтіс Макариха томжык зонсö, **Опоньсö** (И.А. Минин «Макарикалөн счастье»).

65. Вичкуас и панталіс сійö пöрись нищöй, **Макарлөн айыс** (И.А. Минин «Макарикалөн счастье»).

66. Мунам, ныліньöй, миянкöt, гленитчин тэ меным, – шуис добрöй старичок и нуötіс Надежöс Важ Дзимбырö, кытөн сылөн, **старичокыслөн**, вöлі аслас избушка и кытөн сылөн зоныс, **Макарыс**, строшнöяліс богатöй кулак ордын (И.А. Минин «Макарикалөн счастье»).

67. Пöрись Макарихаыс, **Надежда Прокопьевнаыс**, нимлуна талун, шестьдесят год тырöма (И.А. Минин «Макарикалөн счастье»).

68. И быдöнныс нія, **вакуллес**, пасьтöмось (И.А. Минин «Кызд шыннялö апостол»).

69. Этö еныс, **ен-батюшкоыс**, странницаыс пыр юөррез миянлö, **грешнöйезлö**, иньдö: видзöt керö, вельмöм йöз, кытшöм срам да нять тїанöс видзчисьö, вунötасö кö менчим нимöс (И.А. Минин «Кызд шыннялö апостол»).

70. Юрий Андреевич Кушманов, **Егорыслөн роднӧй племянник**, морт эшӧ том, лӧсьыт высина, рожабаннэс биӧн ӧгралӧны (И.А. Минин «Кыздз шыннялӧ апостол»).

71. Этӧ, колӧ думайтны, нельки Сенька Никонов, **колхознӧй шофёр**, тӧдӧ... (И.А. Минин «Кыздз шыннялӧ апостол»).

72. Векнитик юок, **чукыля-викыля Веретя**, визывтӧ вӧр дорӧт (И.А. Минин «Ӧтік лун и ӧтік ой»).

73. Этӧ нимкодъсӧ айӧ, **покойнӧй**, кыскаліс, ме кузь век кыскала (И.А. Минин «Вот тэныт и Ошпинь»).

74. Айӧ, **покойнӧй головушка**, богатӧй морт вӧлі, гордӧй, лӧг (И.А. Минин «Чӧвпан мыс дын»).

75. Гождя жар погоддяӧ юыс косьмывлӧ чуть я не пыдӧсӧдз, и сэк веретинса, **томмез и пӧриссез**, висьтасьӧны серӧмсорӧн (И.А. Минин «Ӧтік лун и ӧтік ой»).

76. Мукӧдыслӧн и кымӧс кучикыс вевттисяс «дзодзог пупыррезӧн», пиннес важын сяткӧтӧны, а сӧя, **ёршпийн**, сӧ вартчӧ и вартчӧ киӧн и кокӧн, дзик век васӧ абу адззылӧма (И.А. Минин «Ӧтік лун и ӧтік ой»).

77. Нӧя, **фотокарточкаэс**, диво ни ӧксисӧ (И.А. Минин «Охота баитны»).

78. Том и пӧрись сӧйӧ одзжык шуис Пашу Микшаӧн, а ӧнӧ посадын и городын величайтӧны уважительнӧя нимӧн и айнимӧн – **Никифор Павловичӧн** (И.А. Минин «Охота баитны»).

79. А сӧя, **подвигыс**, сӧ абу и абу (И.А. Минин «Тумана ойӧ»).

80. Эшӧ неделя бӧрланьын колхозын кончитчис тулысса сев, удерлун садитсис картов, и председатель Сидор Антонович Ошкоков, **ыджыт горба кӧсыник мужичок**, сетис народлӧ куим шоччисян лун (И.А. Минин «Паныт уйис тӧлісь»).

81. Санко, **Степанколӧн воныс**, эшӧ учӧтик, кык класс вӧлісь кончитис, и масьтисьны немымда эз прокмы (И.А. Минин «Паныт уйис тӧлісь»).

82. Митюбаран, **крепыт пельпоннэза и паськыт корпöса абыз**, уджаліс мөдөдз бригадаын (И.А. Минин «Паныт уйис төлісь»).

83. Писти – **страшнөй шогөт** – жалейттөг изводалөм мортлісь не только мыгөрсө, но и чужөмсө: масьтөм сідз и этадз, бытьтө чөрт вартөма сы вылын анькытш (И.А. Минин «Паныт уйис төлісь»).

84. Öтiк, **славнөй сэтшөм детина**, чочком юрсиа, мича чужөма, юалө менчим, кыз да мый (И.А. Минин «Паныт уйис төлісь»).

85. Ямщиккез – **унажыксө инькаэз** – пукалісө телегаэзын, горөн баитісө (И.А. Минин «Паныт уйис төлісь»).

86. Неужели сія, **зырымөсь бедь**, лэдзчис посадө (И.А. Минин «Паныт уйис төлісь»).

87. И өні, көр сія, **эта лөк существоыс**, павкөтліс энө струнаэсө, кынөмын кылісө жеркөтчана нөштөм шыэз – дбрунь, дбрунь, дбрунь... (И.А. Минин «Паныт уйис төлісь»).

88. Кыз и сія, **Степанкоыс**, вовлөмась татчө подөн ветлөтіссез, вовлөмась сы кодь жө ямщиккез, юөмась көдзыт ва, шоччисьөмась (И.А. Минин «Паныт уйис төлісь»).

89. Симка өддьөн дыр шогаліс, быдөс мылякө пыктывліс, и, кин төдө, поди, куліс бы, но спасибо добрөй соседкалө, **бабка Öниссялө**, – отсаліс невночка (И.А. Минин «Паныт уйис төлісь»).

90. Спасибо председательлө, **горба Ошкоковлө**, – согласитчис сетны Степанколө Сырчикөс, көдөн айыс төв и гожум уджаліс (И.А. Минин «Паныт уйис төлісь»).

91. И сія, **Степанко**, кольччис ловья (И.А. Минин «Паныт уйис төлісь»).

92. Кин сія, **Першин Иваныс**, көда гөститөтөма стариксө? (И.А. Минин «Паныт уйис төлісь»).

93. И сійө, **пөрись ни мортөс**, павкөтөма войнаыс, и сійө аслас варыш гыжжезөн судзөтөма ёрдөм Гитлер (И.А. Минин «Паныт уйис төлісь»).

94. Сія, **таёжнӧй хозяиныс**, берлогаӧ водтӧн прокод пуэз гыжъялӧ, приметаэзтэчӧ и мӧдік ошлӧ юӧртӧ – ветлӧт ыліжык, эстӧн владеннӧыс менам (И.А. Минин «Паныт уйис тӧлісь»).

95. А сія, **Петраыс**, пишальӧн мукӧдпырся бӧбавліс, уррезӧс да сьӧлаэзӧс вийліс (И.А. Минин «Паныт уйис тӧлісь»).

96. Важын ни важын, эшӧ сэк, кӧр Степанко велӧтчис первӧй классын, ӧтік тулысса лунӧ куліс сылӧн баб, **мамыслӧн мам** (И.А. Минин «Паныт уйис тӧлісь»).

97. А сія, **немецыс**, му вылӧ ни лэдзчӧма, мӧдік кӧз дынӧ мунӧ (И.А. Минин «Паныт уйис тӧлісь»).

98. Усис тӧдвылӧ Першин Иван – **бур пӧрись морт** (И.А. Минин «Паныт уйис тӧлісь»).

99. Сырчик, **умнӧй вӧв**, тыдалӧ, вежӧртис ракалісь думаэсӧ: швычнитис бӧжӧн, буткис кокнас – ме эшӧ ловья! (И.А. Минин «Паныт уйис тӧлісь»).

100. Отсалис сылӧ белоевскӧй бригадир, **православнӧй морт Степанида Петровна**, сетис пара вӧв (И.А. Минин «Паныт уйис тӧлісь»).

101. Быд улицаын пантасисӧ солдаттэз, **басӧк погона офицеррез** (И.А. Минин «Паныт уйис тӧлісь»).

102. Павел Фёдорович, **горбыля кӧсыник мужичок**, увья клюка вылӧ нырыштсьӧмӧн, петис ӧтӧрӧ, тшӧктис Степанколӧ локны vessэз дынӧ (И.А. Минин «Паныт уйис тӧлісь»).

103. Локтис санитарка, **ыджыт мыгӧра инька**, осьтис медпунктсӧ (С.А. Федосеев «Виль гортын»).

104. Вӧлыс сы увтын, **гнедӧй гӧна, ён да ӧддӧн жаг кӧбыла**, эз и думайт тэрмасьны одзись вӧввес сьӧрӧ (Т.П. Фадеев «Гажа грива»).

Приложение № 4

Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами

1. Пеллесö öшöтöмөн зонка кывзис айыслись дженытик баснисö, **ас кежас шыннявтөн**, думайтис: «Оз эд вот кинкө моз унасö баит, а висьталас – оз сорась (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

2. Неылын правленнө дынсянь, йөр бердын, **горөн маттясьтөн**, жөдзисö кынымкө морт (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

3. Йөр бердас, **нятяс тальёмөн**, вөрөтчытөг куйлис морт (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

4. Миша, кöда бытшöма кылис мамыслись горөтчөм кыввесö, **айыс ольпась дынын пукавтөн**, дзик кынмис местаас, и кылис джынөн шыасьнытö паныт эз вермы (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

5. Недыр мыйись сы сьөрö жö сьорсьөн-бөрсьөн, **чөлөмөн да дивуйтчөмсяняс юррезнаныс өвтышалөмөн**, иньдөтчисö и мөддэс (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

6. **Чөлөмөн**, дзир синнэзнас, сiя мөдөтис иньсö комлань, эшö өтпырись видзөтөв-керис зоныс вылө – прощайтчис (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

4. Пыстогов Васька, **ва паськөмнас негорөн кышпашасьөмөн да сайөвтөм могись пишальсö конувтас видзөмөн**, чулалис дас метр ылына ны весьтөт, а одзлань повтөмжыка ни сибөтчис аслас керку-карта бердö (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

5. **Кадись кадö бөрас гусьөн дзарышавтөн**, нывка не тэрмасьөмөн иньдөтчис йөррес коласөт аслас керкулань (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

6. Вынөн да неровнöя, **мукөд коста нельки сувтчышалөмөн**, өткөтис моросын сьөлөм (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

7. Межа кузя, **коккэзнас ойся лысвасё пыркёттөн**, иньдөтчис жельнөгөн тырём кыраслань, кода нюжаліс вөр бердөдз (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

8. Недыр мыйись казяліс: өшын увтас, **керку стена бердө зэв-зэв жмитчөмөн**, сулаліс морт (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

9. Час бөрті, **деревнясө мөдөрсянь кытшөвтөмөн**, Миша локтіс сія жө местаө (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

10. **Му бердас лажмыта куйлытөн**, шочыник турун да көс уввес коласөт зонка адззис сылісь дзир сапога коккесө (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

11. **Мушкаыс пыр видзөттөн**, Миша эшө думайтіс, кытчө сылө лыйны (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).

12. Лунісь лунө Сартасова деревня весьтөт жагвыв, **дзик сунасьөмөн**, кывтісө торк кудель вылө вачкисян сьөкыт руд кымөррез (Т.П. Фадеев «Би́ла»).

13. Лажмыт видззез вылын да оллезын, **дзик видзөмөн**, сулаліс ва (Т.П. Фадеев «Би́ла»).

14. Доддезын, **гожум дука да көс турун вылын пукавтөн**, челядь эз кынмө (Т.П. Фадеев «Би́ла»).

15. Этасянь и петіс сідз, что гармоннятөм Пашка не только кужис орсны ёртыс гармоння вылын, но өткоста, **кытөн мыччалөмөн, кытөн висьтавлөмөн**, велөтіс и асьсө Сергуньсө (Т.П. Фадеев «Би́ла»).

16. Баитны гармонняөн орсөм йылісь, **йөз додяс пукавтөн**, Сергунь и Мысөдз эз бы мыдз (Т.П. Фадеев «Би́ла»).

17. Пашкалөн пөрисьвевья Савраско, **туйезө ветлөттөн**, автомашинаэсө адззывліс унаись ни, өддбөнсө ныись эз пов (Т.П. Фадеев «Би́ла»).

18. И кыдз только сія кыліс личалөм поводдэсө, **нырнас горөн корскайтөмөн да чатрасьөмөн**, мымда чож, уськөтчис туй шөрөт одзлань (Т.П. Фадеев «Би́ла»).

19. **Аслас додын пукавтөн**, зонка мымда етш ваксис Елга да сы вөв вылын (Т.П. Фадеев «Била»).

20. Вылына чатыртөм юрөн, **биён моз өгралан синнэзён да нырнас дженытика корскайттөн котөртікас**, Марта перыта одзалис Сергуньліс Гнедкосө и өні пондіс сибөтчаны Пашка весьтө (Т.П. Фадеев «Била»).

21. От кинас Пашка видзсис додь бердын, мөднас, **увлань мышкыртчөмөн**, өтпыр-мөдөтпыр пондыліс судзөтны му вылөт кыссян вожжисө (Т.П. Фадеев «Била»).

22. **Перыта котөрттөн**, бөрись коккезнас Марта сьөддьөн резіс бөрлань лым, что осьтны синнэз да видзөтны кодьөнсө эз позь (Т.П. Фадеев «Била»).

23. **Додь нырас коккезнас тарашитчөмөн да рамыника тпрукайтөмөн**, поводдэсө Пашка жагвыв зэлөтіс, эшө неылө котөртөм бөрті вөв сувтіс (Т.П. Фадеев «Била»).

24. А көр автомашина не тэрмасьөмөн сибөтчис ны весьтөдз да пондіс одзавны, **Марта одзын сулавтөн**, Пашка зэв ёна видзис сылісь ки бердө каттыштөм поводдэсө, а юр вылісь кульыштөм шапкаөн вевтис вөвлись синнэсө (Т.П. Фадеев «Била»).

25. **Перыта лолавтөн**, Сергуньлө нывкаыс сэк жө и горөтчис (Т.П. Фадеев «Била»).

26. Порогувтісь өтік өшынока учөтик жырокас, кытөн ния часөт сулалісө, киноафишаэзөн лякөм забор пасьта, **горөн кышөтөмөн**, котрасисө тараканнэз (Т.П. Фадеев «Била»).

27. Сэтшөм жө жагвыв, кызд сибөтчис неважын челядыс дынө, сія бергөтчис, **гор сайөт кытшөвтөмөн**, сайөвтчис заборка сайө (Т.П. Фадеев «Била»).

28. И өні, **прилавок бердас вөрөтчытөг, нельки лолавтөг сулавтөн**, ны бердісь зонка и синнэсө калькөтны эз вермы, сө видзөтіс да видзөтіс (Т.П. Фадеев «Била»).

29. Савраско аскадö кежыштис бокö, одзалис, **нырнас горөн пишкайтöмөн да дженытика оськалöмөн**, иньдöтчис вывлань (Т.П. Фадеев «Била»).

30. Трактористтэз, томöсь и пöрисьöсь, öтик бöрсянь мöдик петисö асланыс кабинаэзись, **ас коласаныс горөн баиттөн**, пондисö чукöртчыны паром вылö (Т.П. Фадеев «Била»).

31. Катер кокнита янсалис пирс бердись, **кытшöлөн бергöтчытөн**, иньдöтчис бухта шöрö (Т.П. Фадеев «Адззисьлытöдз, Марина»).

32. Том отир, кöдна рытывбыт шуксисö дюттян гöгөр, бöртижык, **сыывтөн да серавтөн**, рознитчисö деревня пасьта (Т.П. Фадеев «Адззисьлытöдз, Марина»).

33. **Паныт сулавтөн да öтамöдыслö шыннявтөн**, ня сё öдззöтчöны да öдззöтчöны (Т.П. Фадеев «Адззисьлытöдз, Марина»).

34. Зонкаоккес, **öтмöдöрö полöмөн нёджжасьöмөн**, котöртисö туёк кузя мöдик керку дынö, сэсся куимöт керку дынö (В.Я. Баталов «Егорша»).

35. Куньöм синнэзөн, **сьöкыт чикися юрсö бöрлань чатыртöмөн**, Галина нюжöтчис быдсөн нежитчан вывтырнас, жмитис öтмöдöрö паськötöm киэсö паськöм увтсаянь зумыта пелитчан мороссэс бердö, дзик кинöскö сывьялис (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

36. Не эта увья я талун, **кабинаас пукавтөн**, том шофёрыс тэ вылö шуч туй и видзöтлис? (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

37. Кысянькö медгырись пу йыввез бердсянь, **быдөнныслись горалöмсö вевттьöмөн**, кылис саридзкайлөн югыт, сöстöm да гора ля-ля-ля-ви-и-и (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

38. Берег дорас жö, **нельки ва бердöдз нёкыртчöмөн**, öшалисö льöмпулөн лымкодь чочком шапкаэз, кöдна гöгөр кылис вöрмошшезлөн дугдывтöг дзингöм (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

39. Таисья эстөн ни лэдзис пельпон вывсис ношасö, кежыштис посок увтö, **содззезнас гумышалöмөн**, пöттöдз юис материковöй ключись пинь

поткөтан ва, кынымиськө койыштіс чужөмас, чышкисьтөн петіс бөр (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

40. Съод тоша мужик пукаліс радз вылас, **коккесө өшөтөмөн**, видзис вожжи (И.А. Минин «Деревенскөй згальник»).

41. И сэк жө, көр пыж люкачис нырнас таланись берегө, бригадир, **кокнас легөтікө**, уськөтчис Миков вылө (И.А. Минин «Вот тэныт и Ошпинь»).

42. **Этө думайтікө**, Виталько иньдөтчис Серёжка ордө (И.А. Минин «Ва увтын пос»).

43. Да мый жө эта сэтшөмыс, о, господи, господи, - **киэзнас паськыта өвтікө**, баитіс Селько (И.А. Минин «Ва увтын пос»).

44. Виталько водіс гатш и, **кымөрө орөттөг видзөттөн**, вдруг шуис мечтайтөмөн: «Вот бы волшебнөй кыв төдны» (И.А. Минин «Ва увтын пос»).

45. Нія шупыта одзалисө сійө и, **бедезөн өвтчикө**, панөвтісө, вашөтісө бөр Монастырскөй яглань (И.А. Минин «Ва увтын пос»).

46. **Тошсө малалікө**, Петрован шынньөвтіс лукавөя, гогинялыштіс юрөн (И.А. Минин «Ва увтын пос»).

47. Öтік местаын шороксө йөрйөма сісь колода, и, **сійө вуджикө**, ваыс больгис горөн, кажитчө, лөгалөмөн (И.А. Минин «Ва увтын пос»).

48. Вот, **сруб вылын пукалікө**, вылына сія лэбтіс черсө, паськыт моросас кыскис унажык тулысся уль воздух и камгис-сөтіс кер кузя (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

49. Боболь Ваня шупыта волькөтіс быдөс, а Егор, **ассис думаэсө думайтікө**, бытшөмика ровняйтіс ув местаэз, мукөдлаісь дзимляліс культөм кач, сэсся сөтіс обухнас керыс кузя (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

50. Егор, **кер вылын пукалікө**, думайтіс гажтөм думаэз (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

51. **Тош бердсис поснитик крөшкиэз да капустачиррез мездөтлікө**, шыасис Ваня (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

52. Заметкаын вöлі гижöма, что Волысина деревняись колхозник Сергей Платонович Волысин, **районной посадö локтікö**, адззöма туй вылісь бумажник (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

53. **Осьта öшын увтöt оськалікö**, сiя виш-виш керис воздухсö, нюмыртчис, öшынöt петіс страшной дук (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

54. Юалис бригадир, **Öльöшка вылö гажтöма видзötікö** (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

55. Сылö и юрас эз пыр, что Боболь Ваня, **ассис думаэсö думайтікö**, только этö и видзчисис (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

56. Сэтчин сiя грузитіс телегаö вит мешök кукуруза, сьöласис да матькисис и, **сьöкыт думаэз думайтікö**, кыкис грузсö Петруш лог сайö (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

57. Ваня дыр пукаліс аслас избушкаын, кыз берлогаын ош, пукаліс морос вылö юрсö öшötömön и, **сьöd гроб вылö гусьöник дзарьялікö**, пыдына ыш лолаліс (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

58. Горыс пельöс сайсянь гусьöник-гусьöник петыштіс руд зверек, нюкайтіс воздухсö и, **бöрись лапаэз вылас сулалікö**, öдззис вөрötны кузь уссэзön (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

59. Сэсся видзötіс-керис, мымда уджыс и, **бöб зонкаэс йылісь думайтікö**, решитіс ашын жö локны татчö да бытшöмика дорны ыбöссэсö да öшыннэсö (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

60. Ашынас, луншөр кад бöрын, как раз сэк, көр быдös народыс вöлі ыб вылын, Боболь Ваня суйыштіс коскас чер, карманас – сiмöm көрттувез и, **ötмödөрö пöлінясьömön**, люштіс вичку дынö (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

61. Повны вöлі совсем немись, но Ваня сёжö пернапасаліс кымössö и, **пеллесö öшötömön**, пондіс кывзисьны. Вичкуын вöлі лөнъ, эз кыв öтік шыторок (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

62. **Колхозын уджавтөн**, доброй отир коласын, Опонь велалёма веськөтлыны тракторён, кужо лосьотны сеялказ да плуггез (И.А. Минин «Макарихалён счастье»).

63. Старушка, **порог дынын сулавтөн**, гөгөртис завидуйтана синнэзён быдос ликкесө (господи, богатствоыс кытшөм!), сэсса важнөя и достоинствоён пернапасасис, шлөпкисис лабичө (И.А. Минин «Макарихалён счастье»).

64. **Эта кровать выло видзөтикө**, бригадиршалён трек-трек керисө пельпоннэс (И.А. Минин «Макарихалён счастье»).

65. Локти павжун кадө и, **магазинлань оськаликө**, оча чук пантасимө Гырдыза-аршинкөт (И.А. Минин «Макарихалён счастье»).

66. Турикок деревня весьтөт, **гажтөма кривзөмөн**, лэбзёны медбөрья туризэс (И.А. Минин «Свадьба панытө»).

67. Иван дыр мунис ляшмасьөмөн, кыз код, мунис, **коккесө му бердөт кыскөмөн**, пөлиясис өтмөдөрө, дзык пон, көдалө бөр кузяс сөтисө зорөн (И.А. Минин «Свадьба панытө»).

68. Отпыр, **ыб вывсаянь локтикө**, Федя казялис кузница дынис төдтөм детинаөс (И.А. Минин «Тавно гожумнас»).

69. Телегаас, **коккесө өшөтөмөн**, пукалис пашмөм тоша мужик (И.А. Минин «Тавно гожумнас»).

70. – Кин сэтөн, окоянной? – горөтис сия, **вөвсө кутикө** (И.А. Минин «Тавно гожумнас»).

71. И вдруг ойнитис нөштөма, өдззис ружтыны и, **коссө киэзнас видзикө**, жагөник пөрис нитш выло (И.А. Минин «Тумана ойө»).

72. Öни, **дедыс дынын пукаликө**, Толиклө усисө төдвылас эна кыввес и ёна дойдисө сёлөмсө (И.А. Минин «Тумана ойө»).

73. Зоночка зэгийс дедсө, старайтчис сувтөтны кок йылө, **сыркьялөмөн горзикө**, баитис ласковөй кыввез – быдос весь (И.А. Минин «Тумана ойө»).

74. Дедыс дынсянь вөрзём бёрын Толик сразу жё оштіс визирсё и өні, **туйтөг мунікё**, коккес дугдывтөг падмалісё, кышасьлісё мыррез да колодаэз бердө (И.А. Минин «Тумана ойө»).

75. Зоночка шупыта чеччөвтис кок йылө, пыркөтис курткасё и, **кайсё видікё**, иньдөтчис одзлань (И.А. Минин «Тумана ойө»).

76. Вот, **борддзён негорён шовкөтікө**, сьökыта лэбзис кытшөмкө ойся кай да укөстис: ук-ук-ук! (И.А. Минин «Тумана ойө»).

77. Рамыник төлок, **ыб вывсянь пөльтікө**, падмывліс кустарникас (В.И. Исаев «Зыбунын»).

78. **Учөтик костёр дынын шонтісікө**, юрам пырисё гажа думаэз (В.И. Исаев «Ошкөт вермсикө»).

Приложение № 5

Обособленные обстоятельства со значением уточнения и пояснения

1. Старуха чапкис испоткаэсё, чөвтис пасьсё и сэтөн жё, **ыбёс одзас, лонтісян печкаок бокин**, отсаліс инькаыслө кагаасьны (В.В. Климов «Гублян»).

2. Вдруг стын сайсянь, **льөмпу увтсяняс**, чавк койыштісё ваён (В.В. Климов «Гублян»).

3. Дзевисё сійө соя-вона, чулөтисё касьтісяннэсё и керкусё вузалісё, сідз кызд Нина жөниклөн вөлі виль построй, а Андрюша Зуйпиягас, **вөр коласас**, бертны эз думайт (В.В. Климов «Гублян»).

4. Посад поздісьома мыс увтө, **лунвыв покатө**, кытөн нятыс и арнас оз овлы (В.В. Климов «Гублян»).

5. Посад вевдөрас, **ключ юррес коласын**, сулалө кык метр сувда из – Иван Которковлө, медодзза колхозной председателльө, памятник (В.В. Климов «Гублян»).

6. Вот и талун, **семик панытө**, старухаыт сы дын кыссьө (В.В. Климов «Гублян»).

7. Максимлөн зоныс, дассизим годся Миша, өні пукаліс сэтөн жө, **собранны вылас**, отлаын быдөнныскөт (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).
8. Неылын правленнө дынсянь, **йөр бердын**, горөн маттясьтөн, жөдзисө кынымкө морт (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).
9. Зонка саймис югдандорас, көр мамыс ухватөн киас бергаліс комын, **горби одзын**, да не өддьөн горөн, унажыксө аслыс ныр увтас, тоткис-видчис (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).
10. Эта коста ыб ладорсянь, **улица мөдөрись йөр коласөт**, жагвыв вуджис морт (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).
11. Этасянь зонка сэтчөдз лөгасис сы вылө, что гортө, **керкуас**, кодьөн эз и пыравлы, лоны ськөт отлаын, лолавны өтік руөн охота эз вөв, көть и петнытө Аёуё дзебөм бөрсянь сылө лоис нач некытчө (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).
12. Сэтөн жө, **өшын увтас**, джоджулас ветлөтөм понда вөлі пискөтөм нейджыт ыбөсок, көда пыр тулыснас карчйөрө, а арнас карчйөрись джоджулө бөр новйисө картов да мөдік карч (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).
13. Сідз, **сьөрсьөн-бөрсьөн**, чулалісө эшө верста етш (Т.П. Фадеев «Прошинаын тулыс»).
14. Гуна гөгөр, **ордчөн өтамөдкөт**, быдмисө виль көрым-идзасіс рышкыт да паськыт стоггез (Т.П. Фадеев «Би́ла»).
15. Сійөн өні, **пемыт да кузь арся рыттэсө**, унажык отирлө и ковсис джендөтны керкуэзын битөг (Т.П. Фадеев «Би́ла»).
16. А кытшөмкө лунө, **рыгьявылас**, Сартасовса весьтын руас мыччисисө медодзза «чочком гуттэз» (Т.П. Фадеев «Би́ла»).
17. Шульгаланьын, **тракт дорас**, сулаліс нейджыт деревня Конанова (Т.П. Фадеев «Би́ла»).
18. Галищын, **медбөрья волок одзас**, челядь сувтчисө недырик кежө шоччисьны (Т.П. Фадеев «Би́ла»).

19. Эта коста кытӧнкӧ ылын-ылын, **шочыник да негырись пожума вӧр коласын**, лэдзчисис шонді и чожа мый, дзик вӧйис, саясис син одзись (Т.П. Фадеев «Би́ла»).

20. Сэтчин, **керасин бочкаэзныт дорын**, праздниксӧ и панталат (Т.П. Фадеев «Би́ла»).

21. Дзир ачыс хозяйкаыс кытшӧмкӧ кадӧ, **перыта да казьявтӧг**, сайӧвтчис комись занавеска сайӧ, а недыр мыйись вынсялӧм сыланкыв да орсӧм коласӧ ком ладорсянь сорлассис сылӧн горзӧм (Т.П. Фадеев «Би́ла»).

22. Эта коста нывкаыс пукалӧ паныт, **лажмытик табурет вылын**, сыылӧ сы орсӧм увтӧ (Т.П. Фадеев «Би́ла»).

23. Сы сайын, **ойся пемытінас, негырись волнаэз вылын**, тыдыштисӧ ни катеррезлӧн жагвыв окласян контуррез (Т.П. Фадеев «Адззисьлытӧдз, Марина»).

24. Кытӧнкӧ ылын-ылын, **асыв ладорын, горизонт бердӧт**, дзик ва увтись мыччисисӧ чочком кымӧр палаккес (Т.П. Фадеев «Адззисьлытӧдз, Марина»).

25. Деревня дорын, **пӧрись да паськыт тополь увтын**, ӧшӧтӧм дюттян (Т.П. Фадеев «Адззисьлытӧдз, Марина»).

26. Сэтчин, **моросісь карманын**, бытшӧма каттьӧм целлофановӧй гижӧтӧ, куйліс меддона фотокарточка (Т.П. Фадеев «Адззисьлытӧдз, Марина»).

27. Керӧс увтас, **неыджыт посок сайын**, туйыс чукыльтчис бокӧ (Т.П. Фадеев «Адззисьлытӧдз, Марина»).

28. Эстӧн, **магазин одзас**, вӧлі автомашинаэзлӧн аскодьӧм сувтчанин (Т.П. Фадеев «Ыджыт ваэз коста»).

29. Мыс дорын, **вылын местаын**, сулаліс ыджыт керку (В.Я. Баталов «Егорша»).

30. Ӗвин увтас, **ямаын**, Педӧт ӧзтіс би да ачыс водіс би бокас (В.Я. Баталов «Югдікӧ»).

31. Лузан моросас, **мешöчөкө**, пуктис пуртöсөн ыджыт пурт (В.Я. Баталов «Югдикö»).

32. Не төвнас, **бимороз коста**, не гожумнас, **шоньт да көс кадö**, кодя туй, кыт позис бы мунны автобуслö нето автомашиналö, сэтчин эз вöв (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

33. Сэтчин, **Порсева сайöдз писькөтöм трасса кузя**, леспромхозлөн автомашинаэз петкөтисö вөр (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

34. А увдöрись складас, **ю саяс ни**, нывкаэз сюрисö автомашина вылö, кöда петис рейсö (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

35. А пыд вөр коласын, **ылынжык туй бердянь**, мыдзтöг да горөн поткөтис-көкис көк (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

36. Сэтчин, **керöс увтас**, важын ни сисьмöм, төдчöмөн пуксьöм пос увтöt туйсö поперегалис визыв да сöстöм шор, кöда пöлөн лудьясьöм береггез дорын, жагвыв окласьтөн, цветитисо унася-уна курöг кольть гырия горадуллез (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

37. Сэтчин, **керöс йылас**, öтмөдөрö паськалöм вөр коласын, куйлис медодзза колхозной ыб (Т.П. Фадеев «Ыбшар»).

38. И көр ме, **миссьöм-пыркөтчöм бөрсянь ни**, аслам удж йылис думаэз коласын, сибötчышти öшын дынö да дзар керышти паньт посёлөклö крута лэдзчисян терраса ладорö, син вылö усис мыйкö нач невежörtана (Т.П. Фадеев «Лолалан шор»).

39. Этатшöмыс оз овлы нельки арнас, **одзвевья көдздötöм-тöлöм коста** (Т.П. Фадеев «Лолалан шор»).

40. Шондипетандорын этшшöм асылö Ведень мельница сайын, **Пыдын йирын**, бура кокалöны кельчиэз да ёдипияннэз, и старичок решитис ветлыны сэтчин (И.А. Минин «Комолöй чорт»).

41. Важын ни, öддьөн важын Ильялөн дедыс, горвыв сёрдын куйликö, часто висьтасьлис, бытьтö Мырьячыс оджык сулалöма ю дорын, **ягыс дынын** (И.А. Минин «Комолöй чорт»).

42. Вöлит кö тi мян деревнян, **Порсьюрас**, дак сёравно адззылит кыксувда пöлинътчöм керку (И.А. Минин «Кыз менö колдунняөн шуисö»).

43. Öшын увтын, **паськыт палисадникын**, цветитисö яблоняэз (И.А. Минин «Вижлок Пронялөн медбöрья ой»).

44. Забор саяс, **ыджыт кыззез вылын**, быдкодь нёштöм голосөн карзöны сёддракаэз, видчöны öтамöдныскöt, споритöны, некыз оз вермö артавны кытшöмкö дело (И.А. Минин «Вижлок Пронялөн медбöрья ой»).

45. Сэтчин, **моросас**, сё эшö шваргис-пуис похлёбка, бульötис нёштöма и пöдтис ловсö (И.А. Минин «Вижлок Пронялөн медбöрья ой»).

46. Быд канаваöt, быд кырасокöt визывтис гудыра быгья ва, и Нипанка, кöда нельки тулыссэзнас шоча петавлис береггезись, öнi, **гожум шöрын**, вдруг пöльтчис, ыждис и неötик местаын, вötис береггез, сибалис карчйöррез дынöдз (И.А. Минин «Посок»).

47. Клуб дынын, **паськыт льöмпуэз увтын**, **вуджöрас**, понктöны кык пон – гöрд кыввезнысö чапкöмась öммезсиныс, синнэс куньöмась (И.А. Минин «Деревенскöй згальник»).

48. Ме пукси мудьöt вылö, **ыркытинö**, и кери куритны (И.А. Минин «Деревенскöй згальник»).

49. Ны посöдзын, **шондi гаж вылас**, пукалис дзор бабыс, листайтис öлöдзас пуктöм кыз книга (И.А. Минин «Деревенскöй згальник»).

50. А бригадир сё котрасис сэтчин, **сай берегас**, öвтис киэзөн, видчис маттисьöмөн, грöзитчич лöсьötны öтi-мöдилö страшнöй суд (И.А. Минин «Вот тэныт и Ошпинь»).

51. Эшö неважын Перкоягын, **неыджыт деревнян**, кöда поздiсьöма Кайскöй волок дынись яганёвскöй парама пыдöсö, челядь горötлöмсянь пельшы эз кыв (И.А. Минин «Ва увтын пос»).

52. Нельки деревня дынын гажтöм, а эстөн, **Пыдöстöм нöр дынын**, и баитны нем (И.А. Минин «Ва увтын пос»).

53. Сы шöрын, **мысок вылын**, быдмöны ыджыт кыззез, тöv и гожум öтмоз увгöны вековöй кедррез (И.А. Минин «Ва увтын пос»).

54. И татон, **вөр пыдөсас**, классовой пессьом мунөма (И.А. Минин «Ва увтын пос»).
55. А Шерваын, **деревняыс весьтын**, качайтчис изыскателлезлөн моторной пыж (И.А. Минин «Ва увтын пос»).
56. Сергей Петрович да Владимир Васильевич кольомась сийө, асьныс мунөмась подон Монастырской яг сайө, **Кайской волокө** (И.А. Минин «Ва увтын пос»).
57. Мельница сайын, **важ шутёммез вылын**, тёсовой навес увтын баксисө куканнез (И.А. Минин «Ва увтын пос»).
58. Пыдөстөм нюр дорын, **Важ мельница сайын**, сулаліс паськыт рас (И.А. Минин «Ва увтын пос»).
59. Совсем матын, **Пыдөстөм нюр саяс**, горөн кривзисө туриез (И.А. Минин «Ва увтын пос»).
60. Кытөнкө ылын-ылын, **деревняыс ладорын**, гургис трактор (И.А. Минин «Ва увтын пос»).
61. Поселок сайын, **винерик пипуэзөн вевттьём логгезын**, быд асылө баксөны вөрпороззээ, нештөм голоссэзөн корөны дынаныс подркгаэзнысө (И.А. Минин «Оча морос»).
62. Берег дорын, **плотбищезын**, рабочөйез бергөтлөны слегаээ, нюжөтөны ва дорөдз кыз леженнез, куталөны нийө өтамөд бердө ыджыт скобаээзөн, медбы эз вешшө бокө, көр ны кузя пондасө тралавны вөрсө (И.А. Минин «Оча морос»).
63. Сэтчин, **ю саяс**, и сулалө Пальникыс (И.А. Минин «Оча морос»).
64. Этө өні, **тулыснас**, көр нытьыс пидзөсви! (И.А. Минин «Оча морос»).
65. Сэтчин, **ямаас**, нештөма няжөтө поснитик галька (И.А. Минин «Оча морос»).
66. Мукөдлаын, **лажмыт местаэзын**, кажөтө йы, жугалө и лэбзьө өтмөдөрө учөтик тороккезөн (И.А. Минин «Оча морос»).

67. Туй дорас, **лапыт көззез увтын**, сідзжө сулаліс сөнөг, вѳрас кудельѳн кѳвьясис туман (И.А. Минин «Оча морос»).

68. Егорѳс се енажык и енажык кыскис гортас, **Тубызѳ** (И.А. Минин «Боболь Ванялѳн шапка»).

69. Тубыз деревняын, **аслас бригадаын**, Кона Егор лыддисис медхозяйственнй мортѳн, медбур колхозникѳн, и кынымкѳ год бѳрланьын сійѳ пуктисѳ главнѳйѳн карчвѳдитиссез дынѳ (И.А. Минин «Боболь Ванялѳн шапка»).

70. Тулыснас, **школасѳ кончитѳм бѳрын**, мечтайтис мунны техникумѳ, а арнас вдруг явитис (И.А. Минин «Боболь Ванялѳн шапка»).

71. Рытъяв кадѳ удж вывсянь локтис хозяин и сѳтѳн жѳ, **срубис дынын**, Кона Егор получитис расчѳт (И.А. Минин «Боболь Ванялѳн шапка»).

72. Чуть ылынжык, **тѳлляинын**, курзисѳ таррѳз (И.А. Минин «Боболь Ванялѳн шапка»).

73. Мукѳд местаын, **кушиннѳзын**, лымыс сылѳма ни досповна, и мунны натѳѳттяс вѳлі сѳѳкыт: коккез нильдалісѳ и лякасисѳ муыс бердѳ (И.А. Минин «Боболь Ванялѳн шапка»).

74. Ыджыт воротаѳт машинаѳз пырисѳ карчѳѳрѳ, локтисѳ назѳм куча дынѳ, **карта саяс** (И.А. Минин «Боболь Ванялѳн шапка»).

75. Ѳтѳрын сѳ пызитис-зѳрис, лажмыт уль кымѳррѳз сѳѳкыта уйисѳ ойвыв ладорсянь, вѳлі кѳдзыт и гажтѳм, а мѳсвѳдитиссезлѳн керкуын гажѳн лонтисис гор и шоныт кѳс ру кѳвьясис омѳн, малаліс чужѳм, старайтчис ланьтѳтны быдѳнѳс, кин пукаліс сѳтѳн, **керкуокас** (И.А. Минин «Боболь Ванялѳн шапка»).

76. Зонка оськаліс кузь шаггезѳн, **перыта** (И.А. Минин «Боболь Ванялѳн шапка»).

77. Аслас гортѳ, **Тубызѳ**, Боболь Ваня оськаліс не тѳрмасѳѳмѳн, ѳдва коккесѳ кыскис, ѳт киас сія видзис сѳѳкыт увья бедь, мѳднас чуть да бѳра лѳсѳѳтліс юр вывсис лось кучиковѳй малахай, чорыт чуннезѳн малаліс шагырасѳѳм кучиксѳ (И.А. Минин «Боболь Ванялѳн шапка»).

78. Паськыт ыб шöрын, **самöй туй дорас**, быдмис кык вожа ыджыт пожум (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

79. Боболь Ваня оградаын, кöда жын-жын вевттьöма тёсөн да öтмөдöрсянь кытшöвтöма бур заплодөн, веськыт пельöсас, **самöй воротаыс дынын**, сулалö неыджыт избушка (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

80. Асывнас одз, **эшö петуххез оз китсасьö**, Ваня суйыштас пиас, **запон увтö**, чöвпан нянь и чожжык коннöй дворö, доддясны (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

81. А ыбын, **Петруш лог сайын**, гургис трактор: Максим кöдзис кукуруза (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

82. А öтöрын, **избушка ыбöс сайын**, муно олан (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

83. Избушкаыс бокын, **льöмпуэз вылын**, кайез чивзöны (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

84. Шупыта, **почти маласьтöг**, Ваня кайис джуджыт поспуэз кузя, сьöкыта лолаліс и сьöласис, көр öшöтчöм кузь чераньвеззээ лякасьлісö тырппез бердö (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

85. Кытöнкö вывланьын, **векнитик лиснич йылын**, шовкötісö борддэзөн дудіэз, и Ваня кыліс, кыз шутняліс кай борддэс коласын воздух (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

86. А сэтөн, **подклад увтас**, карманоккез вурöмась (И.А. Минин «Боболь Ванялөн шапка»).

87. Важ Дзимбырын, **неыджыт деревняын**, кöда шлөпкисьöма паськыт вөр коласö, пöрись Макарихалөн керкуыс мед ни умöль (И.А. Минин «Макарихалөн счастье»).

88. Сулалö сія рас дорас, **улица конецас**, öшыннэзви пырöма муö, пöліньтчöм, сійö и видзöt – пöрас и киссяс, кыздз важ остожья (И.А. Минин «Макарихалөн счастье»).

89. Горвыв сёрдын, **потолок увтас**, мыйкö нёштöма мутшкötіс, и старухалö кажитчис, что матича пуыс вот-вот мезмас тшупötтэсис, и

потолокыс гия-голя кисяс сы беднӧй юр вылӧ (И.А. Минин «Макарихалӧн счастье»).

90. Мӧйму, **эта жӧ кадӧ**, неделяся дыржык ветлӧтӧ эна местаэзӧт, узьлі, кытӧн шедас: кӧз увтын, ю дорын, киссьӧм сарайын, быд лун кошши тшаккез да ягӧд, чериалӧ (И.А. Минин «Ойся цветтеэз»).

91. Ме тӧвбыт мечтайтӧ, кыз бы вились сюрны Лӧмва вылӧ, эта гажа пельӧсокӧ, и талун, **павжун кадӧ**, паром вылын вуджи паськыт таёжнӧй ю Вильва, невна шоччисьшті кузь туй бӧрын Тыраяг деревняын, сэсса вит верста мымда оськалі вӧрӧт и петӧ татчӧ (И.А. Минин «Ойся цветтеэз»).

92. Опоньӧс кыскӧ гортас, **шоньтӧнӧ**, но тӧн сӧя колхознӧй шофӧр Иван Тоинов ордын юыштӧ сурок да рюмка-мӧд вина, и старухаыс лӧбтӧ битва, лӧгувьяс тойлалӧс жӧниксӧ сторожкаӧ: пируйт пӧ сӧтчын, пӧрись кӧин! (И.А. Минин «Свадьба паньтӧ»).

93. Рытнас Пипудзуркын, **деревняас**, кытӧн олӧс Федькаыс, гырись кыззез увтӧ ӧкисӧ нывкаэз да зонкаэз, пондӧтӧсӧ песняэз (И.А. Минин «Таво гожумнас»).

94. Ӧтпыр, **павжун бӧрын**, Федялӧ шуис айыс: – Колӧ посадӧ запаснӧй часттезла ветлыны, а вӧвсӧ, Буланкосӧ, некыс эг адззы (И.А. Минин «Таво гожумнас»).

95. Кытшӧм бы эз вӧв луныс жар, а вӧрын, **Гогыт мыс увтас**, сӧровно ыркыт (И.А. Минин «Таво гожумнас»).

96. Деревня саяс, **веськыт ки вылын**, керӧс сайын небо, а шульга ки вылын неыджыт видз, кӧда пелитчӧм вӧр коласӧ (С.А. Федосеев «Виль гортын»).

97. Ур олӧс вӧра островок вылын, **ота ю шӧрын** (В.И. Исаев «Ур»).

